Культура
Алтайского края

№ 4

декабрь 2011

Картины Александра Андрусенко с неожиданным, причудливым миром образов, вовлекающие зрителя в сложную игру авторских аллюзий, исполнены метафоричности и философского смысла. Чтобы ни писал художник в своих зимних картинах, будь то березовый колок, затерявшийся в заснеженной степи, или ангел, спустившийся с небес на улицу его родного села, — все дышит миром, любовью и зимним чудом!

«Снежная тема». — Стр. 46.

Александр Андрусенко. Дом ангела.

Фото предоставлено ГХМАК.

От редакционного совета

В селе Ельцовка открыт мемориальный музей Екатерины Савиновой, знаменитой Фроси Бурлаковой. Торжество приурочили к 26 декабря — дню рождения актрисы, ставшей народной героиней. Это событие, пришедшееся под занавес года, по значимости — центральное в четвертом квартале. Оно стоит в одном ряду с другими «открытиями» 2011 года: орган в Государственной филармонии Алтайского края, новый дом Молодежного театра Алтая, новое здание музея Г.С. Титова в Полковниково, новый Дворец культуры и искусств в Курье... Все достижения года в нашем журнале итожит материал «Культурная реальность — 2011».

В этом номере мы еще дважды обратимся к теме кинематографа: в связи со 110-летием нашего земляка, знаменитого режиссера Ивана Александровича Пырьева, и в связи с фестивалем документального кино «Россия», которым поделился с Барнаулом Екатеринбург.

Критическая рецензия стала главным жанром последнего в 2011 году выпуска журнала «Культура Алтайского края». Нашу склонность к анализу обусловила действительность. На четвертый квартал выпадают все театральные премьеры (мнения о них самые разные, и это нормально; потому что у всех нас — разный эстетический опыт). Заключительная четверть года собрала хороший урожай изданных в регионе новых книг. Заметно были оживлены музыкальная и выставочная сферы.

Нам, авторскому коллективу, хотелось сказать: «...вот это хорошо, ново, сильно, а то и то слабо, водяно», чтобы читатель наш умел «отличить изящное от обыкновенного». Слова эти, принадлежащие Александру Бестужеву и сказанные два столетия назад, не устарели в наши дни, поэтому мы и взяли их в качестве напутственных.

Что же — скоро Новый год... Предчувствие сказки. Для новогоднего настроения мы специально взяли в журнал «Снежную тему».

С Новым годом и Рождеством!

Следующий год в России объявлен Годом истории. В Алтайском крае тема эта будет звучать вдвойне сильнее — нашему региону в следующем году 75 лет. Встретимся в 2012-м.

Редакционный совет

Безрукова Е.Е. *(председатель совета),* ***Вигандт Л.А.*** *(главный редактор),* ***Замятина Г.А., Коротков И.А., Огнева Е.В., Родионов А.М., Стюхин М.Т., Тоцкая Л.Г., Царева Н.С.***

«КУЛЬТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ»
№ 4, декабрь 2011 г. (журнал выходит поквартально)

Учредитель журнала:
Краевое автономное учреждение «Алтайский дом литераторов». Выпускается при поддержке Администрации Алтайского края и управления по культуре и архивному делу.
Адрес редакции: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Короленко, д.73, тел: 63-48-80, 24-48-30. E-mail: ak.culture@mail.ru
Дизайн, верстка — Четырина Н.П. **Корректор** — Ляшко Н.Ю.
Печать: ОАО «Алтайский дом печати», 656049, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28, тел. (3852) 638761, 637971, e-mail: zakaz@adp.alt.ru
Издание зарегистрировано в управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю. **Свидетельство о регистрации:** ПИ №ТУ 22 – 0201 от 30 декабря 2010 года.
Тираж: 2000 экземпляров.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

в номере:

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ. ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

стр. **4** **КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — 2011**

стр. **8** *Елена Огнева.* **ПРИХОДИТЕ ВСЕГДА** *(об открытии в Ельцовке музея Екатерины Савиновой)*

стр. **11** *Лариса Вигандт.* **11 ТЫСЯЧ ЭСТЕТОВ**

стр. **14** *Елена Огнева.* **РЫЦАРЬ КИНОИСКУССТВА** *(к 110-летию И.А. Пырьева)*

СЛОВО

стр. **18** **КНИЖНЫЙ ИНСТИНКТ**: *рецензии на некоторые книги, вышедшие в 2011 году*

стр. **22** **ДНЕВНИК ПОЭТА** *(к 65-летию В.М. Башунова)*

стр. **26** *Дмитрий Марьин.* **«БЕЛОЙ АКАЦИИ ЦВЕТЫ ЭМИГРАЦИИ...»**

стр. **30** *Лариса Вигандт.* **ДЕБЮТАНТ РОССИЙСКОГО ЗНАЧЕНИЯ** *(интервью с Владиславом Пасечником)*

стр. **32** *Владислав Пасечник.* **МОДЭ** *(отрывок из повести)*

ТЕАТР

стр. **34** *Елена Кожевникова.* **ЛЕТИМ, ЛЕТИМ!**

стр. **36** *Ольга Винокурова.* **МУЗКОМЕДИЯ МОЖЕТ**

стр. **36** *Наталия Дмитриева.* **ПРО НАС**

стр. **38** *Наталья Притупова.* **НАДО ПРОСТО ЖИТЬ**

стр. **40** *Елена Кожевникова.* **СПЕКТАКЛЬ-ЛУБОК**

стр. **42** *Ирина Свободная.* **РОЖДЕНИЕ** *(90 лет Алтайскому краевому театру драмы)*

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

стр. **46** *Наталья Царева.* **СНЕЖНАЯ ТЕМА**

стр. **48** *Дмитрий Золотарев.* **ВЫСТАВКИ/ИЗБРАННОЕ**

стр. **54** *Дмитрий Золотарев.* **МИХАИЛ ЖЕРЕБЦОВ**

стр. **55** *Дмитрий Золотарев.* **ЕЛЕНА КОРОВАЙ**

МУЗЫКА И ХОРЕОГРАФИЯ

стр. **56** *Марина Александрова.* **ЧУДО НА СЦЕНЕ**

стр. **59** **МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ** *(авторы: Андрей Галошин, Михаил Стюхин, Марина Александрова)*

стр. **64** *Михаил Стюхин.* **«НИКТО НЕ ТЕРПИТ ФАЛЬШИВЫХ НОТ»**

КИНО

стр. **66** *Лариса Вигандт.* **КИНО – ПРОТИВОВЕС**

ГОРОДА И ЛЮДИ

стр. **68** *Александр Родионов.* **МИМО ЗАГАДКИ**, *или Дыра в барнаульской памяти*

стр. **69** *Рецензии на новые книги*

2011 год был годом российской космонавтики и годом Италии и Испании в России.

Культурная реальность — 2011

январь

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

28 Презентация органа Государственной филармонии Алтайского края и открытие фестиваля органной музыки. Король инструментов вновь зазвучал после 12 лет молчания.

февраль

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28

17 Стартовал краевой конкурс на издание литературных произведений.

условные обозначения:

— новый объект культуры, или глобальная реконструкция

— грант губернатора в сфере культуры.

— в рамках губернаторской программы «75 х 75»

март

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

05 06 В Ребрихе прошел XIII краевой фестиваль гармонистов «Гармонь — душа России». Участники от 7 до 84 лет: 27 солистов, шесть дуэтов, четыре ансамбля из 17 районов края и оркестр народных инструментов Ребрихинской ДШИ.

12 13 14 IV Международный конкурс «Либертанго». Более 100 участников: 11 солистов, 18 ансамблей, 10 оркестров.

18 IV открытый краевой конкурс исполнителей на народных инструментах. 135 участников из 41 учебного учреждения края и Новосибирска.

24 V Межрегиональная молодежная выставка «Аз. Арт. Сибирь — 2011».

31 На Международном фестивале молодых исполнителей «Хрустальная Магнолия» в Сочи в номинации «Авторская песня» Геннадий Титов, одиннадцатиклассник из Усть-Калманской школы, стал Лауреатом I степени. Группа BEST (Александр Хохлов, Маргарита Глущенко, Антон Василенко), учащиеся 10-11 классов с. Верх-Суетка Суетского района, стала лауреатом II степени.

апрель

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

26 Краевой литературный семинар «Молодая литература Алтая — 2011». Участники — 35 молодых литераторов.

май

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

09 Гала-концерт VI краевого фестиваля вокально-хорового искусства имени Леонида Калинкина. Более 2500 участников.

14 15 «Музейная ночь». Более 20 тысяч жителей Алтайского края посетили музеи ночью. В акции принял участие 61 музей.

18 На Всероссийских Дельфийских играх, проходивших в Тверской области, в номинации *«Эстрадное пение»* золотую медаль завоевал Богдан Кириенко из Алтайского края (возрастная категория 10-13 лет).
Удостоены серебряных медалей: в номинации *«Народное пение»* студентка Алтайского государственного музыкального колледжа Ксения Белова; в номинации *«Искусство воспитания»* студентка Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина г. Бийска, командир педагогического отряда «Земляки» Варвара Ашихмина; в номинации *«Народный танец»* — вокально-хореографическая студия «Калинка» Алтайского краевого центра развития творчества детей и юношества.

июнь

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

06 Стартовал проект «Гастрольная карта Сибири». В столице края прошли гастрольные спектакли драматических театров Томска, Кемерова, Новокузнецка. Алтайский краевой театр драмы им. В. М. Шукшина представил свои постановки в этих городах.

10 IX краевой фестиваль «Театральный разъезд» в Баевском районе. В финальный тур вышли 11 театральных коллективов из разных районов края.

10 11 12 XIV краевой фестиваль русского фольклора «Древо» в Змеиногорском районе. Участники: 26 фольклорных ансамблей из 14 территорий края.

17 18 V Рождественские чтения. Впервые вручена муниципальная литературная премия Роберта Рождественского. Лауреатами стали ученые из Хакасского университета Нина Сипкина и Валерий Прищепа за монографию «Орфей великой эпохи».

21 После масштабной реконструкции состоялось торжественное открытие нового здания Молодежного театра Алтая. Юбилейный вечер народного артиста РФ Валерия Золотухина.

23 Премьера документального фильма «Исток», режиссер Вера Уразова. Фильм рассказывает о творческих корнях Валерия Золотухина и приурочен к его 70-летию.

23 Презентация двухтомника Валерия Золотухина.

24 25 26 XI краевые Дельфийские игры «Вместе лучше» в Рубцовске. Более 300 участников из 5 городов и 25 районов края.

«ЛУЧШИЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ 2011 ГОДА»*

Победителями конкурса «Лучший работник культуры 2011 года» стали: в номинации ***«ЛУЧШИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ РАБОТНИК»: Елена Векман,*** *заведующая отделом АКУНБ им. В.Я. Шишкова, Наталья Курносова, главный библиотекарь детского отделения МУК «Смоленская центральная районная библиотека»; в номинации* ***«ЛУЧШИЙ МУЗЕЙНЫЙ РАБОТНИК»: Юлия Абрамова****, главный хранитель фондов ГУК «Алтайский государственный краеведческий музей», Ольга Казанина, директор сельского МУК «Смоленский историко-мемориальный музей А.П. Соболева»; в номинации* ***«ЛУЧШИЙ РАБОТНИК ТЕАТРАЛЬНОГО И КОНЦЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ»: Сергей Герасимов,*** *балетмейстер ансамбля русского танца «Огоньки», ГФАК, Алексей Кузнецов, художественный руководитель МБУК «Русский камерный оркестр г. Барнаула»; в номинации* ***«ЛУЧШИЙ ПЕДАГОГ»: Елена Гесина,*** *преподаватель КГУ «Алтайский государственный музыкальный колледж», Евгения Кузнецова, преподаватель МОУ «Тальменская детская школа искусств»: в номинации* ***«ЛУЧШИЙ КЛУБНЫЙ РАБОТНИК»: Антонина Пустовитенко,*** *директора МКУК «Шипуновский межпоселенческий районный культурно-досуговый центр»; в номинации* ***«ЛУЧШИЙ РАБОТНИК МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА»: Евгений Сысоев,*** *социолог КГБУ «Алтайский краевой центр народного творчества и досуга», Елена Фролова, заведующая методическим сектором МУК «Районный Дом культуры», Поспелихинский район.*

* Конкурс проводился в Алтайском крае впервые.

июль

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

01 Отменена плата за посещение Алтайского государственного краеведческого музея. Постановление подписано губернатором.

12 Малый концертный рояль «Стейнвей» приобретен для АлтГАКИ в рамках федеральной целевой программы «Культура России». Стоимость инструмента 1 млн 700 тыс рублей.

13 Реконструкция районного Дома культуры в селе Верх-Суетка. На капитальный ремонт здания выделено 17 млн рублей.

20 Реконструкция Ключевского Дома культуры. На капитальный ремонт здания выделено 25 млн рублей.

21 22 23 24 XXXV Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае»

21 Издана Шукшинская энциклопедия

22 На Алтай приехали известные российские писатели Алексей Варламов, Михаил Тарковский, Евгений Попов.

23 Состоялся первый фестиваль деревянной скульптуры «Чудики». Участники: 20 мастеров из Хабаровска, Иркутска, Перми, Красноярска, Ульяновска, Барнаула, Бийска. Победителем стал Максим Красулин из Барнаула.

23 Песенный фестиваль «В гостях у Шукшина». Участники: более 40 творческих коллективов и исполнителей.

24 Всероссийская Шукшинская литературная премия присуждена Михаилу Еськову, писателю из Курска, за книгу «День отошедший».

24 Фильм «Суходол» стал победителем XIII Всероссийского Шукшинского кинофестиваля, режиссер Александра Стреляная.

август

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

05 На Алтай прибыли летчики-космонавты из первого отряда космонавтов, Герои Советского Союза Виктор Горбатко и Борис Волынов.

06 После масштабной реконструкции открылся мемориальный музей Г. С. Титова.

НАРОДНЫЙ МАСТЕР — 2011

Почетное звание ***«НАРОДНЫЙ МАСТЕР АЛТАЙСКОГО КРАЯ»*** *присвоено:* ***Виктору Замятину****, мастеру по художественной обработке металла, г. Барнаул;* ***Александру Епифанцеву,*** *мастеру по изготовлению традиционных народных инструментов, Краснощековский район;* ***Татьяне Козыревой,*** *мастеру по изготовлению авторской художественной куклы, Родинский район;* ***Тамаре Наговициной,*** *мастеру художественной росписи по дереву, г. Барнаул;* ***Светлане Старшиновой,*** *мастеру по бисероплетению, г. Барнаул.*

сентябрь

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

13 Стартовала Губернаторская программа «Эстетическое воспитание детей и молодежи средствами искусства».

13 Начались гастроли по городам и районам края театров и концертных организаций. На проведение гастролей выделено около 3 млн рублей.

23 На территории Музея развития горного производства им. Акинфия Демидова в историческом центре Змеиногорска восстановлена въездная башня крепости Змеиногорского рудника (постройка середины XVIII века).

октябрь

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

12 После ремонта открылся культурный центр в селе Шубинка Зонального района.

13 14 Покровский фестиваль в селе Быстрый Исток.

27 IV краевой фестиваль речи состоялся после десятилетнего перерыва. Участники: более 50 актеров театров Алтая и студентов актерского отделения АлтГАКИ. Обладатель Гран-при — актер театра «Сказка» Юрий Антипенков.

ноябрь

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

08 Концерт заслуженных коллективов самодеятельного художественного творчества «Поклон Алтаю». Около 600 участников из всех районов края.

14 15 16 В кинотеатре «Премьера» — «Эхо открытого фестиваля документального кино «Россия»

10 Открыт новый Дворец культуры и искусств в селе Курья.

22 Создан Государственный молодежный ансамбль песни и танца Алтая.

22 Презентация концепции «Барнаул — культурная столица юга Сибири».

30 В Алтайском краеведческом музее появилась уникальная экспозиция «Мурзинская горная крепь». Деревянный сруб — фрагмент шахты XVIII века, обнаруженный на Мурзинском месторождении, передан в дар музею холдингом «Селигдар». Уникальная находка стала основой уличной экспозиции Алтайского краеведческого музея.

декабрь

01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

06 VIII региональный музыкальный фестиваль «От Рождества к Рождеству»

13 XIII открытый краевой конкурс вокалистов «Золотая нота». Участники: 300 человек из Алтайского края, Томской, Новосибирской, Кемеровской областей и Республики Алтай. 46 лауреатов. Мисс «Золотая нота» — студентка Алтайского музыкального колледжа Евгения Сафонова; мистер «Золотая нота» — воспитанник барнаульской вокальной студии «Гамаюн» Игорь Бекетов.

26 Открыт мемориальный музей заслуженной артистки РСФСР Екатерины Савиновой.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ — 2011

Звание ***«ЗАСЛУЖЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ»*** *в 2011 году присвоено:* ***народному театру танца имени Розы Фибер Дворца культуры Барнаула,*** *рук. Оксана Капелюш;* ***муниципальному духовому оркестру г. Бийска****, рук. Антон Пыльников;* ***народному хору русской песни Калманского Центрального районного Дома культуры,*** *рук. Анатолий Пудовкин;* ***народному ансамблю ложкарей Парфёновского культурно-досугового центра Топчихинского района,*** *рук. Иван Субочев.*

Приходите всегда

В селе Ельцовка открыт музей Екатерины Савиновой

текст
ЕЛЕНА ОГНЕВА

Праздничное мероприятие было приурочено к 85-летию киноактрисы — 26 декабря. В соответствии с распоряжением администрации Алтайского края музей получил статус филиала Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая.

Идея создания музея киноактрисы Екатерины Савиновой впервые была сформулирована в 1989 году. Тогда же была проведена экспертиза состояния дома и внесено предложение о включении здания в список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, архитектурную и культурную ценность. Мемориальный музей в доме Савиновых в конце 1980-х создать не удалось. Но музейные работники занялись формированием фонда киноактрисы. Его основой стали мемориальные вещи, сохранившиеся в доме Савиновых (мебель, предметы быта, домашняя утварь и пр.), которые поступили на хранение в фонды ГМИЛИКА и музея села Ельцовка. С годами музейный фонд Савиновой увеличился в разы. Большой вклад в его комплектование внес супруг Екатерины Федоровны, кинорежиссер Евгений Иванович Ташков, передавший в ГМИЛИКА сотни фотографий, личные документы актрисы.

Спустя два десятилетия идея создания музея Екатерины Савиновой вновь стала актуальной, и формы ее воплощения в жизнь постепенно начали обретать конкретные очертания. В процессе организации музея главным было устремление обогатить культурное пространство Алтайского края еще одним уникальным культурным объектом. Ведь когда-то именно в Алтайском крае появился первый в России мемориальный музей писателя и кинематографиста — музей Василия Макаровича Шукшина. Для сво-

1

САВИНОВА ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА

(1926 –1970), заслуженная артистка РСФСР. Родилась в селе Ельцовка Ельцовского района Алтайского края.

***1, 2.** Музейная экспозиция: комната Екатерины Савиновой. Дизайн-проект Юлии Масловой и Дмитрия Индюкова.*

2

его времени это был беспрецедентный случай, так как до 1978 года мемориальных музеев кинематографистов в нашей стране просто не было. Теперь же, с открытием мемориального музея Екатерины Савиновой (подчеркнем, первого мемориального музея киноактрисы), Алтайский край еще раз продемонстрировал образец уважительного отношения к памяти земляков, прославивших Алтай в отечественном киноискусстве.

Для обустройства нового музея был приобретен соседний с савиновским дом Бурлаковых, расположенный в центре Ельцовки. Дом Бурлаковых оказался подходящим по многим позициям. Внешний вид и планировка домов Савиновых и Бурлаковых схожи. А главное, что семьи Бурлаковых и Савиновых были дружны во всех поколениях, начиная с прадедов-переселенцев из Пензенской губернии. Главы семейств — оба Яковы — строились сообща и дома свои поставили рядом. Дружили и их сыновья — Петр Бурлаков и Федор Савинов. Стали подругами и их дочери — Евдокия и Екатерина. Девочки вместе учились в школе. Кстати, Евдокия Петровна и ныне живет в Ельцовке. Так что фамилия Бурлакова была дана главной героине в известном фильме «Приходите завтра...» не случайно.

Музейным языком

Разработка музейного проекта велась Государственным музеем истории литературы, искусства и культуры Алтая. Популяризация творческого наследия выдающихся земляков, уроженцев Алтайского края, является важной составляющей общей работы ГМИЛИКА, и именно в этом музее хранится личный фонд Екатерины Федоровны Савиновой, насчитывающий около 500 единиц хранения, полный по составу источников и хронологическому охвату.

Первоначальная концепция и дизайн-проект музея основывались на идее создания большого комплексного полифункционального музея, объединяющего функции собственно музея (фонды, стационарная музейная экспозиция), выставочного зала, кинотеатра и места отдыха жителей Ельцовки и туристов. Но такой масштабный замысел — дело будущего.

В течение 2011 года была проведена реконструкция мемориальной части музея — дома Бурлаковых и осуществлено строительство пристройки, которая станет комфортной зоной приема посетителей.

Душа любого музея — это его экспозиция. Основным условием ее создания в музее киноактрисы Савиновой стало наличие оригинального художественного проекта. Его разработка и реализация были связаны с решением непростой задачи: как музейным языком рассказать об истории семьи Савиновых, о судьбе самой Екатерины Федоровны и ее творческом пути в киноискусстве, используя небольшую площадь деревенского дома в 37 квадратных метров. В итоге в четырех комнатах дома созданы экспозиционные миниатюры в разных стилях.

В двух первых комнатах музея воссоздана обстановка традиционного крестьянского дома. Это позволяет ощутить атмосферу жизни актрисы в родительском доме в период с 1926 по 1944 гг. В экспозиции обрели свою вторую жизнь мемориальные вещи, когда-то служившие большой семье Савиновых: стол, скамья, сундук, ткацкий станок матери Екатерины, у печи — домашняя утварь, в красном углу — икона.

Во второй комнате — небольшой столик, этажерка, комод, убранная кровать. На стенах — детские и отроческие фотографии будущей актрисы. Глаза юной Екатерины — большие, ясные, наполненные грезами о сцене — устремлены на зрителя.

Второй раздел экспозиции раскрывает творческую судьбу актрисы. Екатерина уехала в Москву для поступления в театральное училище в 1944 году, когда еще шла война. Трудности дальней дороги и бытовая неустроенность не останавливали девушку, очень рано осознавшую свое предназначение. Поступив во ВГИК, она училась с полной самоотдачей, постигая основы актерского мастерства. В третьей комнате музея, посвященной студенческим годам актрисы и ее первым шагам в искусстве, представле-

3. ***Екатерина Савинова в роли Фроси Бурлаковой в фильме «Приходите завтра...».***
Кадр из фильма. Фото предоставлено ГМИЛИКА.

Новая книга

Книга «Свет погасшей звезды. Екатерина Савинова» издана на средства краевого бюджета в 2011 году, она приурочена к 85-летию актрисы.

В редакционную коллегию издания вошли Игорь Коротков, директор ГМИЛИКА, и Елена Огнева, заместитель директора по научной работе.

Книга содержит воспоминания об актрисе, фильмографию — около 30 картин и самое главное — рукописи актрисы. Ее записи в дневнике, жизненные зарисовки сохранились фрагментарно, но, к счастью, одна рукопись с рассказом попутчика дошла до нас целиком. «Ночной разговор в поезде» демонстрирует литературный талант Екатерины Савиновой.

Живой текст, основа которого — диалоги, достоверно передает непростую судьбу человека, которому, кажется, пришлось прожить несколько жизней. «Разговор» читается на одном дыхании.

В книге собран богатый иллюстративный материал: детские фотографии актрисы, фотопробы, кадры из фильмов, документы.

ны документы, связанные с ее учебой в институте кинематографии, фотоматериалы о ее театральных и кинодебютах.

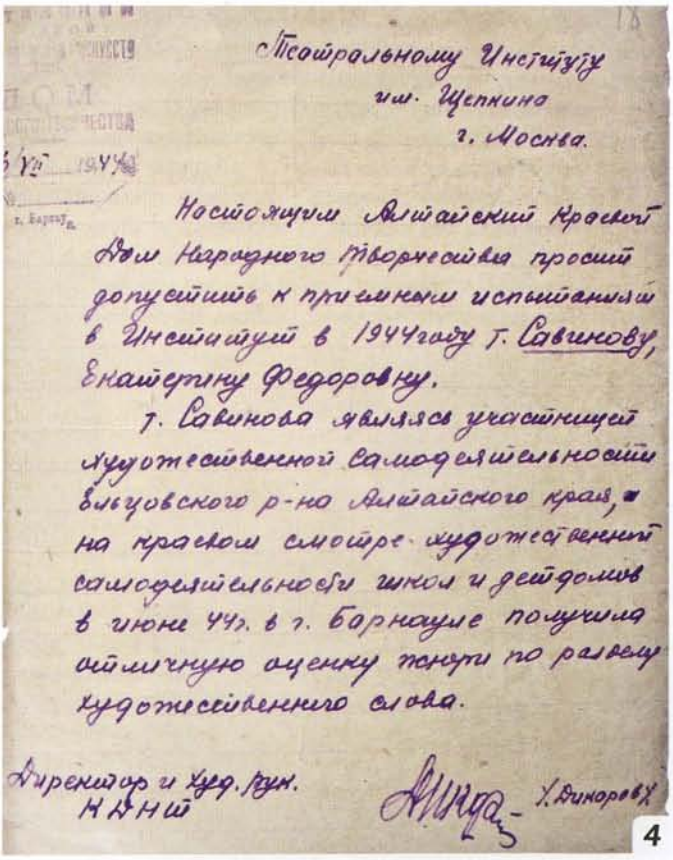
Интерьер этой части экспозиции выглядит контрастно в сравнении с мемориальной частью деревенского дома. В едином музейном пространстве представлены образы двух совершенно непохожих миров: мир жителей алтайской деревни и мир большого кино.

Экспозиция четвертой комнаты стилизована под маленький кинозал. В нем есть «живой» экран, на котором можно посмотреть фрагменты фильмов с участием Екатерины Савиновой, а на стенах — фотопробы, афиши, фотографии, запечатлевшие отдельные эпизоды из актерской жизни Савиновой. Главная тема этого раздела — история постановки фильма «Приходите завтра...». В этом фильме, как в зеркале, отразилась жизнь самой актрисы. Ведь именно роль Фроси Бурлаковой принесла Савиновой большую популярность и любовь миллионов кинозрителей.

Вся экспозиция музея развивается по незримому кругу, который образуется переплетением двух нитей жизни — самой актрисы и ее экранной героини Фроси Бурлаковой. История Фроси начинается сценой прощания с отчим домом и отъезда в Москву. А далее фильм ярко показывает, как Фрося (она же Екатерина) — человек, наделенный от природы вокальным и актерским даром, ведомый своей мечтой, стремится к реализации своего таланта. В фильме действительно многое повторено из жизни самой актрисы. И сила воздействия этой картины на зрителя объясняется именно подлинностью образа. Екатерина Савинова в работе над ролью ощущала кровную связь личной судьбы с судьбой своей героини — девочки из алтайской деревни Ельцовка, решившей всецело посвятить себя искусству. Символично, что спустя почти полвека и сама актриса в мемориальном воплощении, и образ ее незабываемой героини Фроси Бурлаковой вновь вернулись в родное село Ельцовку.

***

Музей Екатерины Савиновой только начинает свою жизнь. И пусть он служит в первую очередь молодым людям, укрепляет их веру в свой талант и в свое предназначение, окрыляет их и вдохновляет, придает уверенности и сил в их восхождении к вершинам Искусства.



Центральному Институту
им. Щепкина
г. Москва.

Настоящим Алтайский Краевой Дом Народного Творчества просит допустить к приемным испытаниям в Институт в 1944 году т. Савинову, Екатерину Федоровну.

т. Савинова являлась участницей художественной самодеятельности Ельцовского р-на Алтайского края, на краевом смотре художественной самодеятельности школ и детдомов в июне 44 г. в г. Барнауле получила отличную оценку жюри по разделу художественного слова.

Директор и худ. рук. Н.А.Ний — Х. Динорович

4

4. ***Рекомендация Екатерине Савиновой в театральный институт.*** *Из фондов ГМИЛИКА.*

11 тысяч эстетов

С сентября 2011 года в Алтайском крае действует губернаторская программа «Эстетическое воспитание детей и молодежи средствами искусства». Проект предполагает, что не менее 11 тыс. школьников нашего региона бесплатно посетят ведущие краевые и муниципальные учреждения культуры: театры, музеи, концертные организации.

текст Лариса ВИГАНДТ

— Это цена! — сообщил свою догадку друзьям второклассник Ромка из Заринска.

— Нет, ребята, это номер экспоната, вы можете найти его в списке и прочитать название предмета, — поправляет экскурсовод.

Второклассники обступили экспозиционную витрину вплотную, их 26 человек, они впервые в Государственном художественном музее Алтайского края на лекции-экскурсии «Краса ненаглядная». Непросто с ними экскурсоводу, каждый ребенок спешит поделиться своими знаниями — так хочется выделиться! Но главное — им интересно.

— Начиная с сентября, мы проводим в среднем пять-шесть экскурсий в день, бывают дни, когда к нам приезжают по восемь-девять групп, — рассказывает Татьяна Бондарева, заместитель директора по научно-просветительской работе Государственного художественного музея Алтайского края. — Конечно, нам, музейным работникам, такое оживление весьма и весьма приятно. На начало ноября в наших залах уже побывали школьники Благовещенского, Баевского, Первомайского, Заринского, Кытмановского, Топчихинского районов, всего около восьмисот человек.

В музеи, театры, на концертные площадки Барнаула, Бийска, Рубцовска, приходят городские школьники и приезжают ребята из близлежащих районов. В отдаленные районы края предусмотрены выездные спектакли, с сентября по декабрь 2011 года их состоялось 60.

— Мой одиннадцатый класс был в восторге от спектакля «Пиковая дама», который привез к нам краевой Театр драмы. Зал был полон, а это больше 300 человек, в проходах стояли дополнительные стулья. Дети сидели не шелохнувшись — все были увлечены сценическим действом, — делится своими наблюдениями Наталья Захарова, учитель русского языка и литературы школы № 4 села Кулунда. — Только четверо из двенадцати моих учеников раньше были в театре на классической постановке. Я работаю в школе 22 года, на моей памяти не было ничего подобного, никаких гастролей, тем более чтобы школьники имели возможность посещать спектакль бесплатно.

— После спектакля мы все вместе возвращались домой, обсуждали, — рассказывает ученик Натальи Алексеевны, одиннадцатиклассник Алексей Кочкин. — Меня поразила сцена сумасшествия Германна. Читая книгу, я не мог этого представить, а тут... в общем, мне показалось это сильным.

— А мне запомнилась сцена, когда Лиза писала письмо Германну — так достоверно. В руках у героини вдруг оказался предмет из наших дней — степлер, и поэтому сцена эта не могла не запомниться, — добавляет Татьяна Колесникова.

У актеров, выезжающих с гастрольными спектаклями, тоже есть впечатления.

— В отдаленных районах очень благодарный зритель, — отмечает исполнитель роли Германна Эдуард Тимошенко. — Залы полные везде, много молодежи, и при этом тишина на спектаклях. Мобильники не звонят, кстати.

Школьники, учителя, родители единодушно отзываются о программе эстетического воспитания в восклицательной тональности.

Подобный проект осуществляется в нашем регионе впервые.

Мероприятия в рамках программы «Эстетическое воспитание детей и молодежи средствами искусства»

музеи

1

ГХМАК

1. Экскурсия по выставке из фонда детского творчества «Мой Пушкин».
2. Интерактивная программа «Сказка о цветах и красках». Экскурсия по выставке М. Д. Ковешниковой «Любовь моя, Алтай».
3. Мультимедийная программа «Мир вокруг нас: его величество Алтай».
4. Экскурсия по экспозиции «Краса ненаглядная» (путешествие в мир народных промыслов).
5. Интерактивная программа с мастер-классом по изготовлению куклы-оберега.
6. Интерактивная экскурсия по экспозиции «Живая старина» (традиционное жилище, ручное тначество, народный костюм).
7. Программа «Золотые ворота» (аутентичное пение, знакомство с традиционными играми и забавами крестьянских детей).
8. Экскурсия по выставке «Энергия добра» скульптора Олега Закоморного.
9. Культурно-просветительская программа с мастер-классом по лепке из глины традиционных крестьянских игрушек.
10. Программа «Встреча с мастером». Рассказ о жизни и творчестве первого профессионального художника Алтая Г. И. Гуркина.
11. Экскурсия по выставке «Впечатления души» Андрея Арестова.
12. Интерактивная программа «Праздник урожая».
13. Праздник «День лицеев в музее».
14. Экскурсия по выставке «Солнечные краски Италии».

2

ВММЗ В. М. ШУКШИНА

1. Программа «Музей детям» (экскурсия по дому, где прошли детские и юношеские годы Шукшина, знакомство со школьным бытом 30-х годов).
2. Программа «Шукшинские Сростки» (экскурсия по дому матери В. М. Шукшина).
3. Программа «Мир Шукшина» (рассказ о Шукшине — писателе, актере, режиссере).

В ПРОГРАММЕ УЧАСТВУЮТ

7 МУЗЕЕВ / **6** ТЕАТРОВ / **2** КОНЦЕРТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

3

МУЗЕЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА, г. ЗМЕИНОГОРСК

1. Обзорная экскурсия «Начало и развитие горного производства».
Экскурсии:
2. «Творцы новой техники крепостной России».
3. «Путешественники и исследователи Колывано-Воскресенского горного округа».
4. «Минеральные богатства земли».
5. «Колывань камнерезная».
6. «Въездная башня крепости Змеиногорского рудника».
7. «Купцы второй гильдии».
8. Демонстрация видеофильма «Ревневая сопка — мать Царицы ваз» и др.

4

ГМИЛИКА

1. Обзорная экскурсия «Знакомьтесь, музей!».
2. Программа выходного дня «Скифская культура Алтая».
3. Программа выходного дня «Алтай, овеянный легендами».
4. Программа выходного дня «Дорогами алтайских шаманов».
5. «Белый клык». Программа знакомит с историей съемок на Алтае художественного фильма по мотивам повести Джека Лондона «Белый клык».
6. «Наследие В. М. Шукшина в российской культуре».
7. Просветительная программа, которая знакомит с миром театра.
8. Музейно-концертная программа «Из сокровищницы музыкального искусства».
9. «Камнерезное искусство на Алтае».
10. «Пусть этим миром правит доброта». Слайд-программа о творчестве художников-анималистов.
11. Программа выходного дня «Достоевский в Сибири», посвященная 190-летию со дня рождения писателя.

ОПЛАТА БИЛЕТОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ КРАЕВОГО БЮДЖЕТА. НА ЭТИ ЦЕЛИ ВЫДЕЛЕНО

4,5 МЛН РУБЛЕЙ.

ЗА ТРИ МЕСЯЦА* ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПОСЕЩЕНИЙ ШКОЛЬНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СОСТАВИЛО:

* Данные на 10 декабря.

41064

в том числе

в музеях: **9147**

что соответствует **=102** *посещениям в день*

в концертных организациях: **4446**

=49 *посещений в день*

1 **1008** «Алтайский государственный оркестр русских народных инструментов «Сибирь» имени Е.И. Борисова»

2 **3438** Государственная филармония Алтайского края

12. «Предания городской старины. Легенда о Голубой даме».
13. Из истории православия на Алтае.
14. Программа «Рождественский ангел в подарок» с мастер-классом по изготовлению русской народной обрядовой куклы и др.

5

МУЗЕЙ Г. С. ТИТОВА

1. Экскурсия по экспозициям музейного комплекса «Алтай и космос», «От родника к звездам». Знакомство с историей полета Г. С. Титова и деятельностью отца космонавта, педагога С. П. Титова.
2. Экскурсия «Воплощение мечты человечества». С демонстрацией фильма об условиях жизни космонавтов на орбите.
3. Экскурсия по выставке работ С. П. Титова: картины, сборники стихов, гербарии.

6

АГКМ

1. «Алтай на перекрестке культур». Знакомство с уникальными коллекциями старейшего музея Сибири.
2. Обзорная экскурсия «Здравствуй, музей!».
3. Мультимедийная программа «Как рубашка в поле выросла». Программа знакомит с традицией изготовления народного костюма.
4. Презентация коллекции «Колывань камнерезная».
5. Экскурсия «Древний Алтай».
6. Мультимедийная программа «По улицам старого города».
7. Мультимедийная программа «Классицизм, эклектика, модерн в Барнауле».
8. Мультимедийная программа «Сказки мудрой Совы». Программа по мотивам алтайских народных сказок.
9. «Истоки. Народный костюм».
10. Презентация музейной коллекции рукописных и старопечатных книг «Старопечатный фолиант».
11. Музыкально-поэтическая программа «О эти старые кварталы...».
12. Музыкально-поэтическая программа «России чудное мгновенье».
13. Программа «Путешествие по зимнему лесу со Снегурочкой. Экскурсия по отделу природы и др.

Концертные организации

1

ОРКЕСТР «СИБИРЬ»

1. П. Ершов. «Конек-горбунок».
2. Концертная программа «По странам и континентам».

2

ФИЛАРМОНИЯ

1. Концерт-спектакль «Первая встреча с оркестром».
2. Лекция-концерт «О чем рассказали органные трубы».
3. Концерт-спектакль «Играем в раскраски».
4. Программа «Его величество ОРГАН».
5. Концерт-спектакль «Играем в соревнование».

Театры

1

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР АЛТАЯ

1. У. Хуб. «У ковчега в восемь».
2. С. Маршак. «Двенадцать месяцев».
3. Дж. Барри. «Питер Пэн».
4. Д. Киносита. «Журавлиные перья».
5. Л. Кэролл. «Алиса в стране чудес».
6. Я. Пулинович. «Наташина мечта».
7. «Сказки Пушкина».
8. Д. Салимзянов. «Веселый Роджер».
9. Л. Баум. «Урфин Джюс и его деревянные солдаты».
10. В. Дашкевич, Ю. Ким. «Бумбараш».
11. Л. Баум. «Волшебник Изумрудного города».
12. В. Розов. «В поисках радости».
13. Н. Гоголь. «Старосветские помещики».

1

АЛТАЙСКИЙ КРАЕВОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. В. М. ШУКШИНА

1. Братья Гримм. «Белоснежка».
2. Е. Шварц. «Золушка».
3. В. Шукшин. «До третьих петухов».
4. А. Н. Островский. «На всякого мудреца довольно простоты».
5. А. С. Пушкин. «Пиковая дама».
6. У. Шекспир. «Гамлет».
7. У. Шекспир. «Сон в летнюю ночь».
8. Д. Дидро. «Слуга и господин».
9. М. Булгаков. «Собачье сердце».
10. Н. Гоголь. «Женитьба».

3

АГТМК

1. А Линдгрен «Пеппи — Длинный чулок».
2. «Звездный экспресс», мюзиклы.
3. Ж. Бомон. «Красавица и чудовище».
4. А. Рыбников. «Юнона и Авось».
5. К. Яковлев. «Король Лев».
6. У. Шекспир. «Ромео и Джульетта».
7. М. Юдалевич. «Голубая дама».
8. К. Яковлев. «Как стать отважным».
9. К. Сергиенко. «С@бани».
10. А. Андерсен. «Снежная королева».
11. Дж. Бок. «Скрипач на крыше».
12. К. Яковлев. «День лучшего друга».
13. И. Штраус. «Летучая мышь».
14. К. Яковлев. «География любви».
15. М. Метерлинк. «Синяя птица».
16. Н. Гоголь. «Черевички, или Ночь перед Рождеством».

4

АГТК «СКАЗКА»

1. Н. Гернет. «Царевна-лягушка».
2. Н. Гернет. «Волшебная лампа Аладдина».
3. Э. Анохина. «Гуси-лебеди».
4. В. Смехов. «Али-баба и сорок разбойников».
5. «Житейские истории», по рассказам В. М. Шукшина.
6. «Новогодний калейдоскоп».

5

БИЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

1. Р. Киплинг. «Слоненок».
2. Э. Т. А. Гофман. «Щелкунчик».
3. А. Аксаков. «Аленький цветочек».
4. «Приключения Козы-Дерезы», по мотивам русских народных сказок.
5. Г. Сапгир. «Волшебный меч».
6. В. Илюхов. «В гостях у Бабы-Яги».
7. Д. Хармс. «Хочу в Бразилию».

6

РУБЦОВСКИЙ ДРАМТЕАТР

1. А. Воронин. «Волчий маскарад».
2. И. Колосов. «Сказка про любовь».
3. А. Н. Островский. «Свои люди — сочтемся».
4. Ш. Перро. «Спящая красавица».

Инфографика Натальи Четыриной.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О ФИЛЬМЕ «СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

из газеты

«НАРОДНИ ОСВОБОЗЕНИ» (Чехословакия)

от 20 июля 1948 г.

Ювелирное изделие советской кинематографии.
Направление программы и содержание III Международного кинофестиваля весьма выразительно и действенно показал вступительный фильм «Сказание о земле Сибирской», которым советская кинематография сразу поставила себя на первое место в соревновании за нового человека — за лучшее человеческое общество. Фильм построен как оптимистическая рапсодия, которая местами переходит в могучий ораторный тон.
Своей гаммой цветов режиссура с необычной действенностью воспевает лирику и юмор в изумительных, ритмически построенных натурных съемках и чарующей смене красок. Без сомнения, «Сказание о земле Сибирской» будет гвоздем зимнего сезона в Праге.

из газеты

«ФЮР ДИХ»

от 18 октября 1948 г.
(Советский сектор).

Было время, когда русские с подвижной, освобожденной

фотокамерой и революционной режиссурой ставили фильмы производившего сенсацию формата. С этого времени успело вырасти целое фильмовое поколение. Осталась (первый цветной фильм, прибывший к нам, показывает это) грустная сила их народной музыки, девственная красота их пейзажей, прямота этих неприкрашенных самобытных лиц. И поскольку режиссер Пырьев свою песню о Сибири может настраивать на этих трех тонах, создаются очень выразительные сцены. Тихий отклик аккордеона, который когда-то так полно звучал. Когда фотокамера на огромной барже, плывущей по сибирской реке, во время напоминающей звуки органа народной песни выхватывает отдельные лица русских людей, когда она запечатлевает звенящий бубенчиками, овеянный свистом ветра, ликующий свадебный поезд, тогда зритель чувствует, что заботы о фильмовых формах нет больше в русском мире.

из газеты

«РОЛАНД ФОН КЕРЛИН»

от 10 октября 1048 г.

Хороший фильм. Прекрасный фильм. И музыка, которая его завершает, оратория о Сибири — это часть самого народа, как и все русские мелодии, которые понятны для народов всех стран мира.
Прежде всего хочется отметить в этом фильме множество образов, схваченных в народной среде. Мы уже прежде писали на страницах нашего журнала о той тщательности и внимании, с которыми советские режиссеры подходят к разработке даже самых незначительных ролей. В этом фильме эта особенность советской режиссуры достигла, кажется, своего совершенства.

из газеты

«ТЮЭКАНСАН САНОМАТ» (Финляндия)

от 29 мая 1948 г.

Название фильма «Сказание о земле Сибирской» имеет свое глубокое значение. Мы видим новых, сильных, волевых и сознательных людей. Мы видим их горячий созидательный труд и богатую содержанием, полную борьбы, жизнь, победу над трудностями и радость созидания на благо народа. Но над всем этим витает дух романтики и поэзии, который присущ внутреннему величию советского человека. Они все трудятся на общее благо, на пользу себе, своему народу и красивой родине. Поэтому им приносят как физический, так и умственный труд глубокое удовлетворение, неподдельную радость созидания.
Поэтическое содержание фильма подкрашивает еще классическая и современная музыка. Мы слышим чудные старинные сибирские народные песни, а также и новые, родившиеся на полях сражений и новостройках. Мы слышим сибирскую симфонию композитора Николая Крюкова и поэму «О земле Сибирской», которую известный поэт Илья Сельвинский написал специально для этого фильма. В поэме мы особенно убедительно ощущаем суровые сибирские пейзажи и суровое строгое мужество ее обитателей.

ФИЛЬМ «СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ» БЫЛ ЗАКУПЛЕН ПРОКАТНЫМИ 86 ФИРМАМИ СТРАН МИРА

из газеты

«МУВИ ТАЙМС» (Бомбей, Индия)

28 июля 1950 г.

В фильме много необычайно красивых кадров. Музыка первоклассная, драматические положения очень сильные, а комедийные планы очаровательны, утонченны и человечны. Естественность, реализм и отсутствие надуманности — основные черты, характеризующие фильм, который дополнен очаровательными красками.
Даже одна музыка и постановка принесли бы фильму достойную славу, несмотря на то, что он еще не был сдублирован на хинди или английском и даже был без титров. Его дух и содержание дошли до зрителя.

из газеты

«НАЦИОНАЛЬ ЦАЙТУНГ» (ГДР)

от 3 октября 1948 г.

Ожидавшийся с большим нетерпением советский фильм «Песня о Сибири» появился наконец на берлинских экранах. В его художественных и технических качествах и образах ему, бесспорно, удалось устранить последние остатки представления о Сибири как о самом мрачном месте земли, месте ссылки преступников.
Рядом с изумительно прекрасными снимками природы (и как богат ими фильм!) здесь снова с необычайным мастерством разрешен вопрос о постановке массовых сцен. Какое богатство типов и лиц!

из газеты профсоюзов

«АФТОНТИДНИНГЕН» (Швеция)

от 26 сентября 1948 г.

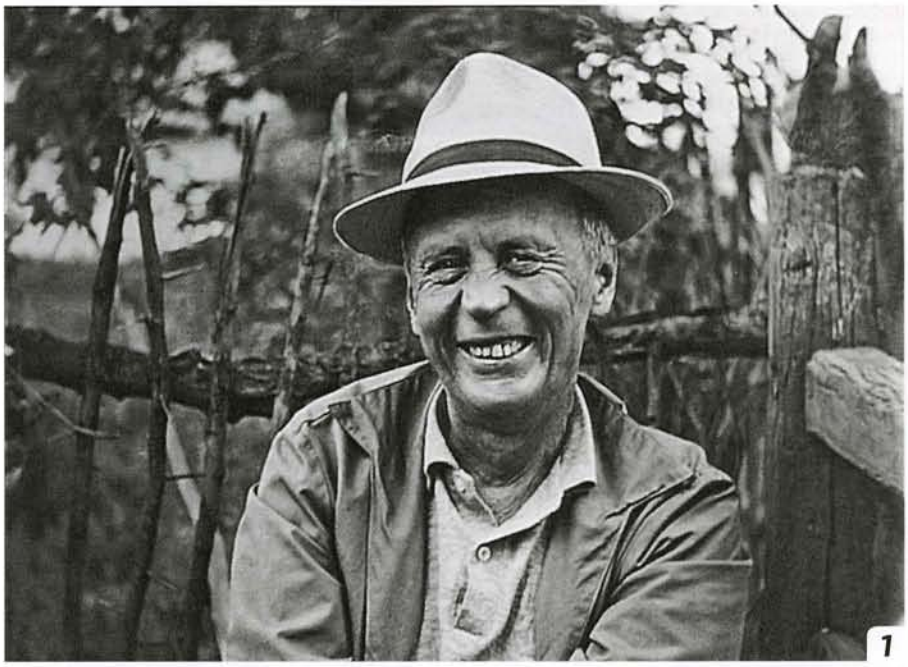
Сенсационно хоть раз посмотреть настоящую, действительную Сибирь, а не ту, которая строится в мастерских Голливуда. Сибирь по-прежнему мало населена, громадные богатства ее лесов и гор ждут эксплуатации. Советскому Союзу нужно заманивать рабочую силу в эту гигантскую страну, и он различными средствами пытается делать это. Именно из-за этого-то этот фильм становится несколько узко пропагандистским, когда в нем описывается, как народ Сибири любит свою страну и как ему приятно живется там. Но если не обращать внимания на эту, предназначенную главным образом для русских, пропаганду, то фильм является чрезвычайно интересным и хорошо выполненным.
Люди у фотоаппаратов цветного фильма произвели блестящий вклад, когда они показывают ошеломляющую величину и красоту Сибири. С удовольствием снова встречаешься со знакомым по «Каменному цветку» Владимиром Дружниковым.

Материалы предоставлены архивом Госфильмофонда РФ.

Рыцарь киноискусства

К 110-летию Ивана Александровича Пырьева

текст
ЕЛЕНА
ОГНЕВА



1

ПЫРЬЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

родился 17 ноября 1901 года в алтайском селе Камень (ныне г. Камень-на-Оби). Кинорежиссер, сценарист, народный артист СССР, шестикратный лауреат Сталинской премии. Депутат Верховного Совета СССР (1950 г).

Рожденный революцией

Иван Пырьев принадлежит к «поколению революции». В начале 1920-х гг. социальная стихия вывела на авансцену людей деятельных, ведомых чувством общественного долга, способных к созиданию, творчеству в условиях новой исторической реальности.

В девятнадцать лет Иван Пырьев принял решение посвятить себя Искусству. Он направил свой талант на служение кинематографу. Пырьев считал, что кинематограф должен воспитывать и возвышать людей, давать надежду на лучшее.

В 1930–1950-е годы Пырьев стал признанным мастером благодаря созданным им фильмам «Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Кубанские казаки» и др.

Он стал создателем нового для советского и мирового киноискусства жанра народной музыкальной комедии, которую отличали бодрость и оптимизм, любовь к человеку труда. Пырьев нашел свою тему в кино, своих актеров. Он тонко чувствовал своего зрителя, точно понимал смысл переживаемого народом исторического момента.

Кипучая государственная и общественная деятельность Ивана Пырьева началась в годы Великой Отечественной войны, когда он занимался налаживанием работы Центральной объединенной киностудии в Алма-Ате, возрождал работу московского Дома кино, журнала «Искусство кино». В 1954–1957 гг., в период директорства Пырьева, киностудия «Мосфильм» стала гигантом отечественного кинематографа. Именно Пырьев добился открытия Высших курсов режиссеров и сценаристов, способствовал появлению НИИ киноискусства, содействовал открытию Театра киноактера. Именно Пырьев в 1957 г. стал инициатором создания и председателем Оргкомитета Союза работников кинематографии СССР, ор-

1. ***Иван Пырьев.*** *Фото предоставлено ГМИЛИКА.*

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О ФИЛЬМЕ «СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

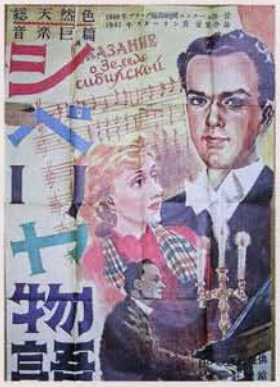
из газеты правых

«СВЕНСКА ДАГБЛАДЕТ» (Швеция)

от 26 сентября 1948.

Любование сибирской местностью во всякую погоду и во все времена года производит довольно художественное впечатление в пересыщенном музыкой и народными картинами фильме «Сказание о земле Сибирской». Награжденная премией цветная фотография В. Павлова обладает романтически затуманенным тоном и по-салонному деликатна даже при передаче сильных, жирных и ярко гармоничных людей, которые, судя по фильму, обосновались в Сибири. Сибирские народные песни скудны и мало изысканны, но современная музыка, которая написана Н. Крюковым и при помощи которой герой фильма показывает свой музыкальный гений, представляет собой наименее прогрессивное из того, что только можно себе представить. История сама по себе детская. Любовь к музыке выставляется, конечно, как ничто по сравнению с любовью к аплодисментам совершенно так же, как и в американских фильмах. Молодой герой Владимир Дружников играет с рыцарской грацией и может выглядеть стыдливо привлекательным, но его фанатические старания, чтобы производить впечатление непоколебимо решительного советского человека «типа А» в конце концов однообразны. Фильм проходит в сильно романтическом стиле и при своей силе и обожании успехов он является приблизительно настолько же опереточно лживым, как и западные фильмы такого же рода.

33,8 млн кинозрителей посмотрели фильм в Советском Союзе в 1948 году.



из газеты

«УНИТА» (Рим)

от 8 ноября 1950 г.

Этот фильм столь прекрасен, столь приятен и понятен, что даже не нуждается в критической оценке. Миллионы зрителей приняли его с энтузиазмом. Именно народный характер этого фильма, который приводит в восторг массового зрителя, вызвал громы и молнии со стороны «западных» критиков, закрепившихся на так называемых «эстетических» позициях. Они не могут в силу своей интеллектуальной лени понять этот фильм Пырьева. Эти «критики» в свое время ополчились против фильма этого же режиссера «В 6 часов вечера после войны». Он, видите ли, даже отдаленно не напоминает «Броненосец «Потёмкин». Я уже тогда писал, что такое сравнение нелепо, что нужно подходить к этому фильму с новых позиций, с учетом изменившейся обстановки. Пырьев — большой мастер, и это чувствуется во всех его фильмах: «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Сказание о земле Сибирской» и особенно в прекрасной картине «Кубанские казаки». Чтобы понять и оценить эти фильмы, нужно отказаться от штампа криминалистики в кино. Такой внешне простой фильм, как «Сказание о земле Сибирской», в тысячу раз интереснее, чем голливудские картины кошмаров и ужасов, приправленные набором психоаналитической фразеологии. Линейная простота фильма Пырьева и достижение максимальной естественности — это то, что всегда считалось самым трудным в искусстве. Это результат трудных и длительных художественных исканий. Пырьев отображает в своих фильмах стремления и дела советских людей, превращающих свою страну в цветущий сад и пользующихся атомной энергией для мирных целей во имя лучшего будущего.

Умберто Барбаро

Материалы предоставлены архивом Госфильмофонда РФ.

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ. ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

ЦВЕТНЫЕ СЪЕМКИ

Главной особенностью процесса производства картины «Сказание о земле Сибирской» было то, что Пырьев снимал этот фильм в цвете. В 1946 году в отечественном кино делались только первые шаги по освоению техники цветной киносъемки. Но Пырьев не побоялся возможных неудач и твердо решил сделать фильм о Сибири цветным. К слову, «Сказание о земле Сибирской» был всего третьим цветным художественным фильмом в нашем кино.

ганизовал работу Бюро пропаганды советского киноискусства.

В большом кинематографическом наследии Пырьева есть сатирические фильмы, мелодрамы, музыкальные комедии, есть экранизации произведений Ф.М. Достоевского. Но один фильм занимает особе место в сердцах земляков Ивана Александровича. Это — «Сказание о земле Сибирской».

«Я знал Сибирь»

Образ Сибири, запечатлевшийся в душе в детские и отроческие годы, Пырьев хранил всю жизнь. В своих мемуарах он в первых же строках обратился к малой родине. В зрелые годы Иван Александрович побывал на Алтае, в 1962 году в рамках народного кинофестиваля он приезжал в Барнаул с большой группой кинематографистов представлять новые фильмы.

В одной из статей 1947 г. режиссер так раскрывает основную тему фильма «Сказание о земле Сибирской»: «Я уже упоминал, что родился в Сибири. Много лет не был я в своем родном крае. В последний год войны мне пришлось проехать по дорогам, где когда-то мальчиком я ездил с купцами-татарами по ярмаркам. Признаться, тех мест я почти не узнавал — настолько разительные перемены произошли здесь за эти годы.

Помимо детских воспоминаний я знал Сибирь по рассказам своего деда, когда она была краем «кандалов и горя». Сейчас же я увидел могучий арсенал нашей Родины. Житницу. Край высокоразвитого животноводства и индустрии. Но самым ценным богатством Сибири были ее люди.

В годы Первой мировой и во время Великой Отечественной я был на фронте,

2

2. *Иван Пырьев.*
Фото предоставлено ГМИЛИКА.

Новая книга

Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая подготовил к изданию новую книгу «Иван Пырьев: правда творчества». Она содержит исключительно документальный материал, который позволяет проследить все этапы творческого пути кинорежиссера от его первых шагов в качестве ассистента и помощника режиссера до последней работы Пырьева в кино.

В книге также опубликованы документы, свидетельствующие о неосуществленных замыслах кинорежиссера — экранизациях «Мертвые души», «Катюша Маслова», «Война и мир», «Иван Грозный — собиратель России». Отдельная глава посвящена общественной и руководящей работе И.А. Пырьева. В книгу вошли материалы, предоставленные Российским государственным архивом литературы и искусства, Центральным государственным музеем кино, Госфильмофондом РФ, Всероссийским государственным университетом кинематографии им. С.А. Герасимова и др.

видел сибиряков в боях под Сморгонью и Вильно в 1916-м, а в сорок пятом — в боях под Бреслау, Котбусом, во время штурма Берлина. В сорок первом сибиряки стояли насмерть и отстояли Москву, сибирские полки под командованием В.И. Чуйкова долгие месяцы держали оборону Сталинграда и участвовали в разгроме отборных фашистских полчищ. Я никогда не слышал и не читал, чтобы сибиряки отступали или сдавались. Мужество и героизм сибиряков воспеты в песнях. Мне хотелось создать такой фильм, который бы всесторонне и ярко показал богатства Сибири, исключительную красоту ее природы и ее людей, преобразующих лицо края, строящих новую жизнь, захотелось сделать картину, которая бы заставила зрителя полюбить Сибирь, вызвала желание ехать сюда жить и работать».

Сюжет подсказала война

Сюжетная завязка будущей картины родилась у Пырьева во время его пребывания на фронте в 1945 году. С оператором-хроникером Иван Александрович шел по улице только что освобожденного советскими войсками города Котбус, вдруг услышал звуки музыки. Оказалось, что в подвале музыкального магазина за роялем сидел молодой сержант и играл для собравшихся солдат этюд Шопена.

Вспомнив этот случай, Пырьев решил сделать своего героя студентом Московской консерватории, который из-за ранения руки вынужден будет оставить консерваторию и уехать в Сибирь, где он вновь обретет веру в себя, свой талант.

Главный герой картины Андрей Балашов создаст симфоническое произведение о Сибири, ораторию «Сказание о земле Сибирской». Перед зрителем предстает история Сибири со времен Ермака до нынешних дней:

Неведомая, дикая, седая,
Медведицею белою Сибирь,
За Камнем, за Уралом пропадая,
Звала, звала в серебряную ширь.
Что в этой шири?
Где конец раздолью?
А может быть, и нет у ней конца...
Но к ней тянулись за вольготной долью
Отчаянные русские сердца...

В течение года натурные съемки фильма «Сказание о земле Сибирской» проходили в Алтайском, Красноярском краях, Новосибирской, Иркутской областях, отдельные эпизоды и кадры снимались в Игарке, Дудинке, Красноярске, в Хакасии, в Саянских горах. Один из интереснейших исторических эпизодов — бой Ермака с войсками Кучума — снимался под Москвой, в Звенигороде. Съемки в декорациях проводились в Праге, в хорошо оборудованных павильонах киностудии «Баррандов», поскольку не все павильоны «Мосфильма» были к тому времени восстановлены, а те, в которых можно было вести съемку, — перегружены.

Триумф

У советских зрителей новый фильм Пырьева вызвал самые горячие отзывы. Как писал сам И.А. Пырьев:

«Особенно понравилась картина моим землякам — сибирякам. По данным Управления по переселению, через годполтора после выхода фильма на экран приток переселенцев в Сибирь увеличился в несколько раз. Очевидно, многие жители центральных и южных областей нашей страны не совсем ясно представляли себе, что такое Сибирь, и наш фильм в какой-то мере стал для них познавательным и даже многих агитировал на переселение».

«Признаюсь, я тоже был доволен своей новой картиной. Исполнилась моя давнишняя мечта — показать нашему народу и всему миру мой родной край и его замечательных людей».

Хлеб и розы Алтая

Чуткое отношение к сибирякам и желание найти возможность и далее развивать тему Сибири в отечественном киноискусстве подвигли Пырьева к работе над еще одной картиной, теперь уже посвященной истории Алтая. В 1959 году Иван Александрович выступил в качестве художественного руководителя фильма «Хлеб и розы». В качестве художника-постановщика был приглашен Борис Маркович Чеботарев, участвовавший в постановках пырьевских фильмов «Сказание о земле Сибирской», «Кубанские казаки». Как и Пырьев, Чеботарев был родом с Алтая, из Бийска.

Картина «Хлеб и розы» стала художественной реконструкцией исторических событий, связанных с появлением на Алтае в 1918 году первых сельхозкоммун. В 1960 году картина была завершена и вышла в прокат.

***

Иван Александрович не умел беречь себя, работать в половину силы. Он работал с полной отдачей и самозабвенно. Его работа в кино являет пример творческого труда, такой взрывной силы, которую редко приходится встречать в жизни. Такие люди не стареют, они сгорают. Иван Александрович ушел из жизни 7 февраля 1968 года во время съемок фильма «Братья Карамазовы».

напутственное

АЛЕКСАНДР БЕСТУЖЕВ

Письмо к издателю

Я. Мало критики, говорите вы? Но посмотрите, как занимаются теперь исправлением нашей сцены.

Он. Что принялись за исправление театра, это прекрасно; худо только то, что один театр занимает всех рецензентов. Критика не магнитная стрелка и не должна склоняться всегда к одной точке; почему же другие отрасли русской литературы, нашедшей себе убежище в одних журналах, забыты ею? Язык наш, просыпающийся, так сказать, от дремоты, имеет в том необходимую нужду. Почему бы, например, не делать замечаний при мелких прозаических и стихотворных пьесах о качестве их? Для чего не сказать: вот это хорошо, ново, сильно, а то и то слабо, водяно; чтобы отличить изящное от обыкновенного, прекрасное от худого, одним словом, чтоб поток забвения не поглощал вместе с одами N.N. какого-нибудь сильного, но единственного стиха неизвестного автора.

Я. Вы забыли, что публика сама судит все творения.

Он. Публика, милостивый государь, дама: она любит, чтобы ее водили под руку. Имеет вкус, но не отягощает его трудом сравнивать, избирать и потому часто бывает эхом любимого журнала. Сим расположением публики должно пользоваться, направляя его ко всему изящному посредством благоразумной критики.

ФЕВРАЛЯ 19. 1820

В 2011 году в Алтайском крае было издано около 1300 названий книг. Мы даем рецензии на несколько заметных изданий

СЛОВО

ОЛЕГ ГАРМС

ДОКТОР ГЕБЛЕР — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЛТАЯ

Барнаул, 2011

Олег Гармс написал несколько хороших книг. Верный избранной стезе натуралиста-просветителя, он любовно собрал целую стаю птиц под одной обложкой «Певчие птицы Алтайского края (популярный определитель)». Через два года после вылета из типографии «Певчих птиц...» вышла книга-путешествие, в которой главный герой — Чуйский тракт. Для Гармса Чуйский тракт — не просто дорога, мосты, перевалы. Для автора знаменитый тракт — это очеловеченное пространство, начиная с теряющегося в дымке времен палеолита и до расточительной современности. Путешественник нанизал на нить тракта все достойные внимания артефакты, все судьбы исследователей Горного Алтая.

И вот новая книга члена Русского географического общества, кандидата биологических наук Олега Яковлевича Гармса: «Доктор Геблер — исследователь Алтая». Если в предыдущей книге главный герой представляет собой живое существо, проницающее конкретное пространство, в котором обитали народы азиатского помола (Чуйский тракт — это своеобразный genius loci — т.е. гений места), то в книге о Геблере главный герой — это гений времени. В Геблере явственно просматриваются черты европейского энциклопедизма, наличествует некая универсальность природоиспытателя. В юности он увлеченный минералог — это отзвук разнообразия германских недр, в период умственного созревания — он медик. Кто знает — в какого ученого бы превратился Геблер, останься он в начале XIX века в Германии? Но судьба привела его в столицу России, а Петербург подарил путь на Алтай, где молодому доктору предстояло врачевать и офицеров горного ведомства, и рядовых рудокопов, плавильщиков, углежогов.

Гармс, выстраивая пунктир судьбы доктора Геблера,

Этим логотипом обозначены книги, вышедшие в рамках краевого издательского конкурса.

как будто помнит один творческий завет: когда мелочам уделяешь много внимания, тогда они пожирают целое, большое. И поэтому герой не заслоняется второстепенностью быта, а высвечен в своих главных творческих проявлениях: вот он энтомолог, вот он гляциолог — исследователь ледников на склонах Белухи, вот он палеонтолог, вот врач-просветитель.

По своей научной значимости Фридрих Геблер был в столице Колывано-Воскресенских заводов тем центром, которого не миновал ни один серьезный исследователь, направлявшийся в Горный Алтай. Здесь автор называет имена знаменитые: русский француз Петр Чихачев, профессор геологии из Москвы Григорий Щуровский, харьковский ботаник Александр Шренк. Казалось, что вся вереница экспедиций, побывавших на Алтае, начинала свой путь от порога дома Геблера.

В книге Гармса использован один любопытный прием. Описывая путь героя в разные годы, он делает отступления — а чем же заняты в это время европейские знаменитости. Вот, например, в 1821 году Геблер награжден за врачебную деятельность орденом Святого Владимира IV степени. А что же в мире европейском в эти годы деется? А там родился великий Бисмарк, Гете издал «Путешествие в Италию», да и Карл Маркс есть еще на белом свете, Александр Пушкин написал «Руслана и Людмилу», а Вальтер Скотт — «Айвенго», Беллинсгаузен и Лазарев открыли Антарктиду. Словом, это введение в контекст времени совсем не лишнее, оно подсвечивает атмосферу времени отдаленным сиянием знаменитых судеб. Я уж совсем собирался было обидеться на автора — что ж он мало назвал деяний его российских современников и коллег, но выяснилось — зря готовил обиду. Всех, с кем встречался Геблер на Алтае, всех, с кем сотрудничал он, автор вынес в словарь, разместив его в конце книги. А может быть, зря все же он не вживил эти судьбы в плоть повествования? Могло выйти органично. Но книги пишутся по законам, созданным самим автором. Поэтому я и вполне доверяю Олегу Гармсу, как композитору собственного сочинения.

И еще, может быть, важнейшая особенность книги обрадовала меня. Олег Гармс научные открытия в трех экспедициях на ледники под Белухой, его экологические наблюдения опрокидывает на сегодняшнее состояние природы Алтая. Грош цена тем книгам, которые повествуют о прошлом и не заглядывают в день будущий.

Олег Гармс выверил судьбу Фридриха Геблера как настоящий ученый и преподнес ее читателю с увлекающим азартом исследователя.

Александр Родионов.

СЕРГЕЙ БУЗМАКОВ

ПОСЛЕДНЯЯ КРАСОТА

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

Барнаул, 2011

Перед нами пятая книга известного алтайского писателя, ответственного секретаря краевой писательской организации Сергея Бузмакова. Сборник включает в себя повести «Мы ведем наш репортаж...», «Голубиный город», «Двойка», а также 12 рассказов. Большинство из этих произведений уже публиковались в периодике или в составе других сборников, так что новую книгу Бузмакова можно рассматривать как некое подытоживание определенного этапа в творчестве писателя.

Безусловно, главная особенность произведений, вошедших в сборник, — автобиографизм, скажем больше: гиперавтобиографизм. Гиперавтобиографизм, который, как иногда кажется, просто режет глаза. Уместен ли он здесь? Правомерен ли? Давайте попробуем разобраться вместе. Бывает так, что автор литературного произведения преисполнен некоего величия, и описание эпохи ему служит всего лишь фоном для летописи важных дат собственной жизни — тогда критику тут уже не о чем говорить, а читателю остается либо отложить книгу в сторону, либо признать это самое величие и слепо внимать кумиру. Так ли у Сергея Бузмакова?

Думаю, нет. И вот почему.

В большинстве рассказов и повестей Сергея Бузмакова, вошедших в новый сборник, время и эпоха рассматриваются и оцениваются сквозь внутренний мир автобиографического персонажа. Писатель обращается к актуальным проблемам бытия, таким как становление личности, любовь к малой родине, отрыв от корней, распад русской деревни и т.д. Сюжеты произведений разворачиваются на конкретном историческом фоне 70–80-х гг. XX века. Все это придает рассказам и повестям Сергея Бузмакова реалистичность, достоверность. Но что ищет писатель в ушедшей эпохе своей юности? Почему именно этому времени уделено столько внимания в рассказах и повестях сборника? На наш взгляд, секрет в самом названии книги. Заглавие сборника — «Последняя красота» — заимствовано у одноименного рассказа, один из персонажей которого — художник-бродяга Нил, кочующий по стране, ищет красоту. Последнюю. Ищет в природе, в реке, в набеге волны на берег... Сергей Бузмаков также ищет последнюю красоту — красоту и гармонию жизни: в уже ушедшей от нас эпохе, в своем детстве, в простом, ладном деревенском укладе, в искренних человеческих отношениях.

Лучшие произведения сборника — повести «Мы ведем наш репортаж...», «Голубиный город», рассказы «Донья и горлышки», «Мой друг Козьмич». Здесь Бузмаков-писатель выглядит ярче, рельефнее.

Теперь ложка дегтя. Сборнику, на наш взгляд, недостает того, чего, как правило, пытается избежать каждый сформировавшийся литератор: редакторской работы. Во-первых, достаточно велико число досадных речевых ошибок. Не всегда удачны эксперименты автора со словом. Во-вторых, на наш взгляд, сборник можно было бы сократить за счет двух-трех рассказов, так как в целом создается достаточно однообразное и

даже излишне затянутое ощущение, повторяющееся в целом ряде произведений, — ощущение тоски, грусти, потерянности героя.

Ну, а в остальном — судить вам, дорогие читатели.

Дмитрий Марьин.

АЛЕКСАНДР ЗУЕВ

НОЧНОЕ СЕРЕБРО

СТИХОТВОРЕНИЯ

Барнаул, 2011

Издана новая книга известного алтайского поэта Александра Зуева. Чем порадовал нас маститый автор, знакомый читателю яркими словесными экспериментами и вниманием к внутренней сути явлений (что является пропуском в поэтический, а не эстрадный цех)?

Наличник резной на окошке,
старинных домов благодать,
здесь тополи, дети и кошки,
герань, голубятни, года...
А может, земля тут другая,
другой разговор под капель.
Здесь детство прошло, дорогая,
а где оно, детство, теперь?

Читая эту представительную, в некотором роде итоговую книгу, догадываешься, что любимые поэты и учителя Александра Зуева — поэты замкнуто-углубленные, странные, на вкус среднего читателя. Скорее всего, это Борис Пастернак, Валерий Брюсов, Варлам Шаламов — мастера пейзажной лирики, прячущие свое лирическое «я» в пейзаже, картине природы. Таков же и Зуев: его, как лирика, интересуют капели, облака, комнатные растения; он человек, не любящий отвлекаться от собственных мыслей, и потому предпочитает пешие прогулки (в книге много стихов о барнаульских улицах, дворах, старых деревянных домах); подобно Пастернаку и Маяковскому, автор испытывает удовольствие, вмещая в строку максимально длинное слово: «перетекающий», «угадываемой». Среднего же читателя — поклонника Эдуарда Асадова и Евтушенко — наверняка насторожат подобные «фокусы»:

В прозрачный купол, как стекло,
Веселых облаков стекло.

Здесь, ни много ни мало, нарушен естественный строй бытовой речи; чтобы понять эти стихи, нужна некоторая филологическая работа: «В купол, прозрачный, как стекло, стекло много (пропущенное слово) веселых облаков». Получается, что Зуев — выраженный формалист: для него закон светской, мирской, обыденной речи не указ; поэт бежит от него.

Я за колонной — от игры — за столиком.
Поговорил я с главмаркёром Толиком.
Потом я чай попил из чашечки китайский,
Полюбовался ложечкой легчайшей.

Неправда, думается нам, будто точная рифма — поэтический пережиток и устаревшая чепуха: в стихах должна присутствовать твердая основа, сформировавшаяся поэтика; Зуев же, по сути, поэт, не давший себе труда выработать однородный стиль, или, что то же, — уничтожить непрофессиональные, выбивающиеся «из колодки» стихи.

Тем не менее в книге есть несколько вполне прекрасных, как сказал бы Зощенко, стихотворений — «Индийский лук на подоконнике...», «Нить», «Старый Барнаул», «Там веники сохнут сухие...», «На Горе», «Белый голубь», «Медуницы». Пожелаем автору быть более строгим к себе и не доверять издание книжек друзьям, снисходительным к авторским поэтическим промахам...

Константин Гришин.

СЕРГЕЙ КЛИМОВ

СЛУЧАЙНОЕ МГНОВЕНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Барнаул, 2011

«Сергей Климов — автор искренний и честный, что по нынешним временам большая редкость. Поэт не гонится за модой, его удел — освященный веками силлабо-тонический стих:

Мимо тополей над палисадником,
Поднимая пыль до облаков,
Ветер пролетел веселым всадником,
Разогнал тоску и был таков...

С точки зрения художественной, Сергей — пейзажист есенинской школы: ему нравится воскрешать в памяти придорожные тополя, нежные речные ивы, «листьев медь», шуршащую под ногами прохожего... Он идет от песни — с ее простодушной сентиментальностью и багажом привычных понятий — «судьбой», «сроками», «далеким краем», «одиночеством»:

Не покровы тайны, а туманы
Спрятали тропинку у ворот,
Петухи, как будто атаманы,
На заре зовут меня в поход...

Душевная чистота — это то, что нельзя подделать; она не дается техническими ухищрениями и «навыком организованного письма»:

Мягкий плед из комода достал,
Бросил пыльную куртку на стул,
А потом на диване до ста
Сосчитал и спокойно уснул...

Прочитаешь — и чувствуешь к автору невольную симпатию: стихи привлекают и художественно, и человечески. Или эти точные, психологически достоверные строки из «Письма к жене»:

Вот только жаль, что мысли мои снова
Ты прочитать захочешь между строк.

И нам жаль, что автор не родился в России рубежа веков (XIX—XX) — немного позже Клюева и чуть раньше Есенина: там бы он точно пришелся ко двору; в современной России, зараженной бродскизмом, Климов едва ли станет «культурным героем». Хотя как знать: мода изменчива и противоречива...

Константин Гришин.

ОЛЕГ КОВАЛЕВ

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

МОНОГРАФИЯ

Барнаул, 2011

Ковалев порою развернуто и обстоятельно, а порою отрывочно и конспективно отвечает на главнейшие вопросы достоевсковедения: «Какие цели преследовал Достоевский, сочиняя свои тексты? Какие автоимиджмейкерские, внелитературные задачи он решал с помощью литературы? Каковы его излюбленные способы воздействия на аудиторию? В какой степени произведения автора отражают его "сомнения, метания, вытесненные желания"?» и многие другие.

В центре внимания исследователя находятся скрытые и явные формы художественной рефлексии Ф.М. Достоевского о писательской деятельности. Автор убедительно показывает, что интерес самого одиозного русского классика к лгунам и мифоманам, сатирическое их изображение (Лебедев, генерал Иволгин) есть одновременно скрытое размышление о природе писательского мастерства.

Ковалев настойчиво напоминает о том, что Достоевский был коммерческим писателем, всецело ориентированным на успех своих произведений и зависимым от него; находчиво отметает «навязшие на зубах» потуги некоторых исследователей сделать из Достоевского пророка и христианского философа. Отметает затем, чтобы читатель и литературовед задумался о природе литературного вещества как такового, о том, что «литература — это автомобиль» (выражение Шкловского), вник в истинные задачи писателя и тем самым приблизился к нему.

Текст книги инкрустирован изящными афоризмами: «Художественное творчество по своей природе предполагает представление себя кем-то иным»; «Повествовательная техника — искусство общения с читателем»; «Маска никогда не бывает только маской». Автор монографии вполне ясно формулирует свои писательские задачи:

«Безусловно, заинтересованно-пристрастное отношение исследователя к тому или иному автору необходимо для углубленного понимания его произведений, и потому оправданно и даже продуктивно, когда литературовед выступает в качестве своеобразного адвоката того автора, о котором пишет, стремясь сделать писателя и его тексты как можно более понятными в направлении, соответствующем авторской воле: прокомментировать, объяснить, оправдать». Тем более это возможно, когда исследователь сам — прекрасный стилист...

Константин Гришин.

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

МИФОПОЭТИКА СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1920-х ГОДОВ: НОВЫЙ МИР, НОВАЯ ВЕРА, НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

МОНОГРАФИЯ

Барнаул, 2011

Эта книга — первая монография, изданная автором — молодым филологом, кандидатом наук и преподавателем АлтГУ. Она адресована «студентам, аспирантам, лекторам и всем, кто интересуется советской драматургией». Объектом исследования выступили пьесы безнадежно забытых авторов — В. Билль-Белоцерковского, К. Тренева, Б. Ромашова, В. Киршона, Н. Погодина — так называемых драматургов-флюгеров. Именно в этих пьесах, идеологически прицельных и конъюнктурных, наиболее полно отразились верования, заблуждения и легенды послереволюционной эпохи. Однако же подход Романовой к «четырехэтажной халтуре» отнюдь не социологический. Исследователь показывает бытование в популярной драматургии мифологического сюжета о гибели мира, погружении земли в хаос и рождении ее из хаоса, сюжет о борьбе сил добра и зла, о всемирном потопе... Революция, пишет Романова, была «катастрофой общекосмического масштаба»; другое дело, что многие бравшиеся за эту тему были отнюдь не соизмеримы по таланту. Ну да это дело обычное.

Научная ценность книги определяется компаративистскими, или сравнительными, исследованиями — поиском заимствований, влияний, литературных аллюзий. Автор прослеживает связь драматургии послереволюционных лет с традициями христианской мистерии (театральной постановки на религиозную тему, с Богом, ангелами и демонами в качестве действующих лиц), традициями декадентского театра 1910-х годов (Леонид Андреев, Федор Сологуб, Дмитрий Мережковский), романом Чернышевского «Что делать?» и некоторыми другими произведениями. Студенты-филологи могут использовать книгу Романовой как пособие к спецкурсу «Мифопоэтика», аспиранты и преподаватели оценят ее как добросовестный, хотя и не революционный, научный труд, а «все, кто интересуется советской драматургией», или массовый читатель, будут в процессе чтения поминутно справляться со словарем литературоведческих терминов. И это хорошо — ведь читателя нужно не баловать, а просвещать.

Константин Гришин.

Дневник поэта

*18 ноября — день рожденья русского поэта Владимира Мефодьевича Башунова. Ему исполнилось бы 65. Выдержки из его записных книжек видят свет впервые.**

1974 год

21 апреля

Любое слово может быть поэтичным. Другое дело, если оно употреблено не к месту или выглядит нарочитым. Точно так же нельзя упрекать начинающих за грамматическое искажение слова, точнее запрещать это, потому что дело не в том, кому можно (классикам), а в том, как сказано. Пусть не Лермонтов, но кто-то другой скажет:

Из пламя и света рожденное слово.

Запрет может привести к робости, а это гораздо хуже, чем несоблюдение грамматики.

28 апреля

Точная рифма — что тут говорить, но есть своя, особая прелесть и в созвучии неполном. Такая рифма должна иметь право на жизнь.

В стихах алогичность логична. Возможно, в этом и есть их очарование. У Есенина:

«Ты мое васильковое слово,
Я навеки люблю тебя.
Как живет теперь наша корова,
Грусть соломенную теребя?»

При чем тут, спрашивается, корова с ее соломенной грустью? И нельзя отнять.

1977 год

16 ноября

Может, прозу надо писать после школы стиха? Стихи приучают к строгости в выражении и экономии в слове. Очень много словоблудливых рукописей — в прозе.

1982 год

4 марта

Можно громыхать идеями и мыслями, в которых не будет ни мысли, ни идеи. Потому что за ними не видно напряжения человека, сколько-нибудь самостоятельно и действительно думающего. Все взято напролом.

И можно в пейзажных строчках услышать настоящее, неподдельное, биение той самой мысли человеческой — тревожной, бессонной, пусть иногда беспомощной. Это — сопереживание с миром и творческое его осмысление. Попытка постичь тайну, вынуть секрет из шкатулки.

«Ах вот как! А не слишком ли?»

Да, так, не слишком. По-другому, кажется, читать стихи ни к чему. Стихи не игрушка для забавы — это сама жизнь. И это лед и яд, служащие исцелению человека от недугов, в первую очередь, нравственному совершенствованию.

Доверять любой похвале, значит расслабляться. Такое расслабление часто губительно.

* Редакция выражает глубокую благодарность вдове поэта, Анне Дмитриевне Башуновой, за предоставленные материалы — за доверие.

***

Старею, что ли?
Сам не знаю,
себя в себе не узнаю.
Все реже к сердцу допускаю.
Все легче руку подаю.

Пришла пора иных законов,
не то что в юности моей?
Все шире, шире круг знакомых.
Все уже, уже круг друзей.

СПРАВКА

Владимир Мефодьевич Башунов. Родился 18 ноября 1946 года в таежном поселке Знаменка Турочакского района Горно-Алтайской области.

1963 г. — в газете «Звезда Алтая» (г. Горно-Алтайск) опубликовано первое школьное стихотворение.

1970 г. — окончил филфак Барнаульского пединститута; в Алтайском книжном издательстве вышла первая книжка стихов «Поляна».

Работал в ельцовской газете «Заря Востока» — заведующим отделом писем, ответственным секретарем, заместителем редактора.

1975–1985 гг. — работал в Алтайском книжном издательстве — редактором, старшим редактором, главным редактором.

1977 г. — принят в Союз писателей СССР.

В 1990–1994 гг. редактировал газету «Прямая речь».

В 1994–1997 гг. возглавлял журнал «Алтай».

Печатался в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва», «Сибирские огни», «Отчизна», «Сельская молодежь», «Простор», «День поэзии», «Поэзия», «Родники», «Алтай», «Горница», «Воин».

Стихи публиковались в Венгрии, Болгарии, Чехословакии; на украинском, алтайском, казахском языках.

Автор более 20 поэтических книг и трех книжек для детей, вышедших в издательствах Барнаула и Москвы.

Умер 21 февраля 2005 года.

1. ***Октябрь 1989 года, Красноярск, Дни литературной России.*** *Слева направо:* ***Юрий Егоров (г. Барнаул), Виктор Ащеулов (г. Белокуриха), Евгений Суворов (г. Иркутск), Виктор Астафьев (г. Красноярск), Владимир Башунов (г. Барнаул).*** *Фото из архива семьи Башуновых.*

12 августа

Иногда ради смысла поэт идет на трудную инверсию. На трудное сочетание, жертвует рифмой. Вся суть — в смысле, там — поэтический заряд, ядро, главное.

Рифма обольщает.

1984 год

6 мая

Надо устроить хохму: написать друзьям письма с предложением переписываться, поскольку стали друг друга забывать.

1985 год

23 апреля

Привязанность к отдельным словам обнаруживает, открывает, выговаривает душевный темперамент человека — в данном случае поэта.

13 сентября

Когда выбирается очередной жизненный и поэтический пласт, начинается тоска, недовольство собой, ощущение, что больше ничего не может быть. То, что принято называть очередным кризисом. Это — неосознанная тоска по материалу.

16 сентября

Опыт сердца — во многом пересекается у разных людей. Поэтому недоговоренность в стихе, намек, не обозначение предмета, но только волнение при упоминании о нем — бывают поняты. Даже это понимание, узнавание себя в другом составляют особенную прелесть при чтении стихов. Вот и задача: вызвать, пробудить этот поток ассоциаций, воспоминаний, переживаний, ощущений.

4 октября

Ошеломляет — потребительское отношение к поэзии — не вообще, что у части людей было всегда, но в первую очередь у пишущих стихи, тех самых молодых поэтов. Пропадает бескорыстие, а значит, что-то очень важное, если не главное.

Плюс ко всему еще и прямо иждивенческое настроение: вы покажите, дескать, какую строчку и как надо поправить, чтобы стало хорошо. Сами напрягаться не желают.

Процесс и результат. Первое выше второго, ибо это момент творчества, т. е. высшего состояния человеческой души.

Результат желанен и необходим, но он дает короткое и мирское удовлетворение, т. е. признание, похвалу, материальные блага. Процесс — удовлетворение божественное. Потребитель не любит процесса, не захвачен процессом, ему важен результат.

28 октября

Способность писать — это не способность писать в рифму, но способность чувствовать и понимать жизнь.

1986 год

9 января

Люди неосторожны в словах — в том смысле, что безответственны. Так, Ахматова, признавая дар Твардовского, посетовала, что в нем нет тайны. Так, защищая Твардовского, не помню кто, в газете на днях согласился с этим, соотнеся в этом смысле Твардовского с Пушкиным и Некрасовым. Какая чушь! Так много тайны у Пушкина! И, конечно, у Твардовского. И в стихах, и в живой судьбе. Одно то, что у Твардовского нет стихов о любви, — великая тайна.

28 февраля

Есть место в стихотворении, которое украшает и держит его, то самое, в котором сходятся все нервные окончания стихотворения. Например, «Но притвори-

Молитва Сергия

О. Михаилу (Капранову)

1

В колодезный сруб, как
в затмившийся век, заглянуть,
в прохладную темень и глубь,
и в зеркальном квадрате
увидеть свое отраженье
средь пешая рати
Димитрия —
русские двинулись в путь

к Непрядве.
Кликуши и вороны, кыш!
Кольчужка дырява,
но я не сробею в той битве.
И ангелы реют,
и Сергий стоит на молитве,
шепнувши пред этим
Димитрию: «Сим победишь!»

2

В затмившийся век, как
в колодезный сруб, опусти
рассеянный взгляд и ленивую
мысль — хоть от скуки.
Ты видишь ли Сергия?
Слышишь ли стоны? И стуки
щитов или копий? Не видишь?
Не слышишь? Прости.

Как все обернулось!
Гуляет презрительный шиш.
И жизнь не кончается?
странно... И все не в утрате?
Чу! Сходятся снова две веры,
две воли, две рати...
Но Сергий стоит на молитве —
и сим победишь!

***

И сжечь еще тетрадь.
Еще тетрадь раскрыть.
Легко было начать,
да нелегко забыть.

Твердили дома: «Брось,
а то ни спать, ни есть».
Хотел — не удалось.
Откуда шло — бог весть.

В насмешку ли, во зло,
во счастье ли — как знать?
Цвело, кипело, жгло,
а не давалось взять.

Зато, когда звезда
стояла меж дерев,
издалека тогда
мне слышался напев.

Зато я знал в руке
живого слова дрожь.
И голос вдалеке
был так на мой похож.

тесь, этот взгляд... Ах, обмануть меня не трудно. Я сам обманываться рад».

28 марта

Надо обязательно вернуться к «Пасеке» и оживить подробностями. В ней не хватает болтовни.

1991 год

19 апреля

Знание — только первоначальная ступень в интеллектуальном движении. Набор знаний (набирание) — обязательное условие. Но тогда они хороши и развивают человека, когда получают личную окраску.

Теперь, когда не записывал полгода и возвращаюсь, надо что-то вспомнить, главное, отметить — ведь столько случилось. Кажется, чуть полегче стало (внутри), а все равно депрессия не кончится, пока стихи не начнутся: давно опробовано.

Сегодня пятница. Второй день встаю рано — нынче в шесть. Уже совсем светло. Только бы включиться по-настоящему в такое вставание, не сбиться. «Стихи из дома гонят нас...». Или поехать сегодня к Гущину на дачу? На поезде (говорит, минут 40), одному — хорошо. Возвращаться к стихам тяжело, больше двух строк ничего не складывается, какие-то разрозненные мелькания, цельного не получается, может, поезд, прогулка толкнут (вытолкнут) к одной-двум строкам еще несколько. Тоже ведь так бывало: сдвиг почти всегда случался в приближении к природе, в окружении ее и наедине. Хочется поехать, и так много всяких забот здесь, день бы и здесь пригодился. Что выбрать? Поехал.

26 июня

Каждый день с утра в типографии. Газета почти не движется. Выдавить надо как-то эти два номера (со статьей Золотухина к Шукшинским дням), а потом передохнуть или вовсе плюнуть. На чем дальше деньги зарабатывать — ума не приложу.

5 июля

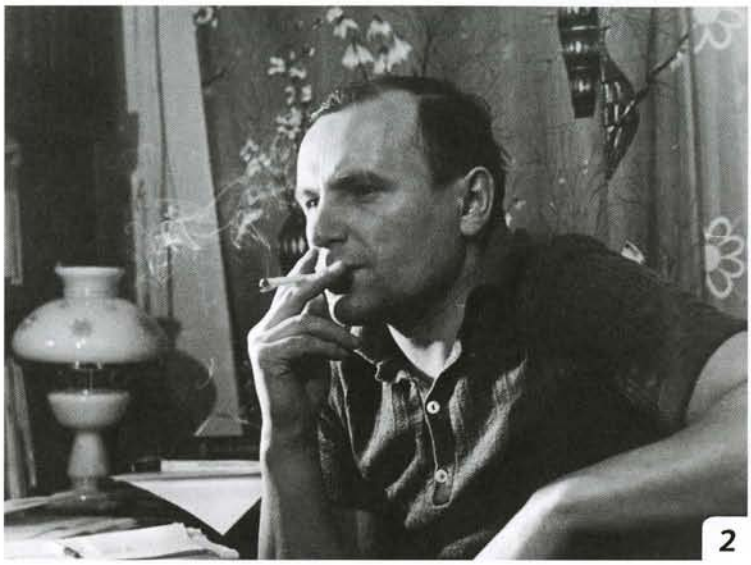
Могло быть и должно быть — вот два условия художественности (если не всегда, то сегодня). Почему должно? Надо показать добрый идеал, путь к добру, согласию, люди совсем уж одичали от нагнетания страхов, от громов и молний на их бедную голову.

9 июля

У художника есть два отношения: выбор материала и выбор слова.

Многие останавливаются на первом — поэтому так мало художников, т. е. писателей.

Кстати, кто увлечен вторым, кто служит до конца второму, тот найдет (находит) первое. Обратная железная связь необязательна (т. е. в ней нет обязательной неизбежности).



2

2. *Владимир Башунов дома за рабочим столом. 1979 г.* *Фото из архива семьи Башуновых.*

18 августа

Что необходимо, то возможно. Поэтому возрождение России, возрождение человеческой жизни через обретение Бога и веры — возможно?

2 сентября

«И левой, и правой». Маяковский призывал: «Кто там шагает правой? Левой...». Шагать одной левой или правой — аномалия, инвалидность. Калеке можно только сочувствовать — нормальный человек нормально шагает обеими ногами.

10 октября

В стихах одна искренность всегда светла и оригинальна. «Желание славы» Пушкина — в нем нет ничего, кроме обнаженной искренности и бесстрашного выговаривания правды о себе. Такой не обнаруженной (вслух) правды в каждом полно. Значит, полно стихов. Но эти стихи состоятся при условии искренности.

30 ноября

Холод, голод, заводы стоят... Все это мы проходили в школе, читая о революции и Гражданской войне. Теоретический курс, так сказать. Теперь начались практические занятия — мы сами живем в разрухе, холоде и голоде. Скоро будем жечь книги, чтоб немного согреться.

1992 год

11 января

Денег на газету нет, нигде не найду, а время бежит, а газету делать хочется — теперь особенно: назло всем именно такую, какую хочется.

19 января

Отчего, когда нам нашу жизнь показывают с экрана, она кажется чернее и

Мгла

Господи, хоть бы за обувью последил,
вечно немыта, не чищена...
Из домашних попреков

...Взошла и расточилась мгла.
Александр БЛОК

За душой не услежу —
за обувью
я б еще следил!
За Непрядвой кони ржут?
за Обью ли
звяканье удил?

Мгла течет,
и лает див на западе.
Бесам — несть числа.
Лопнули
подпиленные запани —
родина ушла.

И лежит, родимая, в бурьяне
где-нибудь на острове Буяне
или затонула в глубину,
словно Китеж-град в старину.

Мгла течет,
по весям расточается.
Мир свистит в кулак.
Только б не запить
и не отчаяться,
а, Иван-дурак?

За Непрядвой, Обью, Енисеем ли
зреет в пашнях гром.
Иль не сами мы его рассеяли?
Инда соберем!

А на том ли острове Буяне
рыщут по чащобам басурмане,
роют землю, чуют: русский дух
истоньшился, смерк, а не затух!

страшнее, чем в яви, вокруг? А ведь показывают так, как есть, не преувеличивают.

17 марта

Либига рассказывал, как они в университете стилистически правили тексты. Тексты анонимные, но открывалось, что это Шолохов, напр., или кто-то еще. Сегодняшняя правка, особенно в газетах, очень похожа. Люди, грамотные первой грамотностью, образованные первой образованностью, запросто могут стилистически уравновесить, облагородить (освободить от самобытных ярких слов и выражений) любой оригинальный текст.

20 марта

Март кончился, ситуация моя по-прежнему не стабильная. Но все равно — пора заниматься бумагой: стихами и движением слова.

Не хочется записывать, как проходил день, где бываешь, кого видишь, с кем говоришь, а ведь потом это было бы самое интересное. Знаю, а записывать лень.

19 мая

Нам, в большинстве своем, знание старое или новое не дает прозренчества. Люблю ум природный, живой. Знание от образованности или информированности — куцее знание, дальше очередной информации не идет, так и живет на чужих подачках.

Природный ум неподатлив, самостоятелен. Вернее, менее податлив. Он увереннее и крепче, если образован и информирован. В этом смысле образованность, информированность только на пользу.

Наверное, самое правильное — ничего с ходу не отвергать и не принимать. Все, что зеленое, то живое.

29 мая

Юдалевич вчера спрашивал, пишу ли я стихи теперь... Рад бы в рай, да не пущают. А если вправду не начну писать, не напишу чего-нибудь, то плохо это для меня кончится.

1993 год

15 февраля

Вчера были гости: батюшка с матушкой, Вторушины, Горны, Чепурнаевы. Когда ехали от нас в троллейбусе, Галя Горн спросила у Вали Вторушиной: «Какого жанра ваша собака?». Веселились.

17 апреля

Завтра Пасха. Что так грустно сегодня — весь день, с утра сразу? На рынке увидел: сидит седой человек, с бородой седой, играет на гармошке. Один посреди мироздания. И шапка возле ног. Положил бумажку побольше. Он так благодарно посмотрел на меня и сказал «Спасибо». Я шел, гармошка сзади играла, слезы наворачивались, и весь день ни с того ни с сего наворачивались. Может, от этой гармошки так грустно? Или от всего вместе? А вообще — все надоело и все надоели, кроме самых близких.

Да этого старика, да гармошки его.

27 августа

Жизнь продолжается, но по инерции, и душа еле теплится. Вообще, в целом, когда оглянешься: какая-то другая жизнь случилась, не моя.

Все надо было не так, все иначе. Что теперь можно доисправить в остатнее время? И сколько его осталось, этого времени? Почти все дни болит сердце.

19 сентября

В жизни почти не осталось событий. Раньше, в детстве, выезд в соседнюю деревню был событием, в юности (первой) — в Горно-Алтайск, или еще что-то (надо собрать), позднее можно назвать отдельное (приезд Ани при первом снеге, первая вместе поездка к морю), это и помнится. Теперь нет событий (личных), жизнь бессобытийная, поэтому и памяти не остается — не на чем ей крепиться, расти.

28 октября

...Есть отчетливое сознание, что другой жизни уже не будет.

1994

20 февраля

Кажется, снились стихи, сегодня ночью или вчера. Теперь смутно вспомнилось. Как будто я читал неизвестные стихи Рубцова в какой-то комнате, как будто кроме меня этих стихов никто не знает. Самих стихов не помню, ни строки, но, конечно, к Рубцову они не имеют никакого отношения.

14 апреля

Человек — это селекционная ошибка природы: подбирала одно, вышло другое.

26 ноября

Вчера прочитал фрагменты из работы Менделеева «Осознание России» — сколько верного и нужного сегодня. Нет, не востребовано. Гоняются за каким-то западным опытом, совершенно непригодным для России, за чужими учителями, потом говорят: «Да, ошибочка вышла», а свои прекрасные учителя — в пренебрежении и забвении. Кстати, об ошибочках. Что-то часты и во множестве, а спросить за них не с кого. Покаялись в ошибках и, действуя дальше, твори ошибки новые.

1995

6 апреля

Кроме очевидных тем, очевидных фигур, очевидных достоинств, очевидных проблем и результатов нужно видеть неочевидные темы, достоинства, фигуры.

Подготовила Лариса Вигандт.

Memento-mori

С легкой ли чьей руки
или улыбки чьей
высветлило деньки,
высинило ручей.

Милая, не гневись,
тратясь по мелочам, —
так мимолетна жизнь,
так велика печаль.

Так одиноко — не
высказать сердца вслух:
даже наедине
порознь томится дух.

Не отымай руки,
не суесловь, когда
высветлились деньки,
высинилась вода.

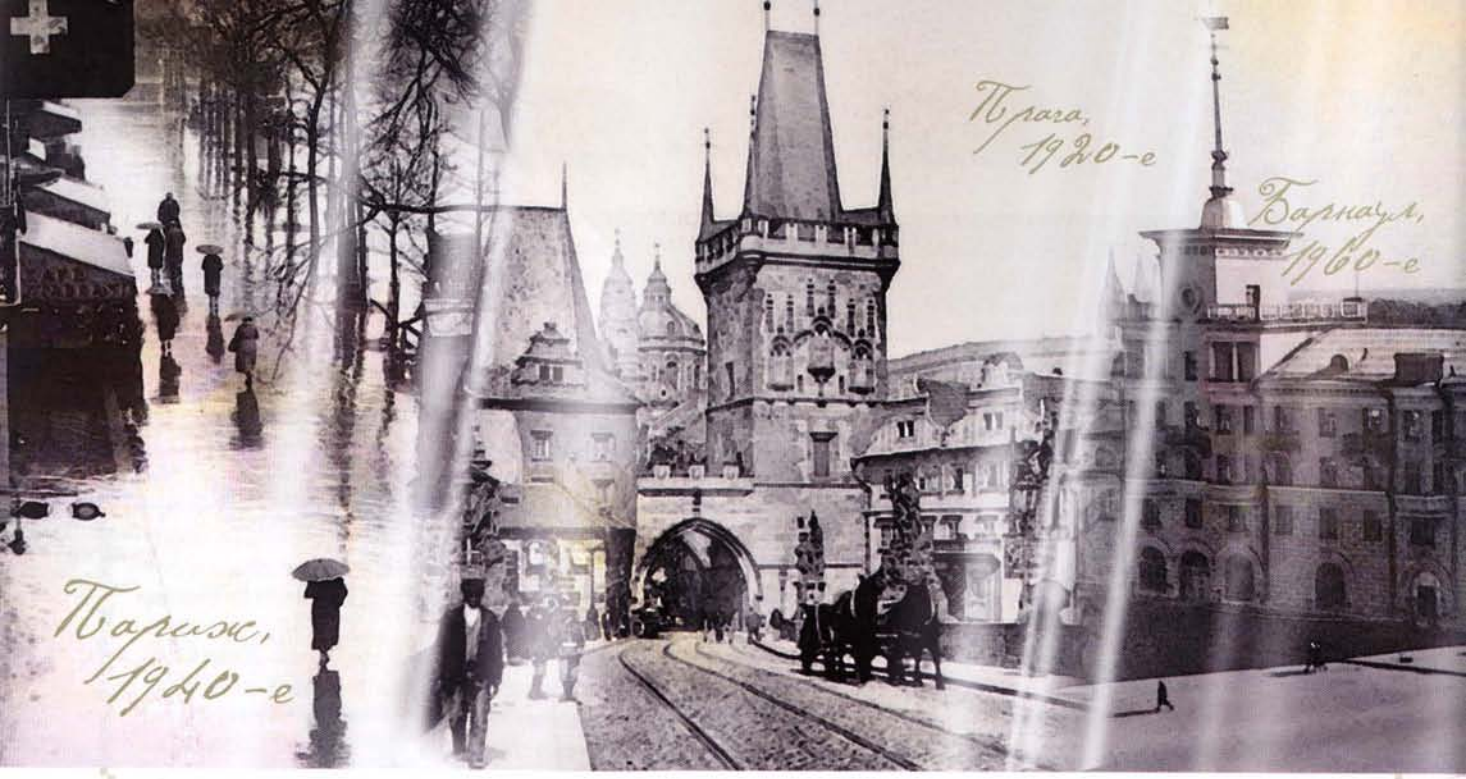
И зачарован лес
после дождливой мги
сыплющейся с небес
песенкой иволги.

Милая, присно — днесь.
Не остается тайн.
Так быстротечно *здесь*,
Так бесконечно *там*.

Так велика печаль —
кличет, аукая
и завлекая вдаль —
перед разлукою.

Круговая порука

К вечеру заморочало,
с неба свесились мочала,
стало скучно и темно.
Стало так, а было этак:
птичий щелк срывался с веток,
рассыпаясь, как пшено,
по садам и огородам,
по искромсанным природам,
по за пазухам, и в грудь
проникая без усилья...
И в ответ вздымали крылья
«ничего» да «как-нибудь».
Ничего, перебедуем,
пыль и прах с Творенья сдуем,
как-нибудь переживем
это лихо и поруху,
принимая на поруку
дым Отечества и дом.
Было этак, стало вот как:
сам-собой явились водка,
хлеб да лук, да огурец.
Два притопа, три прихлопа...
Издаля дивись, Европа:
не пришел, вишь, нам конец.
Выпьем, что ли: где же кружка?
С нами Пушкин и старушка,
что торгует молоком.
С нами вечное терпенье,
Божий сад и птичье пенье
да рубанок с молотком!



«Белой акации цветы эмиграции...»

Дмитрий Кобяков связал живой нитью местную литературу с литературой Русского Зарубежья.

текст ДМИТРИЙ МАРЬИН

Русская эмиграция первой волны, вызванная революцией 1917 года и последующей за ней Гражданской войной, оставила глубокий след в русской культуре XX века. Вне Родины оказались многие яркие представители русской литературы, философии, искусства. Свой невольный вклад в становление литературы Русского Зарубежья внес и Алтай. Здесь, на Алтае, родились и выросли публицист и писатель Георгий Гребенщиков (1883–1964), поэтесса Марианна Колосова (1903–1964), покинувшие Россию в годы Гражданской войны и ставшие заметными величинами литературы Русского Зарубежья. Но было и обратное движение. После окончания Второй мировой войны многие русские эмигранты вернулись на родину. Среди репатриантов было немало литераторов «с именем», писателей, хорошо известных в эмигрантских кругах. Двое из них нашли свой новый дом на Алтае — Дмитрий Кобяков и Альфред Хейдок (о творчестве и судьбе Хейдока — в следующем выпуске журнала).

Обыкновенная биография в необыкновенное время

Эти слова Аркадия Гайдара, сказанные когда-то о своей собственной судьбе, в полной мере могут быть отнесены к жизни Дмитрия Кобякова, как, впрочем, и к жизни многих наших соотечественников, прошедших через горнило Гражданской войны. Дмитрий Юрьевич Кобяков родился 21 июля 1898 г. в Москве. Его отец — Юрий Дмитриевич Кобяков был сотрудником газеты «Русское слово» и журнала «Театр и искусство». Мать будущего поэта и писателя была драматической актрисой. В начале XX в. семья Кобяковых переезжает в Тифлис. Здесь стараниями Кобякова-отца был основан первый народный театр, где он был актером и режиссером.

В 1915 г. после окончания 6-й мужской гимназии в Тифлисе Дмитрий Юрьевич Кобяков поступил на юридический факультет Московского университета. Уже в 1916 г. вместе с С.Д. Спасским и другими молодыми поэтами он участвует в одном из московских литературных кружков. В 1917 г. среди студентов проводился набор в военные училища. Кобякова по состоянию здоровья в училище не приняли, и он записался в санитарный отряд Земского союза. Так начинающий поэт оказался на Кавказском фронте, где его и застала Октябрьская революция. Как многие молодые интеллигенты, Кобяков сначала сочувственно принял революцию и даже как делегат от санитаров был направлен для работы во фронтовом Комитете солдатских депутатов. После заключения Брестского мира Дмитрий

Кобяков вместе с 216-м пехотным Ахульгинским полком отступает в Тифлис. В то время литературная и артистическая жизнь Тифлиса бурлила. В 1918 году молодой поэт становится членом литературно-художественного общества «Артистериум», возглавляемого известным поэтом-акмеистом Сергеем Городецким. Кобяков сотрудничал в журнале «Арс», одно время участвовал в его редактировании.

Но, видимо, свою дальнейшую судьбу молодой поэт связывал со столицей, так как в самый разгар Гражданской войны Кобяков отправляется в Москву. Однако дальше Киева ему уехать не удалось. Здесь Кобяков вступает в подпольную большевистскую организацию, собиравшую для Москвы сведения о немцах и гетманцах. Затем перебирается в Одессу. Энергичный юноша становится инспектором жилотдела в Наркомпросе, вступает в только что организованный РКСМ. В числе обязанностей Дмитрия Кобякова была организация школ для рабочих. Одна из таких школ находилась в здании бывшего кинотеатра. Кобякову приходит в голову незаурядная идея: реквизировав городскую фильмотеку, он решает создать первый в истории Рабочий киноуниверситет. Вскоре по общему согласию сотрудников Кобякова избирают ректором университета.

1

Летом 1919 г. Одессу занимают белые. И тут новый поворот судьбы: Кобяков был мобилизован в Белую армию и направлен в Екатеринослав для борьбы против отрядов Махно и Петлюры. Впоследствии он тщательно скрывал этот факт своей биографии и даже изменил истинный год рождения, указывая в советских документах 1902 вместо 1898-го, видимо, полагая, что участие 15-летнего юноши в Гражданской войне покажется менее вероятным, чем 19-летнего. В одном из боев Кобяков был контужен и оглох, потом заболел сыпным тифом. В 1920 году в чине подпоручика Феодосийского офицерского полка вместе с остатками врангелевской армии, еще не оправившийся от тифа, Дмитрий Кобяков покинул Крым, Россию... Дальше были Любляна, Белград и Прага. В 1923 году Кобяков поступает на русский юридический факультет Пражского (Карлова) университета. Весной 1924 г. он участвует в работе «Скита поэтов» — творческого союза русских поэтов-эмигрантов, осевших в Праге. В кобяковских стихах этого периода критики отмечают следы явного влияния поэзии Бориса Пастернака. Прилежным студентом Дмитрий Кобяков явно не был. Не сдав зимней сессии и проучившись кое-как еще семестр, летом 1924 г. он навсегда покидает Карлов университет и уезжает в Париж, где, по собственным словам, «застрял на многие годы».

В Париже Кобякова постигла участь многих русских эмигрантов: работа где придется, жизнь на скудные средства, тоска по родине. Очевидно, эта тоска и бросала поэта то в лоно эмигрантских масонских лож, то в цепкие объятия кокаина... Вместе с тем появилась возможность реализовать свой литературный дар, чего ему явно не хватало в Белграде и Праге. С увлечением Кобяков редактирует журнал «Ухват» (1934–1935 гг.), его стихи публикуются в эмигрантской периодике, отдельным изданием выходят четыре поэтических сборника. Круг его творческих контактов в этот период достаточно широк: Бунин, Маяковский, Куприн, Тэффи, Набоков, Саша Черный, Ремизов, Осоргин и даже Уолт Дисней. Во Франции Кобяков продолжил свое образование: он учится в Русском народном университете на электротехническом факультете и в то же время в 1924–1926 годах в Коллеж де Франс посещает лекции известного филолога-слависта А. Мазона. 1 августа 1939 г. Дмитрий Юрьевич Кобяков женился на Нине Михайловне Перельман. Молодожены переезжают в провинцию Бретань, где они ждут рождения ребенка. Дмитрий Юрьевич работал фотографом, жена по своей профессии — врачом. Налаженная жизнь прерывается начавшейся Второй мировой войной. Кобяков записался добровольцем во французскую армию, но из-за глухоты был освобожден от службы. После оккупации Франции в поисках работы Кобяков попадает во Франкфурт. Здесь он некоторое время работает фотографом в одной из лабораторий. Затем вновь возвращается в Париж, где вступает в ряды Сопротивления. В одном из боев при освобождении французской столицы поэт был ранен в ногу. В 1944 году Кобяков вступает в компартию Франции и записывается в Союз советских патриотов. В июне 1946-го Дмитрий Юрьевич получает советский паспорт, но из-за нежелания жены отъезд в СССР откладывается. Только в 1955-м

1. Дмитрий Кобяков, период эмиграции. *Фото из фондов Государственного архива Алтайского края. Фоторепродукция Александра Волобуева.*

Кобяковы переезжают в Восточный Берлин, служивший в то время своеобразным фильтром для репатриантов. В своем заявлении, поданном тогда в советское консульство, Кобяков писал: «Изъявляю желание работать вместе со своей семьей на целинных землях по усмотрению советского правительства». Так Кобяковы оказались в Барнауле.

28 апреля 1958 г. Дмитрий Юрьевич Кобяков был зачислен в штат барнаульского монтажного управления треста «Сибэлектромонтаж» в должности мастера, а уже через месяц его переводят на должность «инженера по внедрению новой техники и контроля за качеством работ». Нина Михайловна Кобякова получила должность врача в барнаульском тубдиспансере. Вскоре Кобяковым выделяют квартиру в новом строящемся районе на Потоке по адресу: ул. 40 лет Октября, д. 28, кв. 28, в которой Дмитрий Юрьевич проживет до конца своей жизни. С первых же дней на родине бывший эмигрант старался активно включиться в советскую жизнь, хотел быть полезным, стремился стать полноправным гражданином СССР. В 1958 году Кобяков поступает на философский факультет Вечернего университета марксизма-ленинизма, в газете «Алтайская правда» и многотиражке «Строитель» появляются его критические статьи по поводу плохого качества строительных работ в новых домах на Потоке, многочисленных недоделках, хронической халатности — многое русскому парижанину в особенностях советского стиля работы было непонятно. Но вскоре приходит и разочарование. В 1959 году по инвалидности Дмитрий Юрьевич был вынужден уйти на пенсию, размера которой не хватало даже на питание. В 1964-м катаракта практически лишила его зрения. Трудовой стаж в эмиграции, боевые ранения, статус участника Сопротивления здесь, на родине, не имели юридической силы. Даже билет Французской компартии не был действителен и не давал права на вступление в КПСС. Барнаульские «инженеры человеческих душ» не спешили принять Кобякова в свой цех, а его стихи, прозаический сборник «Парижские рассказы» местные издания публиковать отказывались. Лишь в 1962 году в алма-атинском журнале «Простор» Кобякову удалось напечатать три рассказа из сборника, посвященные Маяковскому, Бунину и Куприну. К сожалению, так и не были опубликованы рассказы «Русский Париж» и «Похищенный генерал» (впрочем, относительно последнего это объяснимо: речь там шла о похищении лидера РОВСа генерала Кутепова, а об этой секретной операции советской разведки в то время говорить было рановато, не удивительно, что в итоге и сам текст рассказа исчез после смерти писателя из его архива), а от написания рассказа о М. Цветаевой разочарованный Кобяков отказался сам. Стихи (а в Барнауле Дмитрий Юрьевич работал над поэтическим сборником «Жестокий дар») писались, что называется, в стол — настолько они не соответствовали канонам соцреализма. Товарищ Кобякова по эмиграции, также репатриант, поэт Юрий Софиев, поселившийся в Алма-Ате, в одном из писем к нему замечал: «в твоем эротизме, конечно, ничего «антинашего» нет, но вряд ли он найдет понимание у редакторов...». Возможно, по причине того, что стихам и прозе путь на страницы литературных изданий был заказан, Кобяков практически все свободное время уделял исследованиям по этимологии русского языка. Благодаря этому появились на свет более двух десятков публикаций в местной прессе, журналах «Простор», «Смена» и «Наш современник», а главное — книги, принесшие Дмитрию Кобякову всесоюзную славу: «Бессмертный дар» (выдержавший три издания — 1965, 1971, 1973 гг.), «Приключения слов» (1966, 1975 гг.), «Слова и люди» (1976, 1977 гг.). В них Дмитрий Юрьевич реализует свой интерес к лексикологии и лексикографии, который зародился у него еще в период работы в одесском Киноуниверситете. Появление этих книг позволило Борису Сосинскому, бывшему эмигранту и авторитетному литературному критику, назвать барнаульский период творчества Дмитрия Кобякова «самыми плодовитыми годами его жизни».

2

Скончался Дмитрий Юрьевич Кобяков 22 января 1978 года от атеросклероза сосудов головного мозга. Так получилось, что те немногие люди, которые поддерживали с писателем дружеские отношения, не смогли присутствовать на похоронах. Судьба в очередной раз сыграла злую шутку: на каком из барнаульских кладбищ похоронен русский поэт и писатель, яркий представитель Русского Зарубежья, участник Французского Сопротивления Дмитрий Юрьевич Кобяков, в настоящее время никто не знает! А ведь самое время воздать ему память! Можно хотя бы установить мемориальную доску на доме № 28 по улице 40 лет Октября, где писатель прожил 20 лет и создал свои самые известные произведения. Без сомнения, дом мог бы стать одним из немногих мемориальных мест Потока, которыми, как известно этот барнаульский район совсем не изобилует.

2. *Дмитрий Кобяков в Барнауле.* *Фото из фондов Государственного архива Алтайского края. Фоторепродукция Александра Волобуева.*

Д.Ю. Кобяков — Л.Д. Любимову[1]

18 авг. [уста 19] 57 г.

Дорогой Лев Дмитриевич!

Давно нужно было написать Вам, да все стеснялся, в особенности после того, как прочел Вашу статью в Новом мире[2] (именно потому, что забыли обо мне — а ведь почти в каждом номере Сов.[етского] патр.[иота][3] были напечатаны мои вещи).

Редакция послала Вам номер газеты[4] с «рецензией» о Ваших воспоминаниях, пишу в кавычках, потому что без изменений там осталась только моя подпись. Даже название изменили, а два последних абзаца вообще написаны не мной. В жизни своей ничего подобного не видел! Сократили статью на ¾, а редактор уже после прочтения сказал мне, что статья идет целиком на два номера. Кроме того — некоторые места, цитаты, взятые у Вас, напечатаны без кавычек.

Поставили меня в неловкое положение перед Вами! Вот поэтому решил написать Вам.

Моя жена получила назначение в Алтай — доктором, туда же еду и я с сыном.

В Москве хотел бы встретиться с людьми, которых знал еще в детстве — до революции. Очень дружил и до войны переписывался с поэтом Сергеем Спасским[5]. Он, кажется, в Ленинграде. Вместе учился и дружил с Борисом Егоровым[6]. Бориса Агапова[7] знал тоже. Б. Агапов учился вместе с Б. Егоровым. Если это те люди, и не однофамильцы (например: в нашей гимназии был Никита Хрущев!) и если они вспомнят меня, может быть, мне удастся устроиться в Москве. У меня есть очень хороший фото.аппарат. Мог бы делать цветные фоторепортажи с небольшим текстом. Вот об этом очень прошу ответить мне, Лев Дмитриевич!

Если Кривошеин[8] в Москве — вероятно, и он вспомнит меня.

Я не знал, что был с Вами в Юпитере[9], как понял из воспоминаний. Там же были и Софиев[10], Ладинский[11] и Кривошеин.

Я не знал о Вашей статье в «Н.[овом] М.[ире]». Это редакция поручила мне написать о ней!

Мой адрес: Дмитрий Юрьевич Кобяков
Kobiakov, b/f Shier
Berlin
Wöhlerstrasse 18. № 4.

Привет. Надеюсь, увидимся.
Д. Кобяков
Пришлите книгу, когда она выйдет!

К письму приложено стихотворение: газетная вырезка[12] с правкой автора:

ВОЗВРАЩЕНИЕ

И день настал,
великий Первый день:
Освобожденные
мы вышли из могилы.
Ушедшей ночи быстро тает тень,
Свободы воздух прибавляет силы.
Ваятель так уничтожая тлен,
Жизнь чувствует во влажной глине.
Смотрю вокруг:
сквозь амбразуры стен —
Горит восток
в разрушенном Берлине.

И снова обретая жизнь свою,
Отряхивая пыль десятилетий,
Я радостно и с верою пою
О том, что порваны
мучительные сети.
Я не один. Со мной, смыкая ряд,
Идут бойцы, избегнувшие плена.
А впереди надеждою горят
Кремлевские сверкающие стены!

Дмитрий Кобяков
Берлин, май 1957 г.

Примечание

1. Любимов Лев Дмитриевич (1902–1976) — русский писатель и публицист. Сын Д.Н. Любимова, помощника статс-секретаря Государственного совета. Состоял в родстве с А.И. Куприным. В 1919–1948 гг. — в эмиграции. Жил в Софии, Берлине, с 1924 г. — в Париже. Принял советское гражданство в 1946 г. После возвращения на Родину жил и работал в Москве. Издал книгу воспоминаний «На чужбине» (1963), несколько книг по истории искусства Европы и Древней Руси.

2. Имеется в виду публикация: Любимов Л.Д. На чужбине // Новый мир. 1957. № 2. С. 177–206; № 3. С. 135–205; № 4. С. 153–194.

3. «Советский патриот» — газета, издававшаяся в Париже в 1943–1948 гг. Союзом советским патриотов — русской эмигрантской организацией, созданной по инициативе Коммунистической партии Франции. Л.Д. Любимов был членом редколлегии газеты.

4. Имеется в виду газета ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом «Голос Родины». Издается в Москве с 1955 г. Д.Ю. Кобяков в 1957–1958 гг. был сотрудником восточноберлинского бюро газеты.

5. Спасский Сергей Дмитриевич (1898–1956) — русский советский поэт. Вместе с Д.Ю. Кобяковым учился в 6-й мужской Тифлисской гимназии (оба окончили в 1915 г.), а затем в 1915–1918 гг. на юридическом факультете Московского университета (Кобяков покинул университет в 1917 гг.). Член СП СССР (1934).

6. Автор, очевидно, имеет в виду советского писателя-юмориста Бориса Андриановича Егорова (1924–1973), ошибочно приняв его за своего старого знакомого.

7. Агапов Борис Николаевич (1899–1973) — русский советский писатель и киносценарист.

8. Кривошеин Игорь Александрович (1897–1987) — известный общественный деятель русской эмиграции, масон. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Белоэмигрант. Инженер по образованию. В годы Второй мировой войны — в Сопротивлении. Арестован гестапо, в 1944–1945 гг. узник концлагерей Бухенвальд и Дахау. В 1948 г. вернулся в СССР. Арестован в 1949 г. В 1949–1954 гг. в ГУЛАГе. В 1974 г. вернулся во Францию.

9. «Юпитер» — масонская ложа, объединявшая русских эмигрантов. Д.Ю. Кобяков был членом ложи в 1931–1936 гг. Исключен за неуплату взносов.

10. Софиев (точнее: Бек-Софиев) Юрий Борисович (1899–1976) — русский поэт. Белоэмигрант. Участник Французского Сопротивления. В 1946 г. вернулся в СССР. С 1955 г. жил и работал в Алма-Ате.

11. Ладинский Антонин Петрович (1896–1961) — русский поэт и писатель. Белоэмигрант. Принял советское гражданство в 1946 г. В 1955 г. вернулся в СССР. Жил и работал в Москве. Член СП СССР (1961). Автор популярных исторических романов: «Когда пал Херсонес» (1959), «Анна Ярославна — королева Франции» (опубл. в 1973 г.) и др.

12. Очевидно, из газеты «Голос Родины».

Дебютант российского значения

текст
ЛАРИСА
ВИГАНДТ

Барнаулец Владислав Пасечник стал лауреатом независимой литературной премии «Дебют» в номинации «Крупная проза» за повесть «Модэ».

Фото: www.pokolenie-debut.ru

ПАСЕЧНИК ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ

родился в 1988 году в Барнауле.
С детства интересуется биологией, астрономией, историей, мифологией. В 2005-м поступил в БГПУ на филологический факультет, специальность «Культурология», окончил с красным дипломом. Во время учебы принимал участие в археологических экспедициях на правах волонтера. В 2008 году впервые прошел в лонг-лист премии «Дебют» с подборкой рассказов. Тогда же впервые посетил всероссийский форум молодых писателей в Липках (фонд СЭИП).

— Владислав, сколько раз вы отсылали свои рукописи в адрес премии?

— С десятого класса пробовал. В 2008 году впервые попал в лонг-лист, потом еще раз попадал в 2010-м с рассказами. Поэтому, когда в этом году увидел свою фамилию в длинном списке, почти ничего не испытал. А вот когда в коротком листе оказалась моя фамилия, у меня появилась надежда.

— Как проходила церемония награждения, кто руку жал, кто хвалил?

— Я до последнего не знал, что стану победителем. У меня была жесткая конкуренция. Главный противник — Андрей Юрич из Кемерова. Нас поселили в одном номере, никаких конфликтов не было, даже подружились. По ночам он читал мою повесть. Андрей — возрастной игрок, ему 32 года, я думал, ему премию дадут. Предварительно про каждого из нас троих, попавших в короткий лист, записали минутные ролики (чтобы продемонстрировать перед самым награждением). Наконец, я оказался на сцене, мне вручили «Птицу». Нужно было произнести спич. Я поблагодарил за поддержку маму и бабушку, которые, несмотря на поздний час, смотрели трансляцию через Интернет, и в шутку сравнил приз с чеканом — оружием древних кочевников, о которых я писал. Еще я сказал, что вероятность получения премии «Дебют» равна вероятности застрелиться, если вы играете в русскую рулетку револьвером с пустым барабаном.

Самые горячие похвалы и пожелания в свой адрес я услышал от Марии Арбатовой — руководителя моего мастер-класса.

— В скором времени будет издана ваша книга. На какого читателя вы рассчитываете?

— Я рассчитываю на читателя, которому небезразлична древняя история, мифология, который будет готов принять такой своеобразный текст. Я не ставил перед собой задачу написать историческую повесть, в которой было бы все достоверно точно. «Модэ» — это вольная фантазия на тему эпоса, древней истории неизвестных бесписьменных народов. Сохранились только отдельные сочинения в китайских хрониках о хунну и личности Модэ. Исторические народы и события, описанные в «Модэ», связаны с Западной Сибирью эпохи раннего железа, дей-

ствие происходит в третьем веке до нашей эры. До нас дошли только археологические материалы, но целостного и однозначного мнения о том, как жили люди древности в Западной Сибири, — этого нет. Мою повесть можно отнести к исторической фантазии.

— Почему повесть называется «Модэ»? Мне показалось, что другая линия — Ашпокая — выписана лучше, подробнее.

— Модэ — это не только имя персонажа, это имя эпохи. Это единственная зацепка, которая ведет нас к этим загадочным юэчжи. В китайских хрониках описывается этот народ, живший возможно, в Западной Сибири и Средней Азии и исчезнувший. Юэчжи оставили после себя всем известные курганы — пазырыкской, каменской, тогарской культур. Пазырыкская культура давно стала туристическим брендом Республики Алтай и Алтайского края.

В повести описывается противостояние хунну с юэчжи и другими неизвестными народами. Модэ, стоявший во главе хунну, приходит к власти в степях, и все другие степные народы исчезают в течение десятилетий. Так заканчивается скифская эпоха. По китайским хроникам, юэчжи вынуждены были бежать. Модэ — это человек-катастрофа, всадник апокалипсиса той эпохи. Между тем сам он — личность с проблемами, со своими взглядами на жизнь. Мне было интересно прописывать этот персонаж, но зацикливаться на нем я не стал. Иначе это была бы надуманная биография степного полководца, а мне захотелось показать человека-событие. Модэ — обозначение забытой трагедии, отголоски которой докатились до нашего времени.

— В повести детально выписаны одежда, оружие, еда. Вы специально изучали быт пазырыкцев?

— Читал археологические материалы, конечно. В какой-то момент почувствовал, что вязну в этой теме. Получалось слишком много подробностей, когда нескольких штрихов достаточно. Портреты и поведение мальчиков-воинов, молодых волков, списаны, можно сказать, с натуры: в одной из горноалтайских деревень, со смешанным русско-алтайским населением. Там я познакомился с мальчишеской компанией: худые, смуглые подростки, из одежды на них были какие-то обноски, рваное трико. На моих глазах они запрыгнули на неоседланных лошадей, вместо уздечек закинули какие-то веревки и поскакали прочь. И мои герои юэчжи и хунну такие же — молодые дикари, жители степей и гор. Тысячелетия проходят, но эти мальчишки-всадники вечны.

— Кажется, детская тема вас в принципе интересует. Она встречается и в ваших рассказах, например, в «Розе», где герои — дети войны.

— Рассказ «Роза» написан по мотивам тех историй, что рассказала бабушка. Действительно, меня волнует детский мир, подростковый мир. В «Модэ» я попытался создать мальчишеский мир, мальчишеское братство маленьких разбойников. Создавая их жизнь и быт, я опирался на известные исторические факты. В традиционных воинственных культурах — в Спарте, у народов Крайнего Севера, у кочевников — воинская дружина, приближенные правителя, формировалась из подростковых шаек. Вопрос закалки, выживания юных воинов был очень важным элементом бытования. Обряд инициации был жестоким и страшным испытанием. Но с точки зрения древнего общества это было необходимо.

— Вы читающий писатель? Или следуете принципу: я не читатель, я писатель?

— Читаю. Причем с недавних пор перестал читать историческую прозу и фантастику и стал читать классику. Сейчас отдаю предпочтение южнорусской школе: Бабелю, Олеше, Платонову, Паустовскому, Зощенко. Русская словесность с украинско-еврейско-поляцким колоритом.

— Кстати, о Платонове. Заметно подражаете, вплоть до образов и отдельных словосочетаний.

— Да, «Роза» написана в подражание Платонову. Что поделать? Он меня увлек, мне хотелось написать в его духе. Наверное, это неизбежно, когда молодой автор начинает кому-то подражать. Когда я писал «Модэ», я читал Булгакова, «Белую гвардию». У Булгакова меня захватывает драматизм ситуации: его герои точно знают, что их сметет сила рока, накроет волна истории. Они ощущают безысходность. Мои герои в третьем веке до нашей эры испытывают что-то похожее — история имеет свойство повторяться.

ПРЕМИЯ

В 2011 году на премию «Дебют» претендовали 70 тысяч молодых литераторов. Впервые в этом году возраст участников был продлен до 35 лет.
В длинный список вошли 100 произведений, в короткие списки разных номинаций — 20 человек. В короткий список в номинации «Крупная проза» вошли: Владислав Пасечник, «Модэ» (г. Барнаул), Андрей Юрич, «Ржа» (г. Кемерово), Сергей Бушманов, «Холод» (г. Санкт-Петербург).
Лауреаты премии «Дебют» получают гонорар в размере 1 млн рублей и право заключить издательский договор с Международным фондом «Поколение».

— Имена героев вашей повести не близки русскому уху, это и напрягает, и заставляет вдумываться в них, искать корни, смысл. Как вы подбирали имена?

— Я использовал отсылки к народам, генетически связанным с юэчжи и хунну. Кучу всякого фольклора перечитал: иранский эпос «Шах-намэ», свод зороастрийских религиозных текстов «Авеста», алтайский эпос Маадай–Кара. Если юэчжи — народ восточноиранского происхождения, то я подбирал ираноязычные имена — из истории, эпоса, религии. Имена людей здесь иранские, имена богов — индоиранские. Так же и в терминах. Паралат — это скифское искажение древне-персидского слова «парадата», что означает «царь-первозаконник». У хунну, если они тяготеют к тюркским народам, имена и военные термины будут тюркские: темник, Караш, Кермес.

А современные вставки списаны с натуры. Я наблюдал за людьми, с которыми был в археологических экспедициях. Пейзажные виды я писал с современных алтайских пейзажей, хотя это некорректно, пейзаж мог измениться. Но мне захотелось описать часть Алтайского края, соленые озера Славгорода, Мамонтовского, Романовского районов.

— Нельзя не признать, Владислав, вы создали новый особый мир в своей повести. Я вас искренне поздравляю с первым большим литературным успехом.

ВЛАДИСЛАВ ПАСЕЧНИК

Модэ

Повесть с интермедиями
(Отрывок)

Реконструкция облика воинов Пазырыкской культуры.
http://history.novosibdom.ru/

Тени у костра смешивались и прыгали, ветер разносил над степью тревожный горький дух. Сделалось холодно. Люди жались поближе к костру, поднимая теплые вороты.

— Проклятые холмы... — говорил один, нахохлившийся возле огня, словно старый ворон, — верно вам говорю, юэчжи эти не люди, а оборотни... неделю назад я видел странного всадника вдали... он был огромного роста и ехал не на коне, а на рогатом звере. Зверь страшный — ростом выше коня, и рога у него, как у тура. Вот что я думаю — это древний бог спустился с гор за нашими жизнями.

— Ненавижу юэчжи, — заговорил другой, тот, что сидел ближе к лошадям. — на кой нам эти курганы? Здесь ветер, кажется еще холоднее, чем в нашей пустоши. Думаю, нашему темнику здесь тоже не по душе.

— Смеешься? — фыркнул первый. — Модэ ненавидит юэчжи почти так же сильно, как... как своего отца!

Одна из лошадей прекратила сонно жевать траву и глухо храпнула.

Возле костра наступила тишина.

— Вроде почуяли что-то... — неуверенно протянул кто-то третий.

— Волки... здесь волков много, — хмыкнул первый, поворачиваясь к остальным боком. — А вы видели, кого Модэ приблизил к себе?

— Курганника, Караша...

— Известные головорезы...

— Именно. И еще кое-кого. Всего двенадцать человек. Они теперь у него вроде телохранителей. Только знаете что? На самом-то деле никакие они не телохранители. Для другого нужны эти кровопийцы. Каждый носит черный шерстяной плащ, у каждого волчий череп на упряжи. Думаете, зачем это?

— Зачем? — хором спросили все.

— Это знак. Тайный знак. Скоро будет такое, что не каждый из нас сбережет голову на плечах. Вот что я слышал: из всего тумена Модэ выбрал сотню стрелков — самых метких и злобных. Были и такие, рядом с которыми Курганник ваш — просто ягненок. Он кормил их и жаловал больше, чем остальных. А потом вывел подальше в степь, поставил перед ними своего аргамака и сказал: стреляйте туда, куда выстрелю я. И выстрелил в того аргамака. А стрела у него была с костяным свистком. Полетела, засвистела, да и вонзилась в землю рядом с конем. Не все выстрелили — пожалели коня. Этих Модэ сразу и казнил. На другой день вывел он оставшихся в степь. На сей раз поставил перед ним лучшую из своих наложниц. Каждый мужчина желал бы обладать этой женщиной, рассказывают, что бедра у нее были пышные, как у девок-юэчжи, которых мы продаем в Поднебесную. Кто пустит в такую стрелу? Нашлись охотники. Всем остальным Модэ в тот же день отрубил головы. А ведь сам-то — кто? Мальчишка! На другое утро он поставил перед воинами коня — его подарил ему сам Тоумань. Вот в этого-то коня выстрелили все.

— Нехорошие вещи рассказываешь, — подал голос кто-то из сидящих, — уж как я боюсь юэчжи, а темник наш, пожалуй, пострашнее будет. Он...

Тут заржали кони, не дав ему закончить, из темноты полетели стрелы, одна из них вонзилась говорившему чуть пониже воротника, он коротко взвизгнул и повалился в костер. Еще стрела ткнулась другому хунну в живот.

— Эй, собаки! — донеслось из темноты, — вы захотели нашу землю? Так отведайте сперва наших стрел!

Но хунну уже были на конях. Все их страхи выветрились. В руках у них были тугие луки и стрелы с железными жалами. Они выстрелили почти одновременно, юэчжи сорвались и помчались прочь. Хунну кинулись было в погоню, но почти сразу отстали — юэчжи, словно лисы, затерялись среди весенних трав.

Один из хунну клялся потом, будто разглядел при свете звезд исполинского всадника верхом на туре...

***

Утром отряд остановился возле колодца, и молодые волки смогли наконец попить. Солоноватая вода из колодца избавляла от жажды и нагоняла сон, Ашпокай опустился на шею лошади и закрыл глаза, бессильно свесив руки. Кто-то из товарищей больно толкнул его в бок, и Ашпокай беспомощно и сонно вздернул голову и выругался, вызвав у всех смех. И Ашпокай тоже засмеялся, глядя на товарищей, на их лица, на белые зубы, на истлевшие рубашонки на их плечах, распахнутые как всегда, растрепанные ветром.

— Дааа... давно я не пил кобыльего молока, — вздохнул Соша.

— Эх, скорей бы река, а то меня вошь заела, — заныл Инисмей.

— Вошь? Тогда вода тут не поможет, — смешливо отозвался Соша, — старики говорили, нужно коровьей мочой умываться.

— Хех... — Инисмей скривился. — Врешь, болотная крыса...

Соша приблизился и отвесил ему смачную оплеуху. Инисмей засопел и втянул голову в плечи.

— Нечего лаяться, — улыбнулся Ашпокай. — Соша правду сказал, я тоже слышал... мочой надо.

— Мочой! Коровьей мочой! — загалдели со всех сторон мальчишки.

— Ну вас всех, — огрызнулся весело Инисмей.

Тут Михра коротко свистнул. На стоянке сразу наступила тишина. Все смотрели на Михру. Сейчас на лице его не было страшной зубастой маски из лосиного рога, и все видели розовый шрам, расчертивший его левую щеку от уголка рта до уха. Вместо кожи на щеке была нежная мякоть с чуть темными краями — след от хуннской стрелы.

Михра — самый старший в своре молодых волков, все остальные — мальчики, всего десять душ, смуглые, тонкие, всегда голодные.

Недавно они принесли Клятву. Ашпокай хорошо помнил эту ночь — на княжьем кургане, в горьком дыму костров, они стояли, обнажив тощую грудь с черной россыпью татуировки. Михра ходил меж ними, как злой дух, освещая их лица светом головни. Он читал молитву на древнем наречии. Он сам был еще молод, этот Михра, мальчишки звали его Старший Брат. Ашпокаю он и вправду приходился братом... Когда появились все огни в созвездии Лося, Михра затушил головню и чиркнул по груди каждого мальчика сажей — там, где находилось сердце. Это был знак, что отныне они выжгли из своей груди жалость к врагу. Мальчик, которого касалась головня, начинал произносить слова Клятвы: «Пришло время, и псы поднялись против хозяев. Воля псов — это воля железа и единства. Нас мало, между нами нет мира, псов же — черные реки, и реки эти уже текут по нашим пастбищам. Мы должны стать призраками, ночными духами — пусть псы боятся спать. Мы будем находить их кочевья и разорять. Мы будет засыпать и отравлять колодцы, вытаптывать луга. Пусть псы дохнут от голода, пусть грызется их свора. Солнцем и огнем клянусь умереть, но истребить врага».

Мальчики стали воинами. Отныне они охотились на хунну.

Вчера выдалась удачная охота.

— Мы убили двух бешеных псов, — говорил Михра мальчикам. — И еще одного, за ночь до того. Но они перегрызли всю нашу семью, нашу с Ашпокаем. Ваши семьи тоже пострадали, поэтому вы здесь. Скажите, кто-нибудь почувствовал жалость к этим псам?

— Нет! Нет! — закричали все. Ашпокай старался кричать громче всех.

— Паралат слаб, паралат сносил все зубы, ему псов не победить, — продолжал Михра. — Только на вас вся и надежда. Вы учитесь стрелять, пока я жив. Скоро, чувствую, вам придется охотиться без меня.

Мальчишки смущенно переглянулись. Они и представить боялись, что Михра погибнет. С ним, с этим могучим воином на рогатом коне, они были маленьким войском, без него — горсткой голодных детей.

— Я не бессмертен, — сказал Михра спокойно. — Вчера одна из стрел просвистела рядом с моей шеей. Возьми этот пес на полволоска влево...

— Куда там! — крикнул Павий. — Они же все раскосые!

Ответом ему был дружный гогот. Ашпокай тоже смеялся, хоть он знал о хунну не меньше Михры. Он знал — стоит бояться этих странных раскосых людей, с медными плоскими лицами.

Перекусили. Со вчерашнего дня осталось еще немного ячменных лепешек да пара кусков отверделого сыра. Кто-то ворчал, мол, что за еда — лепешки? Давно не пробовали молодые волки мяса.

Ашпокаю нравилось смотреть, как Михра ест, — сильные челюсти работали, перемалывая сыр, взгляд был неподвижно уставлен на восток, на золотистую кромку холмов.

Род Ашпокая и Михры жил просто. Для стрел своих они использовали костяные и кремневые жала, жили в небольших шатрах из дерева и войлока. Кочевали вслед за луной по своей земле и гнали перед собой шесть тысяч овец да небольшой табун лошадей. В том роду не знали седалищ, мужчины сидели на голых конских спинах, как в седую старину. Так и жили они из года в год. А потом встретился им на лунной дороге зверь-перевертыш. Невиданный зверь, ни волк и ни лисица — чужак, хунну.

Знал этот чужак только одно слово: «Моё». Овечьи отары — моё. Лошади — моё. Женщины — моё. Драться пытались люди холмов, да вот стрелы у хунну были железные и медные с глиняными свистками. Нападали они всегда слаженно, и ничего нельзя было понять от свиста их стрел. Так и разбросало род Ашпокая по холмам, растеряло в густой душной траве, и в три месяца остались они с Михрой одни. Ашпокай поначалу плакал горько по тем, кто остался лежать в траве, а потом Михра сказал: «Не плачь. Они там по нам плачут еще горше. Нам нужно ехать на собрание племен. Скажем, чтобы поднимались наши люди на войну».

Ашпокай повидал паралата вблизи — худого человека в высоком красном колпаке, с тонкими золотыми крыльями — знаком небесного покровительства. Лицо паралата было черное, сморщенное, как у старика. Прежде времени сожгла его степь, оставив что-то сродни головешке.

Это было на шумном собрании, на пестром ковре, под разноголосый гомон старейшин. Михра въехал в их круг на вороном Рахше и встал перед паралатом так, что конь ступил передними копытами на персидский ковер.

— О Великий! Хунны напали на мой род, — говорил Михра. — Они растоптали наше кочевье, и согнали на наши луга своих овец. Великий! Вели собрать большое войско.

Паралат смотрел на Михру недоверчиво, зло. Отчего-то испугался он этого огромного воина на рогатом коне, лицо его исказилось, верхняя губа приподнялась, как у злобного пса, и стали видны зубы цвета гипса.

— У нас в плену их царевич, — сказал он, — хунны не посмеют...

— О Великий! — из толпы выскочил тучный человек с обвислыми усами, бледный, как сырная голова. Он с первого взгляда стал гадок Ашпокаю. На бегу человек сорвал с головы башлык и бросил на землю:

— Великий, я виноват! Царевич Модэ бежал! Пять дней как бежал! Я все боялся тебе сообщить. Он задушил охранника и увел одного из моих коней.

— Пошел прочь! — закричал паралат и еще больше потемнел лицом. — За мальчишкой не мог присмотреть! Ты мне не родня теперь! Овец пасти будешь!

Тучный человек был Малай — один из младших братьев паралата, сотенный воевода. В один миг потеряв всю свою власть, он пополз задом от царского ковра, и все сидевшие сзади старики отворачивались, отодвигались от него.

— Беда пришла, — паралат встал и направился в шатер.

— Подожди! Постой! — кричали всадники.

— Вернись! — выкрикивали старики.

— Скажи, что нам делать! — сказал громко Михра, и его паралат услышал.

— Мы будем ждать, — сказал паралат. — Хунну не пойдут на наши холмы. Нечего им здесь делать. Уберутся восвояси. А если сунутся... мы им покажем. — И паралат показал кулак, с желтой сухой кожей, с просвечивающими белыми костяшками.

И все закричали радостно, наперебой, потому как паралат был паралатом, и все верили ему и его кулаку. Только Михра не кричал. Он молча повернул коня и выехал из круга старейшин. И Ашпокай поехал следом.

Летим, летим!

текст
ЕЛЕНА
КОЖЕВНИКОВА

Самый удачный спектакль по Шукшину поставили «Куклы». Таково мнение местных театралов.

1

Спектакль Алтайского государственного театра кукол «Житейские истории» по рассказам Василия Шукшина был создан в рамках федеральной целевой программы «Культура России». Его посмотрели жители Барнаула, Алейска, Рубцовска и Бийска. Побывал спектакль и на родине Шукшина, в Сростках. Долгие аплодисменты и объятия сельчан стали самой большой наградой для переволновавшихся артистов. Еще бы! Ведь в зале сидели реальные герои разыгрываемых историй. Не менее значимым событием в судьбе спектакля стало приглашение на Международный фестиваль театров кукол, который проходил в городе Омске. Участие в нем приняли 14 стран ближнего и дальнего зарубежья. Жюри отметило игру актеров-профессионалов и студентов Алтайской государственной академии культуры и искусств, дебютирующих в спектакле. А любимая песня Василия Макаровича «Ах, зачем эта ночь так была хороша», ставшая лирическим камертоном постановки, была разучена участниками фестиваля и спета хором в 300 голосов на прощальном вечере. «Любовь за любовь», — решила директор театра Галина Шнайдер и подарила каждому коллективу диск с записью этой песни. «Все забудется, — сказала она. — Но наша песня и имя Шукшина запомнятся. И где-нибудь в Польше, Израиле или во Франции зазвучат с новой силой!».

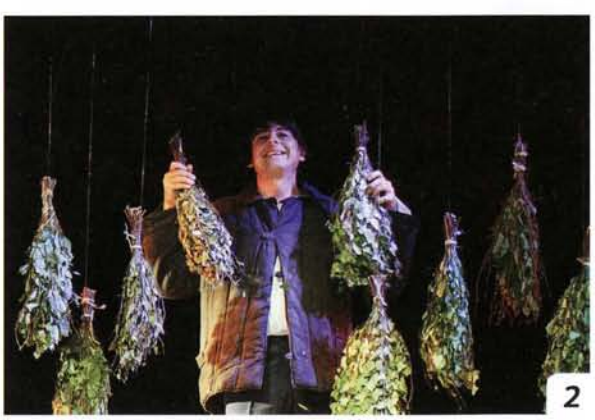
«Житейские истории» — живой, наполненный молодой энергией организм. И его успех у публики не случаен. Как и не случаен тот факт, что работа артиста Юрия Антипенкова в «Житейских историях» отмечена Алтайской организацией СТД РФ как лучшая мужская роль театрального сезона 2010–2011 гг. К тому же многие зрители уверены, что в «Куклах» состоялась лучшая за последнее время постановка Шукшина. И тем не менее спектакль в нашем городе идет до обидного мало. Сказывается проблема с вечерним зрителем, с его традиционным представлением, что Театр кукол ставит спектакли только для маленьких детей.

1. ***Финальная сцена спектакля «Житейские истории» была встречена залом аплодисментами и победными возгласами.*** *Фото Александра Волобуева.*

Литературную основу спектакля «Житейские истории» составляют пять рассказов Шукшина: «На кладбище», «В профиль и анфас», «Космос, нервная система и шмат сала», «Одни» и «Алеша Бесконвойный». Сценическое воплощение прозы рождается на открытом игровом пространстве — деревянном помосте (художник — Андрей Кулаков). Помост легко трансформирует свое назначение, становясь комнатой, дорогой, кладбищем, крышей дома, баней и в итоге — аэропланом. К тому же помост располагает к фронтальному построению мизансцен, что открывает прямой контакт с публикой. И дает возможность зрителям вглядеться в лица героев, ощутить их внутреннее состояние, понять молчание в паузах. Справа от помоста — выгородка комнаты, где на диване примостилась девушка (Дарья Шахова). Она читает вслух рассказы Шукшина, проживая каждую историю как свою собственную. Через ее виденье слово обретает плоть — так выстраивает сценическое действие режиссер Олег Пермяков.

На сцене возникают эпизоды из жизни, обычных, узнаваемых, родных людей. Они откровенно исповедуют свое одиночество, душевную боль, неприкаянность. Герои ищут выход за пределами родительского дома, как молодой шофер Иван (Иван Белкин), или в общении с умершим сыном, как старуха на кладбище (Ирина Нефедова), или в периодических запоях, как старик Наум Евстигнеевич (Вячеслав Сысоев). Не у всех есть отдушина, заповедное слово или дело какое. А вот у шорника Антипа (Евгений Казанцев) есть. «Бессловесная глубокая любовь всей его жизни» — балалайка. Жена Антипа, Марфа (Людмила Копкина), даже ревновала к ней мужа и пыталась прекратить это «неприбыльное» занятие. Но потом отступилась. Рыжеволосая, солнечная балалайка (Светлана Сатаева) приносила с собой радость. И вся внутренность Антипа успокаивалась. И казалось, еще немного, и он получит ответ на мучивший его вопрос: для чего живет человек?

«Для субботы», — ответил бы Костя Валиков, прозванный в деревне Алешей Бесконвойным за неуправляемость. Все дни недели он исправно работал, а в субботу — нет. Тут хоть криком кричи, хоть собаками



2

рычи — бесполезно. «В субботу только баня! Все! Что мне, душу свою на куски порезать?!» — возмущался Костя (Юрий Антипенков). Он готовил баню, как невесту к венчанию. Со счастливой улыбкой носил воду, колол дрова, мыл полы, разжигал огонь. Во всем этом была тихая радость предвкушения какого-то очень важного события. Оно оживало всякий раз, когда Костя, в тишине и уединении, отпускал себя по волнам памяти. И тут же рядом, на помосте, появлялся молодой солдат — Костя Валиков (Андрей Деркач), возвращающийся с войны. К нему подходила привлекательная женщина и просилась с ним в эшелон, чтоб скорее добраться до дому. А потом он пошел ее провожать. Ради нее он праздновал субботу и ни о чем не жалел. Хотя крепдешиновая Аля оказалась воровкой и исчезла рано утром, прихватив с собой его вещи. Когда в спектакле Аля уходит от Кости спящего, она встречается взглядом с Алешей Бесконвойным — вспоминающим. И этот долгий взгляд — как прорыв во времени — объясняет все.

Песня «Ах, зачем эта ночь так была хороша», проходящая в разной аранжировке по всем рассказам Шукшина, именно здесь, в истории Алеши Бесконвойного, наиболее полно раскрывает свое драматическое содержание, усиливая общее эмоциональное напряжение.

Финал спектакля, где все герои собираются вместе и в считанные минуты превращают помост в аэроплан, на котором, радостные и счастливые, летят неведомо

3

***2.** Юрий Антипенков в роли Алеши Бесконвойного.*
***3.** Актеры и куклы талантливо сосуществовали в спектакле. Кукла Алеша Бесконвойный в бане.*
Фото Александра Волобуева.

куда, — замечательная придумка режиссера. И вполне в духе шукшинских героев, которые совершают прорыв в неведомое.

Спектакль «Житейские истории» имеет долгое и глубокое послевкусие. Он растревоживает душу и поднимает со дна памяти давно забытое, но не прошедшее время, которое странным образом вплетается в метафорический строй спектакля, открывая возможность для сопряжения личных воспоминаний с событиями сценической жизни. Спасибо!

Музкомедия может

Новый театральный сезон Алтайский государственный театр музкомедии открыл постановкой «Звездный экспресс».

текст ОЛЬГА ВИНОКУРОВА

В театрализованном представлении, познакомившем с историей развития мюзикла как жанра, выступили все поколения артистов Музкомедии.

Игра актеров оставила самые приятные чувства. Они играли по-настоящему. Красиво, профессионально. Играли с наслаждением, с удовольствием. Мэтры показали, что они еще очень даже многое могут. Импозантный Виктор Парфёнов, прогуливающийся по Нью-Йорку (мюзикл «Нью-Йорк, Нью-Йорк»). Любящая и по-женски немного коварная Любовь Августовская — Лили из мюзикла «Целуй меня, Кэт!». Настоящим потрясением стало исполнение Юрием Кашиным арии Квазимодо из мюзикла «Собор Парижской Богоматери».

Среднее поколение и молодые, но уже хорошо известные и даже любимые многими барнаульцами актеры — раскованны, легки, изящны. Ироничный и обаятельный Дмитрий Иванов, исполнивший «Хелло, Долли!» из одноименного мюзикла, а затем преобразившийся до неузнаваемости и исполнивший вместе с Максимом Веховым знаменитую «Привет, красотки!» из мюзикла «В джазе только девушки». Зинаида Черных, перевоплотившаяся в страдающую Магдалину (мюзикл «Иисус Христос — суперзвезда»). Красавица с чарующим голосом Виктория Гальцева, чей продолжительный песенный монолог превратился в озор-

ТЕАТР

Бийский драматический театр

ПРО НАС

Бийский драматический театр открыл 125-й сезон пьесой Островского.

Главный режиссер театра Михаил Вороновский при помощи новосибирского сценографа Ольги Смагиной поставил пьесу «Не было гроша, да вдруг алтын».

Вороновский не пошел в лобовую атаку на зрителя, перемещая театральное действие в наши реалии, как это сделал Констатин Райкин в «Сатириконе», поселив героев пьесы в современном пространстве нищей московской окраины — мол, видите, это все про нас. На бийской сцене — деревянная выгородка замоскворецкого дворика XIX века, где, собственно, и кипят людские страсти. Современная жизнь на сцене обозначена несколькими вкраплениями: рубахи, которые вышивает жена Крутицкого, трансформировались в майки из дисконт-центра; вор Петрович напевает «Владимирский централ, ветер северный»; а полицейский Тигрий Лютов делает пометки в современном блокноте.

Любовная линия сиротки Насти (Людмила Паутова) и щеголеватого хлыща Модеста Баклушина (Максим Самсонов) развивается на фоне ужасающей нищеты семьи Крутицких, где вынуждена жить девушка. Проворовавшийся чиновник Михей Михеевич (Валерий Бирюков) прячет в ветхой шинели тысячные купюры, а несчастная его жена Анна Тихоновна (Надежда Калинина) плачет о горькой своей судьбине и пытается устроить жизнь племянницы Насти, подталкивая ее к сожительству с купцами. Надо сказать, что Настя в исполнении Людмилы Паутовой получилась не бедной «ромашкой», а вполне себе умной девицей, которая, несмотря на природную свою совестливость и брезгливость, понимает: из нищеты помогут вырваться только деньги или богатые покровители. И понятно, чем бы кончился ее мезальянс с купцом Истукарием Епишкиным (Игорь Колпаков), если бы не сумасшествие дяди, который в припадке острой душевной скупости не повесился на яблоне в купеческом саду. Выуженные из карманов дяди-

ной мини-спектакль. Шаловливая и очаровательная Татьяна Ремизова, зажигающая в «Кабаре» и увлекшая в сей водоворот Владимира Давыдова. Их пара, поющая «Money, money», с блеском танцевала и запомнилась выразительной мимикой.

Молодые актеры подкупают тем, что играют уверенно, спокойно, не испытывая волнения и страха от присутствия «взрослых» актеров. Они не выглядели примерными учениками (как в Молодежном театре). Они равные. Уверенные, спокойные, любящие свою работу и получающие от нее удовольствие. Очень приятное впечатление осталось от игры и пения Ирины Басмановой, Дениса Панькова, Александры Карповой, Никиты Карева. Мы открыли для себя новые имена: Виктор Некрасов («Бал вампиров»), Константин Кряжев («Призрак оперы», «Вестсайдская история»), Тамара Вильгельм («Кошки»). Приятно, что петь умеют все.

Понравился хор и балет. Правда, они хороши в «своих» сценических эпизодах. Хор поет мощно, завораживающе. Но когда он участвует в подтанцовке, к сожалению, впечатление смазывается. Все же это лучше удается профессионалам. Тем более что балет в театре роскошный: хорошая пластика, великолепные сольные номера (Марина Парфёнова). Однако, признаемся, не хватило улыбок.

Особое похвальное слово — оркестру. Он создавал атмосферу музыкального театра, необычайно изящного, возвышенного и одновременно понятного, доступного широкой публике. Живое звучание оркестра (на «Звездном экспрессе» дирижировал Валерий Крестенко) — это всегда радость, оптимизм и волшебство музыки.

Сценография, созданная под руководством Виталия Болгова, оставила нас в полном восторге. Как и когда меняются декорации, честно говоря, не всегда успеваешь заметить. Пришлось специально озадачиться и проследить за сменой сценической картинки. Каждый музыкальный номер сопровождался новой декорацией. По декорации можно было, не читая программку, понять, куда ведет нас дальше musical`ное путешествие, куда устремляется «Звездный экспресс». Одежда сцены была лаконичной и в то же время эмоциональной — она создавала атмосферу спектакля.

Полноправным участником спектакля стал свет, он добавлял настроения музыкальной сцене, отражал настроение героев. Нет сомнений, тот, кто занимается светом в театре, очень любит театр, оперетту. Он чувствует ее и играет вместе с актерами и музыкантами. Браво мастеру — художнику по свету Надежде Зуевой!

Обращали на себя внимание костюмы. Костюм в этом виде искусства (музыкальной комедии) так же важен, как голос и пластика актера. Костюмы красивы, они читаются: передают эпоху, характер героев, играют на образ. В этом заслуга художника по росписи костюмов Лилии Соколовой.

На наш взгляд, мюзиклы лучше всего смотреть в музыкальном театре, актеры которого умеют петь (их этому специально учат), танцевать (их этому тоже учат), играть (без этого нет актера в любом жанре). И все это они делают одновременно — труд колоссальный. Актеры драматического театра обладают другими достоинствами. Как было бы хорошо, если бы они нам их продемонстрировали.

То, что мы увидели на премьере сезона в Театре музкомедии, нам понравилось. Потому что была игра, были голоса, был балет, был оркестр. Мы почувствовали настроение.

И еще отметили для себя, что наш Театр музыкальной комедии смог бы поставить и новую версию «Нотр-Дам де Пари». В актерах угадываются и типажи героев «Мастера и Маргариты». У нашего театра высокий потенциал. Он может.

ной шинели купюры обеспечивают девушке «хеппи-энд» и счастливое замужество с Баклушиным, который, узнав о неожиданном богатстве, радостно предлагает: «А позвольте за вами поволочиться?». Готовность современных хлыщей к альфонсизму и радостное желание современных женщин принять альфонса к себе на грудь — суть отличного актерского дуэта.

Скупой рыцарь Замоскворечья Михей Крутицких в исполнении Валерия Бирюкова получился фигурой неоднозначной, многоплановой и сложной. В свою скупость Михей Михеевич прячется как в скорлупу, защищаясь от внешнего мира. Деньги для него не пропуск в благополучный и сытый мир, а некая субстанция, дарующая внутренний покой. И когда он лишается малой ее части, потеряв пачку купюр в саду, то сходит с ума. Валерий Бирюков в своей роли филигранен и удачно балансирует между откровенным фарсом и трагедией маленького человека. Ему веришь, сопереживаешь и тихо ненавидишь.

Блестяще сыграны актерами характерные образы остальных обитателей замоскворецкого дворика. Вот, к примеру, дуэт двух кумушек-соседок, Домны Мигачевой (Инга Вороновская) и Фетиньи Епишкиной (Людмила Семенкина). Чванливые, глупые, смешные и тщеславные, но по человечьей сути своей — беззлобные бабоньки. Хороша дочь Фетиньи — Лариса в исполнении Натальи Казанцевой: актриса не пожалела ярких, гротескных красок, превратив свою героиню в изнемогающую без мужской ласки барыньку. Каждая сцена Ларисы и сына Домны Елеся вызывала у зала судорожный хохот и бурю аплодисментов.

Герои Островского говорили о деньгах на протяжении трех часов: вкусно — Фетинья Епишкина, с сожалением — Настенька, с завистью — Домна Мигачева, равнодушно — Истукарий Епишкин, с ненавистью и любовью — Михей Крутицкий. Впрочем, как и мы все, живущие в 2011 году.

Наталия Дмитриева.

ПРЕМИЯ

После премьерного показа актрисе Людмиле Паутовой и режиссёру Михаилу Вороновскому были вручены театральные премии имени заслуженной артистки РСФСР Мары Генераловой. Премии вручил председатель бийского отделения Демидовского фонда Виктор Буланичев, учредителем премии выступила администрация Зонального района.

1

Надо просто жить

текст
НАТАЛЬЯ ПРИТУПОВА

К Шукшину отношение может быть разным: кто-то считает его гением, а другой не понимает — за что. Но при этом неоспоримо то, что сам он и его творчество искренни, чисты, полны светлой веры и любви к человеку. И создать художественное произведение по мотивам творчества Шукшина всегда было очень сложно: часто получалось фальшиво, совсем не «по-шукшински».

Когда Алтайский театр драмы замахнулся на Василия нашего Шукшина, да не просто на рассказ, а на знаковое, известное и любимое миллионами произведение «Калина красная», признаться, стало боязно. И еще более насторожиться заставило то, что спектакль этот заявлялся не как драматический, а как музыкальный.

Почти ничего общего с «Калиной красной» Шукшина «Калина красная» режиссера Владимира Подгородинского не имеет. Прежде всего, подача материала совершенно разная. И дело даже не в том, что в одном случае это фильм, а в другом — спектакль, да еще и музыкальный.

Надо сразу сказать, что Шукшин, ведя рассказ об уголовнике, сумел обойтись без откровенной блатной пошлости. В спектакле же авторы музыки и либретто — Марк Самойлов, Вячеслав Вербин и Олег Солод — не избежали шансонной лирики. Так что нелюбителям этого жанра придется некомфортно, особенно в первом действии. С сожалением приходится констатировать, что спектакль хотя и музыкальный, но музыкальности в нем немного. Мелодии не ложатся на слух, тексты не отличаются художественностью, артисты в большинстве случаев исполняют их без проникновения, без приятия, а значит, без души. Это понятно: трудно исполнить с душой «за бобрихой следует бобер, чем же хуже Люба и Егор?» и тому подобное.

При этом, конечно, нельзя не увидеть, что авторы постановки стремились отразить русскую душу, русский характер. В том числе на это работает и художественное решение спектакля (художник Степан Зограбян): макет храма на сцене, деревянные скамьи, рисованные пейзажи, иконы, костюмы героев — рубахи, платки, сапоги. Хореография Сергея Грицая также призвана сказать: «Здесь Русью пахнет». Им придуман оригинальный ход — ввести в канву спектакля хоровод «березок» в исполнении актрис театра. Это их обнимает Егор Прокудин, выйдя из тюрьмы, это они вывозят к нему в лодочке Любушку на первое их «очное» свидание, они же и уводят Егора в финале в тот мир, откуда не возвращаются. Взгляд цепляется за «березок» в исполнении Елены Адушевой и Анны-Виктории Истоминой — внешняя плавность прекрасно соединена в них с внутренней теплотой.

Артисты стараются вжиться в предложенный материал, и если музыкальные номера далеко не всегда удачны в этом плане, то драматические эпизоды выглядят более убедительно. Особенно это относится к «старой гвардии» — артистам старшего поколения, опытным мастерам. Георгий Обухов, Ольга Кириченко, Надежда Царинина сумели показать человеческую судьбу, а вот их младшим коллегам это удалось не вполне.

Лариса Черникова в роли Любы явно «пережимает», даже не зная актрису по другим ролям, нетрудно будет заметить, что говорит она с явным напряжением, не своим голосом, поставленным, но механическим. И как ни крути, но это ведет к фальши, которой не удается избежать даже в сцене смерти Егора, — оттого сопереживать героине не хочется.

Сложнее получился образ Егора Прокудина в исполнении Юрия Рябцева. Для молодого артиста выходить на сцену в подобных ролях — ответственность особая. Рябцев попытался уйти от шукшинского образа и сделать Прокудина по-своему. Помог или помешал ему в этом режиссер — загадка. Как кажется, в артисте Рябцеве есть внутренняя энергия, есть надрыв, в глазах его можно увидеть и печаль, и свет — всего этого довольно, чтобы в итоге сложилась история поиска себя, возвращения «блудного сына», трагедия желания и невозможности начать новую жизнь. Но вот что интересно, в какие-то важные моменты это исчезает вмиг. И вместо искренних глаз зритель видит непонятную гримасу, вместо приглушенного стона раздается вопль. Зачем нужны подобные приемы, неясно. Вполне возможно, с течением времени Юрий Рябцев нащупает единую линию и образ выстроится.

2

1. ***Сцена встречи Егора и Любы.***
2. ***Егор строит макет храма.***
Фото Александра Волобуева.

Второстепенные роли сыграны с явной степенью карикатурности. Пожалуй, лишь Эдуарду Коржову (Николай из воровской шайки) да Валерию Зенькову (Петро) удалось ее избежать. Однако привкус шаблонности остается благодаря большинству актеров, находящихся на сцене.

И вроде бы пытался театр сделать спектакль с душой... И теперь спектакль есть, а душа в нем пока не обретена. А без нее не дышится.

Юрий РЯБЦЕВ —
исполнитель роли Егора Прокудина в спектакле «Калина красная».

— Как сильно изменился ваш образ Прокудина от начала репетиционного периода до премьеры?

— Сильно. Изначально я вообще не знал, каким он будет. Ведь был Шукшин. А теперь нужно создать что-то свое. Когда я узнал, что меня назначили на эту роль, испытал шок — я знал, что планировался другой человек, меня даже не прослушивали. Хотел даже отказаться. Потом решил: была не была.

— На вас давило, что Прокудина вы играете после любимого народом Шукшина?

— Я боялся, что будет давить. Неизведанное всегда пугает. Но когда начал работать над ролью, стал понимать, о чем я хочу поговорить — с собой, с Шукшиным как автором, с людьми. Знаете, как говорят: драматург пишет одно произведение, режиссер ставит другое, актер играет третье, а зритель видит четвертое. Театр — это всегда эксперимент, и у нас был эксперимент, а удался он или нет — покажет время. В любом случае это соприкосновение с Шукшиным для нас всех было интересно.

— Повлияла ли эта роль лично на вас, открыла что-то в себе?

— Прежде всего, это был актерский рост. Когда ты уже поставил себе определенную планку, взял ее, то опуститься ниже не имеешь права. Изменилось что-то и в человеческом плане. Какие-то вещи, которые задает Шукшин, нельзя сыграть — их надо в себе взрастить, воспитать. Я размышлял, почему Шукшин выбрал такого героя — вора, преступника. И понял. Человек должен пройти через многие страдания и выстоять. И этот герой таков. Он не боится пойти против кого-то, у него есть своя позиция, и живет он по своей совести.

— Вы прислушиваетесь к тому, что говорят о вашем герое, о спектакле окружающие?

— Смотря кто говорит. Я постарался отгородиться от критики, которая идет извне, не из театра. Были такие люди, которые высказывали мне свое мнение не для того, чтобы помочь, а чтобы посмотреть, пробьют ли они щит. Я заведомо знал, что отрицательные отзывы будут. Каждый имеет право на свое мнение. Но одно могу сказать — мы честно выполняем свою работу, мы постепенно влюбились в этот материал, и работа еще продолжается, в конце сезона это будет уже иной спектакль.

Спектакль-лубок

В новом здании МТА появился «Бумбараш».

текст ЕЛЕНА КОЖЕВНИКОВА

После премьеры фильма «Бумбараш» Валерий Золотухин проснулся знаменитым на всю страну. И подарил особую гордость жителям Алтайского края. Вскоре появились спектакли, привлекавшие музыкой Владимира Дашкевича, текстами Юлия Кима и, конечно, динамичной фабулой. В конце 70-х годов прошлого века «Бумбараш» был поставлен в Барнауле на сцене краевого ТЮЗа, но имел недолгую сценическую жизнь. Казалось, что фильм исчерпал все, что только можно было открыть в этой истории. Однако в новое время, в новом здании МТА вновь появляется «Бумбараш»...

Пространство сцены открыто и максимально освобождено для игры. Никаких иллюзий по поводу «реализма действительной жизни». Разновысотные помосты и планшеты станут той самой площадью, где возникнет драматическое действие. На заднем плане — плоская стена дома, пробитая пулями, и такое же «израненное» небо. Минимализм сценографии Марии Кривцовой создает универсальную картинку военного времени. А натуральная фактура реквизита — деревянные грабли, лестница, железные кружки и посконная одежда персонажей завершат общую колористику постановки.

Карманы сцены открыты, и мы видим в начале спектакля, как появляются музыканты в монохромных костюмах и фасонных картузах на голове. Они проходят к левому порталу и занимают свои места. Маленький местечковый еврейский оркестр с непременной скрипочкой. Музыку в спектакле исполняют Петр Каменных (скрипка) и барнаульская группа «Другие дяди». Но на сцене это не другие дяди, а свои, кровные участники происходя-

Кульминационная сцена спектакля: победителей не оказалось. *Фото Александра Волобуева.*

РЕЖИССЕР

С 1 ноября заслуженный деятель искусств России Вячеслав Кокорин стал главным режиссером МТА на постоянной основе.

щего, исполнители высокого класса, комментирующие события незабываемой музыкой. Браво!

Вслед за музыкантами, а оркестр всегда идет впереди, на площадь выйдет народ. Мужики и бабы, парни и девушки в простецкой деревенской одежде. Человек с рупором и барабаном (Михаил Перевалов) объявит проводы на войну. И тогда вся эта толпа взовьется пронзительно-печальной песней «Прости-прощай», объединится в сложносочиненном рисунке танца и распадется, теряя равновесие. Словно склоненные ветром деревья, застынут одинокие женские фигуры (режиссер по пластике — Игорь Григурко).

Метафора уходящей из-под ног почвы, когда человек теряет опору, отзовется в судьбе Бумбараша (Александр Савин), мобилизованного на войну: героя засунут в корзину воздушного шара и отправят разведать германские рубежи. Зеленые веточки в руках девушек (так обыгрывается лес) еще долго будут качаться вслед поднимающемуся шару. Черная пелена суперзанавеса поглотит Бумбараша, оставив в памяти одинокий человеческий голос, взывающий к Богу в кромешной темноте. А когда чудом уцелевший Бумбараш все-таки доберется до своих, они его не примут, тыча присланной два года назад похоронкой, ерничая и пританцовывая на чужой беде. И только любящее сердце Вари (Юлия Пошелюжная) заставит односельчан «прозреть». Брат Гаврила (Анатолий Кошкарев) «мобилизует» Бумбараша, теперь уже в лесную банду, заявляя: «Если ты не с нами, я тебя — убью!». Бумбараш больше не хочет воевать. За годы скитаний многое изменилось и в самом Бумбараше, и вокруг. Брат Гаврила женился на Варе, а война германская стала войной гражданской. Когда-то общая песня братьев «Ходят кони» — распалась.

Спектакль Вячеслава Кокорина — театральный лубок. В его основе сложный сплав собственной и народной памяти, тревожных и волнующих предчувствий. Различные эпизоды, отдельные сцены сопоставлены друг с другом по внутреннему смыслу. Здесь вступают в силу ассоциации, отсылающие к художникам-примитивистам начала XX века, лубочным картинкам народного промысла, маскульту маршевых построений, лозунгов и речевок. Общность выразительных средств рождает целостный музыкально-пластический образ времени, внутри которого бьется живая душевная энергия.

Судьба Бумбараша трагична по сути. Война, бессмысленная и беспощадная, забирает всех близких ему людей. Гибнет друг Яшка (Алексей Межов) — юный фанатик светлого будущего с бомбочкой в руках; гибнет добродушный бродяга Левка (Дмитрий Гомзяков), спасающий Варю. Но и сама Варя не убережется. Как подстреленная влет птица, затихнет она на руках Бумбараша. Последний, решительный бой покроет всех белыми простынями смерти. А «Человек с рупором и барабаном» подведет итоги: «Победителей не оказалось. Погибли все!». Музыканты обнажат головы...

В спектакле «Бумбараш» режиссер Кокорин раскрывает трагедию народного сознания в разрушении «чувства целого» и, как следствие, потерю образа и подобия.

Если вы — профессиональный зритель, если вы испытываете эстетическое голодание — идите на спектакль МТА «Бумбараш». Он вернет вам веру в исцеляющую силу искусства! И, возможно, примирит с действительностью.

Юлия Пошелюжная и Александр Савин — исполнители главных ролей в спектакле «Бумбараш».
Фото Александра Волобуева.

Александр САВИН — *исполнитель роли Бумбараша.*

— Как сильно изменился ваш образ Бумбараша от начала репетиционного периода до премьеры?

— Сильно. Я предполагал, что Бумбараш — это такой рубаха-парень. Когда приехал режиссер спектакля Вячеслав Всеволодович Кокорин, он сказал: «В первую очередь это должен быть мужик». Не может это быть просто озорной парень, который поет и пляшет. Внутри него идет своя жизнь, образ гораздо шире.

— На вас давило, что Бумбараша вы играете после любимого народом Золотухина?

— Нет, нисколько. Мы совершенно разные — начиная от внешности и заканчивая органикой и характером. Я просто не заморачивался по этому поводу, сразу был уверен, что это будет другой Бумбараш.

— Вы прислушиваетесь к тому, что говорят о вашем герое, о спектакле окружающие?

— Я слушаю, что мне говорят, сопоставляю с собственным мнением, и если у меня появляются вопросы, иду с ними к режиссеру и советуюсь. В этом случае я полностью доверяю Кокорину. Критика людей нетеатральных может сбить, потому что они смотрят совершенно под другим углом. Если говорит кто-то, кто изнутри знает спектакль, — это совсем другое.

— Повлияла ли эта роль лично на вас, открыла что-то в себе?

— Пожалуй, я стал более решителен в своих позициях — от бытовых вопросов до моральных ценностей.

Рождение

27 ноября 1921 года гостеатр в Барнауле открыл свой первый театральный сезон. С этой даты и ведет свою историю Алтайский краевой театр драмы им. В.М. Шукшина.

текст ИРИНА СВОБОДНАЯ

1-й гостеатр

В Барнауле к началу 20-х годов прошлого века народилось невероятное количество театров — самодеятельных, профессиональных и полупрофессиональных. Список, составленный отделом Алтайского губполитпросвета в начале 1921 года, насчитывал 44 театра! Только на сцене Народного дома одновременно существовали несколько театральных коллективов — центральный театр, рабочий театр, украинская музыкально-драматическая труппа и детский театр имени Карла Маркса.

Однако к осени 1921 года это театральное изобилие иссякло: пришел нэп, учреждения культуры стали снимать с государственного обеспечения и переводить на местное финансирование. В Народном доме осталось только два театра — центральный и рабочий, которые были переименованы в 1-й и 2-й гостеатры. Алтайский губполитпросвет вынужден был перевести их на хозрасчет. Администрация театров для получения необходимых доходов пошла на увеличение цен на билеты, что, конечно, отпугнуло зрителей. Театр пустовал. Выход из создавшегося положения местные органы власти увидели в объединении двух театральных трупп в одну, причем войти в нее должны были только лучшие артистические силы. История умалчивает, как поделились актеры на лучших и не лучших, но в Барнауле осталась лишь одна театральная труппа, которая именовалась труппой Первого государственного театра.

Ответственным руководителем и главным режиссером театра был назначен Александр Никитович Арказанов. Вторым режиссером — Александр Андреевич Белостоцкий, бывший в то время директором Центрального управления театрами Алтайской губернии.

27 ноября 1921 года драмой Григория Ге «Трильби» гостеатр в Барнауле открыл свой первый театральный сезон.

Автор пьесы «Трильби» — петербургский актер и популярный в то время драматург Григорий Григорьевич Ге. В начале XX века он не раз гастролировал в Барнауле. В гастрольный репертуар Ге включал в основном свои собственные пьесы, в которых и играл «заглавные роли».

Сюжет пьесы «Трильби» Григорий Ге заимствовал из одноименного романа английского писателя Джорджа Дюморье, написанного в 1894 году. Этот роман был чрезвычайно моден в России.

«Трильби» рассказывает историю девушки-ирландки, живущей в Париже и работающей натурщицей, что считалось не совсем приличным. Судьба сводит ее с тремя юными художниками. Самый талантливый — Маленький Билли влюбляется в нее. Но девушкой завладевает старый музыкант Свенгали, инфернальная личность, гипнотизер. Он полностью подчиняет своей воле Трильби. До этого не отличающаяся никакими талантами, она становится прекрасной певицей и с бешеным успехом выступает перед восторженной публикой. Есть, правда, одна маленькая особенность: она поет лишь в присутствии Свенгали, под его взглядом. Свенгали внезапно умирает, и Трильби замолкает навсегда. Ей пересылают портрет Свенгали от неизвестного адресата. Она берет его в руки, вновь начинает петь и умирает. Вскоре умирает и Маленький Билли, не выдержавший потери любимой во второй раз.

Вот такую душераздирающую историю представил Барнаульский гостеатр в день своего рождения — 27 ноября 1921 года.

Здание Народного Дома
В Субботу, 27-го ноября 1921 г.,

исполнят главные роли
Трильби - Е.М. Наумова | Свенгали - А. Н. Арказанов
Билли - Н.А. Фирсов | м-сис Бегот - А.Н. Валевская
во вторых и третьих персонажах артисты труппы гостеатра

Начало спектаклей в 7 1/2 часов вечера

Первая театральная рецензия

На следующий день в газете «Красный Алтай» появилась маленькая статья за подписью критика Нижегородского. В истории нашего театра это первая театральная рецензия. Приведем ее целиком:

«27 ноября является днем открытия сезона в первом государственном театре. В этот день давали драму Гр. Ге «Трильби». Пьеса была поставлена и сыграна интересно.

Главная роль пьесы — Трильби — находилась в руках артистки Наумовой. Наумова обладает всеми данными первой величины: значительный сценический опыт, умение перевоплощаться при исполнении разных ролей и передаче внутренних переживаний тех литературных типов, которых она изображает на сцене. Нам пришлось видеть артистку Наумову в роли второй раз, и ее исполнение приковало наше внимание до конца: она дала законченный образ.

Из других исполнителей выдавались двое: Арказанов (Свенгали) и Фирсов (Билли). Первый мало знаком обществу как артист, его знают больше как театрального работника и режиссера. Но по выступлению его в «Трильби» можно определенно сказать, что это артист крупной величины, с хорошей школой и темпераментом. Свенгали в его исполнении — яркий сценический образ.

Фирсов — знакомец барнаульской театральной публики. За два последних года дарование этого артиста значительно выросло, и он обещает многое. Играл роль Билли интересно, вдумчиво и ярко.

По первому спектаклю трудно судить о способностях вторых персонажей, но несомненно одно, что некоторые из них не исполняют режиссерских указаний: например, артист Сухов, игравший Таффи, не выдержал тона джентльмена и во время объяснения с миссис Бегот не один раз... запускал обе руки в карманы брюк. Какой же это аристократ!..

Постановка пьесы старательная, но сцена освещена плохо (следует Губполитпросвету отпустить необходимые средства на покупку нескольких лампочек), оркестр в 4-м акте слаб.

Спектакль 27 ноября показал, что имеется полная возможность наладить дело в 1-м государственном театре».

Период антреприз

Труппу первого в Барнауле государственного театра сохранить не удалось. Уже в середине сезона дефицитность театра стала очевидной. Согласно отчету губполит-

1

1. Коллектив Рабочего театра. 1920-е годы. *Из личного архива Б.М. Астахова.*

просвета долг гостеатра только за первые 3 месяца работы составил около 100 млн руб.

С осени 1922 года губполитпросвет, не имея возможности содержать театр, принял решение о сдаче здания театра в аренду частному лицу — антрепренеру. В сибирских газетах были помещены объявления: «Алтгубполитпросвет сдает на зимний сезон в антрепризу 1-й Государственный театр в г. Барнауле, вместимостью 600 мест, со всеми доходными предприятиями: буфетом, бильярдной, костюмерной и проч.».

Примечательно, что почти все барнаульские антрепренеры 1920-х гг. сами были актерами.

При сдаче театра в аренду губполитпросвет получал определенный процент от его дохода. В зависимости от сезона, от того, как работал театр, эта статья договора могла изменяться. Так, Ванину театр сдавался на таких условиях: 45% дохода — губполитпросвету, 10% — на премирование артистов. При Градском отчисления политпросвету были увеличены до 60%. При Баском политпросвет стал брать 5% с валового сбора театра. Антрепренеры, арендуя театр, обязывались производить необходимый ремонт костюмов и инвентаря. Губполитпросвет как руководящий орган оставлял за собою определенные права, например право распоряжаться по своему усмотрению билетами. Вместе с тем губполитпросвет брал на себя и некоторые обязательства по содержанию театра. Это касалось ремонта зимнего здания. Губполитпросвет иногда оказывал финансовую помощь антрепренерам. Так, Ванин получил на усиление оборотного капитала сумму в 500 тыс. руб.

Состав трупп, набираемых антрепренерами, был довольно разношерстен. В основном это были провинциальные актеры из сибирских и уральских городов, нередко в труппу поступали и барнаульские любители. Особым шиком считалось ангажировать на сезон кого-либо из столичных артистов — из Москвы или Петербурга. Так, в антрепризе Ванина играла московская артистка Смирнова, а режиссером в антрепризе Градского был Колосов-Степанов, бывший режиссер московского «Общедоступного театра» П.П. Гайдебурова. Численность работавших в гостеатре трупп была в среднем не более 20 человек. Каждый сезон работало несколько ярких личностей, становившихся кумирами театральной публики. К таким актерам можно отнести Софью Смирнову, Марию Скавронскую, Владимира Гарденина, Ивана Колосова-Степанова, Леонида Баского.

Репертуар барнаульского гостеатра в 1920-е годы также был разнороден. Ставились произведения самых различных авторов. Это пьесы А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, В. Шекспира, Ф. Шиллера, инсценировки романов Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. Широко была представлена историческая тематика: произведения Д. Мережковского, А. Толстого, спектакли о Разине и Пугачеве. Однако самое значительное место в репертуаре занимали мелодрамы и бытовые пьесы. Популярностью у публики по-прежнему пользовался «легкий жанр»: водевили, оперетки и пьески фривольного характера. Количество премьер во всех антрепризах было огромно и доходило порой до 50 за сезон. Спектакль шел с одной-двумя репетициями, что в конечном счете отрицательно сказывалось на его художественном уровне. Антрепренеры, шедшие по пути увеличения количества премьер за сезон и надеявшиеся таким способом привлечь публику в театр, добивались обратного результата. Зимний сезон 1923/24 гг. газеты охарактеризовали как «мертвый сезон», так как актеры играли при пустом зрительном зале. Даже постановка «Царя Эдипа», которая долго анонсировалась и была новым театральным явлением для Барнаула, прошла без аншлага.

Что касается доходности антреприз, лишь антреприза Вулконского имела прибыль в 400 тыс. руб. Все последующие терпели убытки. По всей видимости, долги возникали по нескольким причинам: высокий процент отчислений в фонд помощи голодающим, необходимость предоставления бесплатных билетов для красноармейцев и, самое главное, высокие коммунальные платежи. Ввиду последнего обстоятельства зимние сезоны оканчивались с большим дефицитом, чем летние. В итоге антреприза прекращала свое существование, долги перекладывались на губполитпросвет, актеры уезжали в другие города.

2

3

***2.** Антреприза Баского. 1923.*
***3.** Василий Познанский, художественный руководитель театра, 1936-1939 гг.*

***4.** Сцена из спектакля «Горе от ума».*
Фото из архива ГМИЛИКА.

Леонид Николаевич Баской был последним антрепренером, набиравшим в Барнауле труппу, последним, которому губполитпросвет сдал театр в аренду. С лета 1924 года на сцене барнаульского театра начинают работать приглашенные на гастроли коллективы артистов, а с 1927 года в Барнаул посезонно направляются коллективы театров УТЗП — Управления театрально-зрелищных предприятий Западно-Сибирского края.

Эпоха Познанского

С начала 1930-х гг. театр в Барнауле носит сокращенное название БДТ — Барнаульский драматический театр.

Попытку создать собственную труппу городского театра предприняли в 1935 году директор Л.И. Чернов и художественный руководитель, главный режиссер В.П. Иванов, но фактически стационарный театр появился только осенью 1936 года, с приходом нового художественного руководителя, актера и режиссера Василия Васильевича Познанского.

Василий Познанский, потомок известного дворянского рода, вынужден был в те времена скрывать свою родословную. Его прадед был офицером Генерального штаба Его Императорского Величества Николая I, дед служил командиром Яхтклуба и был приближенным императора Александра III, отец был крупным чиновником в Дирекции Императорских театров в Петербурге: заведовал библиотекой и издательским делом, был известным книжным редактором и цензором.

Василий Познанский родился и вырос в Петербурге, учился в гимназии княгини Оболенской, затем в бывшем Императорском театральном училище, в советское время переименованном в Ленинградский институт сценических искусств. Он окончил курс профессора Леонида Вивьена, одного из крупнейших режиссеров и педагогов, и несколько лет работал под его руководством в Ленинградском академическом театре драмы им. А.С. Пушкина — бывшем Александринском Императорском театре.

В 1930-е годы, когда набирала силу новая волна репрессий против «врагов народа» и обвинением уже служило само происхождение «из бывших», Василий Васильевич был вынужден уехать из Ленинграда. В 1936 году он обращается в Главполитпросвет по делам искусств с просьбой направить его на работу в провинцию и получает назначение на должность художественного руководителя в Барнаульский драматический театр.

Блестяще образованный человек, носитель высокой сценической культуры, Познанский сумел создать в Барнауле коллектив единомышленников, настоящее художественное товарищество, которое и стало основой первого стационарного театра. В формировании нового театрального коллектива непосредственное участие принимал директор театра Александр Иванович Чарин.

Свою театральную деятельность он начал в 1921 году актером в труппе Первого государственного театра Барнаула. Впоследствии стал режиссером, организатором трудколлективов артистов драмы, театральным администратором. В 1935 году принял пост директора театра. Александр Чарин был одним из инициаторов и вдохновителей идеи создания стационарного театра. С приходом Познанского Чарин обрел настоящего сподвижника, и вместе им удалось воплотить эту идею в жизнь.

В сентябре 1937 года, с образованием Алтайского края, барнаульский театр получает статус краевого театра,

4

и с той поры носит название — Алтайский краевой театр драмы. В театре работает постоянная труппа, формируется репертуарная политика, лучшие традиции русского театра и передовые художественные идеи находят свое воплощение в спектаклях классической и современной драматургии.

Беда пришла неожиданно: 3 ноября, накануне празднования 20-летия Октябрьской революции, к которому особенно тщательно готовился театр, был арестован Чарин. Директора театра обвинили в принадлежности к контрреволюционной диверсионной повстанческой организации. Вместе с Чариным были арестованы еще 38 человек. Такой организации, как выяснилось впоследствии, вовсе не существовало. Из всех обвиняемых только двое, в том числе и Александр Чарин, не признали себя виновными. Познанский заступался за Чарина и оказался «под колпаком». Работать становилось все труднее, и в 1939 году он был вынужден покинуть театр.

Годы становления Алтайского краевого театра драмы как стационарного театрального коллектива вошли в историю театра как «эпоха Познанского». В период 1936–1939 гг. Василий Познанский осуществил на сцене театра более 40 постановок. Он сумел вернуть на афишу театра русскую и зарубежную классику, обогатил репертуар произведениями Островского и Шекспира, Гоголя и Мольера, Чехова и Шиллера. В золотой фонд театра вошли его постановки «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Маскарад» М.Ю. Лермонтова, «Ромео и Джульетта» и «Отелло» В. Шекспира, «Последние» и «Враги» А.М. Горького. Широко была представлена на сцене и лучшая советская драматургия: «Любовь Яровая» К. Тренева, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Правда» А. Корнейчука, «Слава» В. Гусева, «Алькасар» Г. Мдивани, «Таня» А. Арбузова.

Василий Познанский был не только режиссером и художественным руководителем труппы, он стал и любимым актером барнаульских зрителей, первым героем в спектаклях театра. С большим талантом и подлинным мастерством сыграл Познанский на барнаульской сцене Чацкого и Арбенина, шекспировского Отелло и Петра I в спектакле по роману А. Толстого, Алексея в «Оптимистической трагедии» и Сталина в пьесе «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского.

Актеры, которые пришли на сцену краевого театра в «эпоху Познанского», составили ядро театра и долгие годы бережно хранили творческие принципы и традиции, заложенные талантливым режиссером и художественным руководителем, основателем и создателем первого стационарного профессионального театра на Алтае.

Снежная тема

Чтобы взяться писать зиму, нужен абсолютный слух живописца. Какая разная она на полотнах художников Алтая!

текст
НАТАЛЬЯ ЦАРЕВА

...Тёмный лес
что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...
Божьи дни коротки,
Солнце светит мало,
Вот пришли
морозцы —
И зима настала...

Почему-то именно эти — простые и проникновенные — строки русского поэта XIX века Ивана Сурикова приходят на память, когда в музейном зале смотришь на малоизвестное полотно алтайского живописца Григория Гуркина «Юрта в саду художника» (1913). На картине — благоговейное созерцание белоснежного чуда. Григорий Гуркин, как никто другой, умел писать лед и снег неприступных вершин Алтайских гор, передавать игру солнца на холодных ледяных торосах по берегам горных озер и рек, запечатлеть причудливые, цветные тени от могучих деревьев, тонущих по колено в девственном снегу. Художник умел видеть красоту Алтая в любое время года, как и его учитель, великий русский художник Иван Шишкин, он восхищался зимой и с удовольствием писал зимние пейзажи.

1

2

3

Зимний пейзаж — картина русской зимы и сегодня, как и в XIX и в XX веках, одна из востребованных тем в национальной пейзажной живописи. Современные алтайские художники, воспевая сибирскую зиму, продолжают традиции Саврасова и Серова, Кустодиева и Юона, Бялыницкого-Бируля и Ромадина и многих других мастеров отечественного искусства.

В собрании Государственного художественного музея Алтайского края сосредоточена замечательная коллекция

---

1. ***Иван Харин. Краевой театр.*** **2.** ***Григорий Гуркин. Юрта в саду художника.*** **3.** ***Михаил Буднеев. За городом.***

4. ***Леопольд Цесюлевич. Студенческий проспект. 1984.***

Фото предоставлены ГХМАК.

зимнего пейзажа — картин сибирской, алтайской зимы. Это чистый пейзаж природы и сельский вид, городской пейзаж и жанровая тематическая картина.

Большинство работ алтайских художников носят этюдный характер и написаны непосредственно с натуры.

Запорошенный снегом город, запечатленный в исторических пейзажах 1940-х годов Ивана Харина и Михаила Жеребцова, словно хранит холодную атмосферу тревожного времени войны и послевоенного быта Барнаула.

Для художников старшего поколения зимний Барнаул часто служил моделью. На их полотнах остались исторические места Барнаула, его неповторимая архитектура, старые улочки. Сколько прелести в этих работах, тепла, света и поэзии. Михаил Будкеев, Виктор Зотеев, Алексей Югаткин словно осознавали, что своими работами сохраняют для будущих поколений «уходящую натуру»: Михаил Будкеев «Дом на улице Чехова» (1972), Владимир Зотеев «Старый дом на улице Чернышевского» (1976), Алексей Югаткин «Штаб Мамонтова» (1974).

«свою собственную душу» дано далеко не каждому.

Зимний пейзаж зачастую не просто пейзаж настроения, а философское размышление, аллегория одиночества и бесприютности: «Ночной пейзаж» Альфреда Фризена или «Зимний мотив» (1989) Александра Нижегородцева, «Дом на Южном» Прокопия Щетинина.

Зимняя природа завораживает своей красотой, радует жизненной силой, наполняет душу добротой и покоем в живописных полотнах Владимира Проходы «Зимний пейзаж с речкой», Анатолия Щетинина «Затонские стожки», Юрия Чулюкова «Окно в мастерской», Альфреда Фризена «Окно».

Ясная, яркая морозная зима — такая зима любима всеми. Подлинным певцом сибирской зимы стал Леопольд Цесюлевич. Его зима по-театральному царственна («Белая родина Шукшина», 1999) и сказочно красива в красочном многоцветии палитры («Дом на горе» (1975), «Морозный день на Малахова» (1968), «Терема» (1978) и «Октябрьская площадь» (1978). Но особое чувство вызывает картина Цесюлевича «Студенческий проспект», где заснеженный зимний город не просто фон для идущей по проспекту нарядной и веселой молодежи, а добрый хранитель памяти. Скольких перевидал он молодых людей, вот так группками-стайками спешащих в свои университеты ранним утром, и сколько увидит еще на самом главном своем студенческом проспекте.

4

Хочется зажмуриться, глядя на слепящее зимнее солнце, наслаждаться синими тенями деревьев на белом снегу и вдохнуть полной грудью морозный зимний воздух — так прекрасна зима в солнечных полотнах Михаила Будкеева и Алексея Дрилёва, акварелях Алексея Югаткина: Михаил Будкеев «За городом» (1961) и «В выходной день» (1961), Алексей Дрилёв «Вечереет» (1999) и «Алтайская Епархия» (2000), Алексей Югаткин «Старый Барнаул» (1979) и «Октябрьская площадь» (1980)!

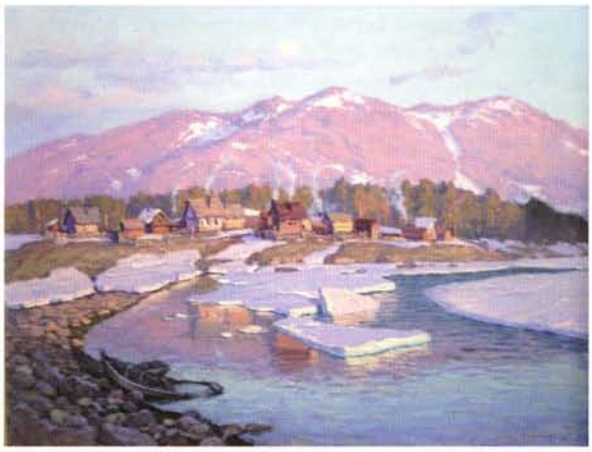
Художник пишет зимний этюд с натуры на морозе, стынут руки, замерзает краска в тюбиках и на палитре. Короток зимний день, нужен особый темперамент, особое понимание и чувствование природы — своего рода «абсолютный слух» живописца, чтобы взяться писать зиму. Здесь без любви нельзя! Не случайно считается, что в любви к зиме проявляется особый склад национального характера: мечтательность, отрешенность, ведь зима — глубочайшее обнажение души русской природы, и здесь нужно единение душ, а почувствовать в душе природы, говоря словами Михаила Пришвина,

А еще зима для всех нас — это Новый год и, значит, праздник, который приходит абсолютно ко всем волшебной сказкой детства. Колористическое богатство, красота живописной фактуры — неотъемлемые черты творческой эстетики Александра Андрусенко, художника яркого, самобытного дарования. Его картины с неожиданным, причудливым миром образов, вовлекающие зрителя в сложную игру авторских аллюзий, исполнены метафоричности и философского смысла. Что бы ни писал художник в своих зимних картинах, будь то березовый колок, затерявшийся в заснеженной степи, или ангел, спустившийся с небес на улицу его родного села, — все дышит миром, любовью и зимним чудом!

/ Выставочный зал Союза художников Алтайского края

РАЗНЫЕ — ИЗ ОДНОГО ГНЕЗДА

В зале Союза художников в октябре-ноябре проходила выставка двух алтайских живописцев, жительницы Барнаула Екатерины Демкиной и бийчанина Михаила Карнаева, «Восток — Запад».



Михаил Карнаев. Апрельский вечер в Манжероке. 2007. Фото Дмитрия Золотарева.

Екатерина Демкина и Михаил Карнаев хорошо знакомы по активному участию в краевых выставках. Ровно десять лет назад в этом же зале СХ проходила их первая совместная выставка-дебют. Третьим участником вернисажа тогда выступил бийский художник Сергей Жук (все они — выпускники художественно-графического отделения Бийского педагогического института). Десятилетие спустя большое художественное мероприятие двух живописцев поведало нам о нынешнем состоянии их творчества.

Персональные выставки в зале Союзе художников почти всегда связаны с юбилеями авторов. Данная выставка не исключение. Она посвящена самым молодым юбилярам СХ Алтая, художникам исполнилось по 40 лет. Жанр путешествия объединил этих двух художников в рамках одной выставочной экспозиции.

При просмотре совместных выставок всегда невольно напрашиваются сравнения. Демкина и Карнаев вышли из одного «гнезда», а по темпераменту и дарованию получились разными творческими личностями.

Живописные работы Екатерины Демкиной обычно написаны в эскизно-бравурной манере. Признаемся, что подобная «небрежная» авторская манера стала даже утомлять. Для художницы нет отличий в написании небольших или метровых произведений искусства, все они получаются «этюдами». Несмотря на сотни пейзажных работ особый интерес, а зачастую и неподдельный восторг вызывают ее цветочные натюрморты.

Для Михаила Карнаева, одного из самых перспективных молодых алтайских пейзажистов, в выборе творческих приоритетов, импрессионистических либо эстетических тенденций русского реалистического искусства, в которых он писал и продолжает писать, — всегда важен формат художественного произведения, сама роль картины. Впрочем, такие «непохожие» друзья-художники отлично ужились в границах зала СХ, взаимно дополняя и обогащая своими профессиональными впечатлениями единое выставочное пространство.

Живописцы известны как художники-путешественники. Сближает их, конечно, родная алтайская пейзажная тема. А в выборе ориентиров для дальних путешествий они полные противоположности. Михаил Карнаев устремляет свой взгляд на Западную Европу (Франция, Испания). Екатерина Демкина отдает предпочтение или старинным русским городам, или уж совсем экзотичным величественным пейзажам Тибета. Ее серия тибетских пейзажей стала настоящим открытием. А вот испанские пейзажи Михаила Карнаева оставили равнодушным. Все та же несколько поверхностная «европейщина», которая встречается в творчестве местных художников. И дело тут, конечно, не в том, что в Испании растут не сосны, а — пинии (как подписано под многими картинами). А в том, что морские пейзажи попросту не по плечу всем «глубоко континентальным художникам». Отметим, что наиболее искренними и удачными стали живописные работы художников с муаровым рисунком родного неба.

Выставка «Восток — Запад», наполненная старыми и новыми живописными работами двух авторов, яркими и свежими пейзажными впечатлениями, — получилась живой и интересной.

Дмитрий Золотарев.

/ ГХМАК

«ДЕЛЮСЬ ЛЮБОВАНИЕМ И СОЗЕРЦАНИЕМ»

В сентябре-ноябре в двух городах Алтайского края — Барнауле и Бийске — с большим зрительским успехом проходила выставка скульптуры и графики московского художника, члена-корреспондента Российской академии художеств Олега Закоморного.

По своим корням Олег Закоморный — сибиряк. Он родился в Новосибирске, но художественное образование получил в Москве.

Свыше 60 скульптурных и графических работ представил заслуженный художник России на суд сибирского зрителя и сразу же подкупил его не только своим

высоким профессионализмом, но особой теплотой и задушевностью тем и образов, виртуозно решенных им как в пластике, так и в рисунке.

Олег Закоморный работает во всех видах современной скульптуры — это и монументальная скульптура, и декоративная садово-парковая, и станковая, и скульптура малых форм.

Среди работ, показанных им на Алтае, были скульптурные и графические портреты выдающихся деятелей отечественной науки и техники, основоположников советской авиации и космонавтики С.П. Королева и М.В. Келдыша, Ю.А. Гагарина и Г.С. Титова, М.Л. Попович и Г.М. Гречко, В.П. Мишина и Д.И. Гридунова. Вдохновенно и темпераментно решен скульптором один из лучших скульптурных портретов на выставке — выдающегося советского физика, руководителя советского атомного проекта И.В. Курчатова (здесь следует добавить, что выставка на Алтае состоялась благодаря государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», которая уже в течение ряда лет осуществляет проект «Территория культуры Росатома»).

В обоих алтайских городах в книгах отзывов зрители оставили десятки благодарственных записей, посвященных еще двум любимым художником темам: детской и анималистической.

Девчонки и мальчишки в его графических листажах и особенно в скульптурных композициях воспринимаются зрителем мальчишками и девчонками из соседнего двора. В них есть та мера естественности созданных образов и правдивость характеристик, которым безоговорочно веришь: «Большие друзья» (2004), «Взрослая песня» (2006), «Спать пора» (2007), «Морозец» (2007), «Жили-были» (2008), «Первое сентября» (2010).

Олег Закоморный. Дети. *Фото Александра Волобуева.*

Работа «Первое сентября» принадлежит теперь Государственному художественному музею Алтайского края, на открытии выставки художник подарил ее музею. Худенький мальчишка в больших очках держит в одной руке большой букет гладиолусов, в другой — новый портфель. Нет человека, который не улыбнулся бы, глядя на этого очаровательного взволнованного первоклассника и не вспомнил свое детство и свое 1 сентября. Олег Закоморный говорит, что его герои — это и он сам, и его дети, и их друзья. Художник считает: натура всегда под рукой, надо только уметь видеть.

Об анималистической пластике скульптора специалисты говорят, что она продолжает романтическую традицию русской анималистической скульптуры XIX века. Большинство его работ, выполненных в этом жанре, сочетают в себе не только умение видеть, переживать и пластически чувствовать натуру, но и точно, даже с некоторой скрупулезностью изображать то или иное животное в реальной среде, придавая анималистическим изображениям элемент жанровости, что особенно подкупает. Но сам художник считает, что его животных нельзя встретить в реальной жизни: «Я леплю обобщенный образ, ощущение, видение. Думаю, в искусстве и вообще не может быть бездушного копирования». Специалисты отмечают, что «очеловечивание» животного проявляется во всех работах анималистического жанра Олега Закоморного. Таков его «Волк» (1994) из нашей экспозиции.

На встречах со зрителями Олег Закоморный часто говорит, характеризуя свое творчество, что ему просто хочется, чтобы мир был добрым. «Я в своих работах не касаюсь агрессии, не шокирую зрителя. Просто делюсь своим любованием, созерцанием».

Наталья Царева.

/ Галерея «Открытое небо»

МОДЕРНИСТСКИЕ СКАЗКИ

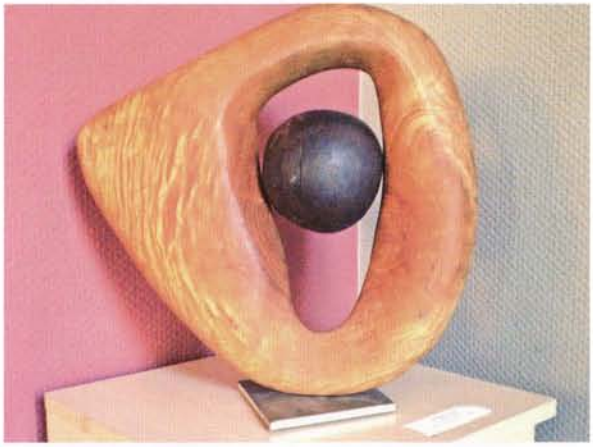
В галерее «Открытое небо» в сентябре проходила выставка двух художников из Германии, Нины Гелинг и Эккахарта Бушона, «Мир фей».

Интересно, что впервые зарубежные авторы стали добираться до Алтая в перестроечные годы, а один художник, кажется, аргентинец, даже несколько месяцев жил в Барнауле. Распад Советского Союза обрубил этот культурный обмен. Выставка «Мир фей» в «Открытом небе» — одна из составных частей проекта «Дни немецкой культуры в городе Барнауле». С этим проектом Центральная универсальная молодежная библиотека имени В.М. Башунова победила в конкурсе «Дни Германии в российских регионах», объявленном посольством ФРГ.

Нина Гелинг — абстракционистка, которая пишет серии чрезвычайно схожих, повторяющихся гуашевых работ. Одна серия с теплым колоритом, другая — выполнена в холодном. Гуаши исполнены в

эстетике «случайного мазка», поэтому автор заранее предупреждает, что ее работы можно развешивать и смотреть с любой стороны холста. Ее лиричные абстракции отдаленно напоминают творения Василия Кандинского.

Эккахарт Бушон — скульптор, чье творчество — небольшие работы из дерева — имеет аналоги и на Алтае. Впрочем, это не привычная всем «сырая» корнепластика. У немца скульптуры «с выдумкой», вполне с дизайнерским подходом. Для его работ характерна более тщательная обработка материала, сочетания крашеного и натурального дерева, введение декоративных элементов — кусочков дерева или камня. Работы Бушона образны, что почти не свойственно любому современному произведению искусства. На Алтае Эккахарт Бушон просто влюбился в местные камни: отобранным образцам предстоит путь в Германию.



Авторы рекомендовали свою выставку для просмотра детям. Название выставки отсылает к сказочной теме Маленького народца, которая в странах Западной Европы переживает в настоящее время свой ренессанс. Большинство работ двух художников посвящено эльфам, гномам, кобольдам — домовым. Несмотря на то, что тема выставки и ее произведения не всегда совпадали. «Гном» неожиданно мог оказаться и «Оммажем Диего Ривере», вызывающим положительные впечатления и у взрослых посетителей вернисажа.

Вот почему-то всегда у нас так: грачи прилетают, а феи — улетают!

Дмитрий Золотарев.

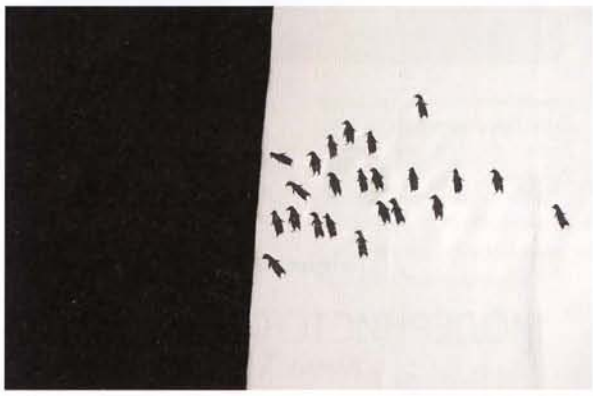
(вверху) ***Нина Гелинг. Оммаж Диего Ривере.*** *(внизу)* ***Эккахарт Бушон. Черная магия.*** *Фото Дмитрия Золотарева.*

/ ГХМАК

«1980-е ТИМУРА НОВИКОВА»

Выставку в Барнаул по просьбе музея привезла дочь художника Мария Новикова-Савельева.

Экспозиция носила эксклюзивный характер, так как в таком составе она демонстрировалась только в нашем городе и представляла лучший, по мнению многих искусствоведов, период творчества мастера — работы, созданные Тимуром в 1980-е годы. Это знаменитые текстильные коллажи художника — картины-ткани, рассматривание которых рождает у зрителя самые разнообразные ассоциации: то ли со штандартами или шпалерами, или даже, если хотите, аллюзию особого рода — покрова («Восход солнца на море», «Старт», «Трактор», «Луноход», «Звери», «Пингвины», «Русь»).



Тимур Новиков. Пингвины. *Фото Александра Волобуева.*

В 2010 году о легенде ленинградского андеграунда — Тимуре Новикове был снят документальный фильм. В аннотации к фильму можно прочесть следующее: «Все самое интересное и передовое в Советском Союзе 80-х происходило в городе на Неве. Так уж получилось, что именно ленинградцы задавали моду во всем: здесь возник первый рок-клуб и появились звезды — Цой, Курёхин, Гребенщиков. Здесь в переделанных из коммуналок галереях проходили первые показы неофициальной моды, здесь же снимали параллельное кино, писали новую критику и устраивали выставки «Новых художников». Заводилами этого

авангардного движения были двое: Сергей Курёхин и Тимур Новиков. В 1982-м Новиков придумал «Новых художников» — движение, где умение рисовать было не только не обязательным, но даже ненужным. Картины «Новых» шокировали публику своей дикостью и свободой, а выставки проходили под негласным контролем соответствующих служб. «Новые» стали востребованными и модными художниками с приходом перестройки. В Ленинград потянулись американские корреспонденты и режиссеры, а сами «Новые художники» стали первыми «новыми русскими», их картины с удовольствием покупали Катрин Денев, Джон Кейдж, голливудские звезды и ведущие музеи современного искусства...»

Сегодня для всех знатоков и любителей искусства Тимур Петрович Новиков (24.09.1958, Ленинград — 23.05.2002, Петербург) — выдающийся русский художник, художественный деятель, публицист, педагог, во многом определивший развитие русского искусства и культуры конца XX века. В 2008 году персональная выставка Тимура Новикова с большим успехом прошла в Государственном Эрмитаже. К юбилею Тимура (50 лет со дня рождения) аэрокомпания S7 приняла решение присвоить имя Тимура Новикова своему новому аэролайнеру компании Airbus. Впервые в отечественной практике самолету было присвоено имя современного художника.

Известный петербургский искусствовед (ГРМ) Екатерина Андреева — биограф Тимура Новикова, в своем теоретическом исследовании «Всё и ничто», посвященном известным фигурам в искусстве второй половины XX века, отмечает, что имя Тимура Новикова вошло в самодостаточную западную историю искусств наряду с именем еще только одного из ныне живущих российских художников, Ильи Кабакова. Само по себе это уже показательно.

Наталья Царева.

Галерея Анатолия Щетинина

МОНГОЛИЯ — ЗНАКОМАЯ И НЕЗНАКОМАЯ

В сентябре-ноябре в галерее Анатолия Щетинина проходило художественное мероприятие, посвященное Монголии.

Из местных живописцев впервые Монголию в далекие 1910-е годы открыл Григорий Гуркин (его произведений на выставке нет).

Сергей Боженко. Монголия. 2007. *Фото Дмитрия Золотарева.*

Однако особый интерес к этой стране проявился у барнаульских художников в 1970–1980-е годы. Заграничные просторы заново открывали в живописи и графике Михаил Будкеев, Федор Торхов, Владислав Туманов. А для известного художника Федора Торхова Монголия — в пейзажах и портретах — стала основной темой его творчества.

На выставке были показаны работы, посвященные Монголии (преобладали пейзажи) и других авторов: Андрея Арестова, Сергея Боженко, Екатерины Демкиной, Василия Куксы, Анатолия и Ирины Щетининых. Каждый из этих художников стремился найти свой художественный образ этой «марсианской» природы. Для одних художников, преимущественно старшего поколения, природа Монголии реальна, «протяженна», чаще всего картинное пространство у них развивается по горизонтали. Для других живописцев (Василий Кукса, Екатерина Демкина, Сергей Боженко) Монголия — это экзотическая страна, полная романтических ощущений, в том числе славящаяся и своими видами редких буддийских монастырей.

Впрочем, не только пейзажи привлекают наших художников. Другое направление включает в себя этнографические исследования: портреты, зарисовки быта и одежд.

О том, что интерес к Монголии не иссякает, а молодые художники продолжают интересоваться ей, свидетельствовали и свежие работы этого года (оригинальные петроглифы и их дальнейшие дизайнерские обработки), выполненные студентами Института архитектуры и дизайна АлтГТУ.

Дмитрий Золотарев.

Галерея «Бандероль»

ПРИЗРАЧНЫЕ ГРАНИЦЫ

В галерее «Бандероль» в сентябре-октябре проходила персональная выставка новосибирского художника Сергея Меньшикова «Мир прекрасен».

Сергей Меньшиков — один из семейства Меньшиковых, известных сибирских художников. Профессии он учился в Свердловске и Ленинграде. Его самостоятельное творчество вышло из «ленинградской школы» живописи. Неудивительно, что барнаульцы восприняли Сергея Меньшикова именно как художника-графика, занимающегося живописью. В синтезе живописного и графического начал у Сергея Меньшикова побеждает рисунок.

Для современных художников-новосибирцев харак-

терен «рваный», графический рисунок. Любопытно проследить на примере гостя, как отличительные эстетические признаки «ленинградской школы» (плоскостность, линеарность и т.д.) стали соотноситься с образом типичного новосибирского художника. Творчество Сергея Меньшикова — это удобный мейнстримовый уровень, насколько вообще этот термин применим к сибирскому изобразительному искусству.

Сергей Меньшиков. Чай с печеньем. 2004. *Фото Дмитрия Золотарева.*

«Тепленькую», еще не остывшую экспозицию составил коктейль из живописных и графических работ автора нулевых годов. Судя по небольшому каталогу художника, в 1990-е годы художник работал в иной манере. Для Сергея Меньшикова наиболее значительны и убедительны два жанра — натюрморт и ню.

Особое внимание уделяет Сергей Меньшиков жанру натюрморта. Это и собственно натюрморты, сотканные из предметов (сибирские огурцы, дары леса, экзотические мандарины), где художник готов все попадающие под его пристальный, философский взгляд предметы делать искусством. И — большие продуманные композиции, со смысловым доминированием натюрмортного сегмента (неожиданный «Сочельник», «Чай с печеньем»). «Признаки жизни» художник являет и зашифрованно, в виде абстрактных гуашевых работ.

Ню от Сергея Меньшикова вполне приличные, женские модели позируют с драпировками или без них. Хотя на выставке представлено всего несколько произведений этого жанра, заметно, что эта тема волнует автора на протяжении нескольких десятилетий. Вызвала также интерес композиция с ангелом, своей живописью напоминающая народную икону. Иногда автор пишет и сибирские пейзажи.

Наладить культурные контакты между Новосибирском и Барнаулом пытается частная инициатива — сами художники, частные галереи. Возможно, именно мейнстрим поможет преодолеть эти призрачные, но почему-то создающие трудности для общения границы.

Дмитрий Золотарев.

/ Галерея «Кармин»

ИЗ БУНТАРЕЙ — В ПРЕПОДАВАТЕЛИ

В галерее «Кармин» в октябре-ноябре проходила большая персональная выставка живописи и графики художника из Новоалтайска Александра Варова.

Впервые с художником Александром Варовым в Барнауле можно было познакомиться на его персональной выставке, прошедшей в середине 1990-х годов в Союзе художников. Конечно, воспоминания о том вернисаже не так и ярки. Но та давняя выставка стала настоящим, крупным художественным событием своего десятилетия, хотя у большинства зрителей она вызвала только негативные эмоции.

Александр Варов. Заповедный мотив. 2008 г. *Фото предоставлено галереей «Кармин».*

Варов тогда определенно, актуально выразил особенности времени — разлома в прежде монолитной советской культуре. Собственно, эта жесткая проблематичность — совершенно в перестроечном духе — и выделила его из ряда многочисленных и совершенно забытых городских вернисажей 90-х годов. Отчетливо запомнился вызывающий активное неприятие у зрителей образ мясорубки — безжалостной разрушительницы, перемалывающей все живое. Ее собирательный образ, авторский образ-концепт художника, лучше всего и точнее всего сумел схватить и выразить суть той жизни, которая под давлением обстоятельств с треском переходила из одной формации — социальной, культурной, политической — в противоположную. Подчеркнем, что главное достижение той давней выставки видится нам в аллюзивности авторских образов, концептуальности, а не в качестве самой живописи. Объемный экспозиционный корпус новой выставки, включающий более 80 авторских работ, напомнил о непростых путях творческих исканий художника двух последних десятилетий.

Конечно, бурный налет 90-х годов, который поверхностно даже соотносился с авангардизмом, к нынешним дням в творчестве Варова иссяк (выставку от-

крывает ранний внушительный автопортрет мастера в виде биомеханического монстра). Главное достоинство выставки — это представленные на ней пейзажи южного Алтая. Художник долгое время жил в Змеиногорске. Природа тех мест десятилетиями вдохновляла его на открытия в пейзажном жанре. Особенно удачны картины, посвященные озерам («Заповедный мотив»). Живопись разная: то строится на сочетании цветовых пятен, то — пишется мелкими быстрыми мазками. Однако есть и отрицательные моменты: некоторые пейзажи вообще пластически не разработаны, остались на уровне подготовительного рабочего материала. Для художника они стали своеобразной лабораторией, опытами с цветом, что не интересует широкую публику. Один из залов галереи был наполнен графикой, исполненной обыкновенными цветными ручками.

Третий период в творчестве Александра Варова начался несколько лет назад, когда он стал преподавателем Новоалтайского художественного училища. Этот период отмечен чертами рефлексии, переосмыслением своего художнического опыта. С одной стороны — все те же мясорубки, правда, более «художественные», выполненные в близкой к сюрреализму эстетике, с другой — происходит обогащение привычных змеиногорских пейзажей дополнительными, неожиданными смыслами. Одни картины-коллажи буквально сотканы из пейзажных фонов и фрагментов различных изображений (эти произведения автора наиболее непонятны, непрозрачны). Другие пейзажи наполнены местными мифами и легендами (чудь алтайская, колыванские сказания, истории про местных святых), где зачастую буйную фантазию автора просто зашкаливает.

Александр Варов, пейзажист или преподаватель — художник, который творчески менялся, но никогда не изменяет своему авторскому «я».

Дмитрий Золотарев.

/ ГХМАК

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ: ПОЛЕ КУЛИКОВО

Небывалой популярностью у посетителей Государственного художественного музея Алтайского края пользовалась выставка известного российского художника Ильи Сергеевича Глазунова.

Илья Глазунов. Канун. *Фото Александра Волобуева.*

Эта выставка почти полгода путешествовала по сибирским городам и уже побывала в Омке, Кемерове, Новосибирске, Томске. А отправил картины в это длительное путешествие Тульский областной художественный музей, где на постоянном хранении и находится знаменитый цикл картин (30 произведений) «Поле Куликово».

Илья Сергеевич Глазунов — народный художник, действительный член Российской академии художеств, основатель и ректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества, лауреат Государственной премии Российской Федерации, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», по своему призванию — исторический живописец.

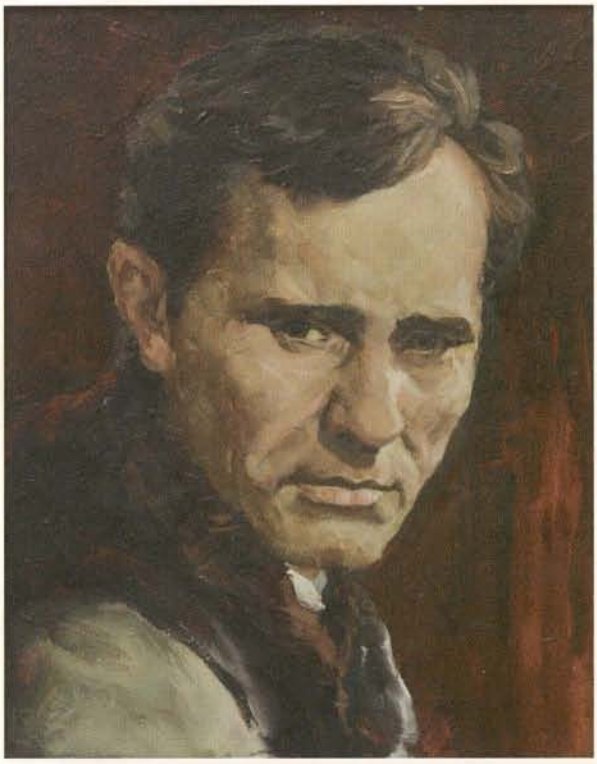
Свой знаменитый исторический цикл «Поле Куликово» Глазунов задумал еще в начале 1960-х годов, вскоре поле окончания Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (мастерская Б.В. Иогансона), и работал над ним более двадцати лет. Картины Ильи Глазунова стали живописной летописью ратного подвига русского народа.

В основу цикла картин «Поле Куликово» легли подлинные исторические материалы: древнерусские летописи, жития Сергия Радонежского и московского князя Дмитрия, «Задонщина» — уникальный литературный памятник Древний Руси и, конечно же, многочисленные зарисовки с натуры тех мест, где случилась историческая битва.

В ярких образах художник не просто оживляет для нас события 8 сентября 1380 года, а дает им историческую и философскую оценку. Главные герои цикла: московский князь Дмитрий, игумен Троицкой обители преподобный Сергий Радонежский, богатырь Александр Пересвет, княгиня Евдокия — воспринимаются зрителями не только реальными людьми, на долю которых выпала великая миссия вступиться за землю русскую и веру православную, но и образцами стойкости человеческого духа, мужества, жертвенности. Сам же художник смотрит на своих героев, причисленных Русской православной церковью к лику святых, глазами глубоко верующего человека, что было в 1960-1980-е годы актом человеческого мужества, смелым и небезопасным шагом в творчестве. Но иначе Глазунов просто не мог: русский патриот, он посвятил свои картины святому русскому воинству, тем безвестным героям, которые отстояли землю русскую ценой собственных жизней, ибо в той великой битве погибла примерно половина русского войска, «на 50 верст земля была усеяна мертвыми телами, и реки текли кровью». Победа на Куликовом поле была воспринята на Руси как конец золотоордынского ига и как великое единение всего русского народа. Л.Н. Гумилев сказал: «На Куликово поле пришли рати москвичей, владимирцев, суздальцев... а вернулась рать русских...».

Выставка картин И.С. Глазунова из цикла «Поле Куликово» стала настоящим подаркам для жителей Алтая, о чем в самых восторженных словах поспешили высказаться многочисленные посетители выставки в музейной книге отзывов.

Наталья Царева



Портрет В.М. Шукшина. 1981. Холст, масло. 40 х 30. *Фото предоставлено галереей «Кармин».*

Михаил Жеребцов

текст ДМИТРИЙ ЗОЛОТАРЕВ

Портретные изображения Василия Макаровича Шукшина есть в Государственном художественном музее Алтайского края, Доме-музее в Сростках. Эти портреты уже стали узнаваемы, в том числе и по репродукциям. Наряду с классической «иконографией» В.М. Шукшина существуют и менее известные его изображения, которые еще только ждут своего признания. К таким живописным работам относится и портрет В.М. Шукшина в исполнении барнаульского живописца Михаила Жеребцова из собрания Каменского краеведческого музея.

Михаил Федорович Жеребцов (1927–1997) прославился как талантливый художник-пейзажист. Тем более вызывает удивление тот факт, что, оказывается, он писал и высокопрофессиональные портреты.

Дата написания — 1981 год — свидетельствует о том, что картина писалась не с натуры. Портрету присущи одновременно камерные и монументальные черты. Камерные характеристики проявляются в выборе некрупного формата картины, в пронзительном психологизме портрета.

Художник использует прием обратной перспективы. Голова Шукшина резко повернута на зрителя, а его взгляд, который по определению должен быть пристальным, вместо этого уходит в сторону, теряется, становится расплывчатым. Образ Василия Макаровича Шукшина, созданный Михаилом Жеребцовым, чрезвычайно емок.

Портрет скуп по краскам: белая, черная, красная. Сложный фон красного цвета с эффектом внутреннего свечения вносит черты драматизма. Отметим качественную авторскую живопись, энергичную корпусную манеру письма.

Портрет Шукшина правдив и удачен в передаче черт лица. Не так важно, чем пользовался художник Жеребцов — фотографией или кадрами фильмов, но у него возник настоящий, запоминающийся образ знакомого всем человека.

Данный портрет особенно выгодно отличается в сравнении с другими изображениями Шукшина своей схожестью с известным земляком.

Искусствоведам и историкам изобразительного искусства хорошо известны так называемые фаюмские портреты — посмертные изображения, которые напоминают нам о людях, которые жили несколько тысячелетий назад.

Д.Д. Жилинский. Воскресный день. 1974.

Д.Д. Жилинский. Портрет Е.Л. Коровай. 1974.

Елена Коровай:
к 110-летию со дня рождения художницы

текст ДМИТРИЙ ЗОЛОТАРЕВ

Елена Людвиговна Коровай (1901–1974) — художница, в жизни которой были барнаульский, среднеазиатский, московский периоды жизни. Будучи замужем за художником Михаилом Курзиным, Елена Коровай оказалась в Барнауле в начале 1920-х годов. Так в городе появилась первая художница. После сотрудничества с Алтайским обществом художников и преподавания в городских студиях по семейным обстоятельствам с городом пришлось расстаться. В сибирских музеях остались ее немногочисленные картины, почитатели искусства хранят память о ней.

Москва, начало 1970-х годов. Со времени ее художнической молодости прошло приличное количество лет, жизнь клонится к завершению. В этой жизни (а вернее жизнях — творческой и человеческой) было немало пережитого и достигнутого. Ведь не случайно ведущий живописец того времени Дмитрий Жилинский посвятил сразу два живописных произведения Елене Людвиговне Коровай!

Изображение Елены Коровай, которая и сама известна как портретистка, присутствует на одной из самой известных и жизнерадостных картин этого художника «Воскресный день», ставшей своеобразной иконой своего времени и стиля. (Барнаульский художник Александр Ботев исполнил свой вариант этой картины — «Лето в Горячем Ключе».) Сюжет двух картин схож, он посвящен загородной прогулке, незатейливому пикнику на природе.

Однако Дмитрий Жилинский из кажущегося пустячным события делает значимую вневременную картину. На типичную, даже будничную сценку из современной жизни он смотрит через призму опыта искусства Возрождения. Люди разных возрастов живут в согласии и мире на фоне величественных природных декораций. На первом плане картины изображаются дети. Фигуры взрослых — очевидно, семейства художников — зашифрованно присутствуют силуэтами, они теряются в рядах деревьев дальнего плана. Между этими фундаментальными планами находится изображение скромной пожилой женщины, сидящей в дачном плетеном кресле, — Елены Коровай. Позже Жилинский использует сюжет «Воскресного дня» и напишет настоящий аллегорический шедевр, обыгрывающий возрастные характеристики в «Четырех временах года» (картины были написаны в 1974 году).

В 1974 году — год смерти Елены Коровай — художник Дмитрий Жилинский напишет ее памятный портрет в стиле Ренессанса и тем самым навсегда остановит время.

1

Чудо на сцене

Создан государственный молодежный ансамбль песни и танца Алтая. 22 ноября состоялась презентация коллектива.

текст МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА

На концерте-презентации присутствовали губернатор Алтайского края Александр Карлин и выдающийся танцовщик, балетмейстер, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, Госпремий СССР Владимир Васильев. Открывая праздничное мероприятие, губернатор обратился к залу и артистам:

— За плечами у нового коллектива — годы большой очень серьезной работы как ансамбля «Лореляй». Сегодня ансамбль приобретает иное качество — он

2

1. ***Итальянский народный танец тарантелла.***
2. ***С приветственным словом к зрителям и артистам обратился губернатор Алтайского края Александр Карлин.***
Фото Александра Волобуева.

стал государственным. Это означает, что он получит более мощную поддержку со стороны региональной власти, в первую очередь финансовую, организационную, материальную.

Александр Карлин пожелал творческому коллективу Государственного молодежного ансамбля песни и танца Алтая творческих успехов, реализации всех начинаний:

— Пусть ваше творчество всегда сопровождается любовью и поклонением нашей публики, наших жителей Алтая. Мы с вами!

***

Зал на презентацию государственного ансамбля собрался молодой и, мы сказали бы, вокально-хореографический — студенты соответствующих отделений учебных учреждений Барнаула. Поэтому реакция на то, что происходило на сцене, была мгновенной и бурной.

Вращения, сложные поддержки, акробатические трюки публика встречала аплодисментами и громкими восклицаниями. Иногда зал ревел от восторга.Бурю эмоций вызвала хореографическая постановка «Ирландские мотивы» — аплодисменты не прекращались и не давали говорить ведущим. Это был один из самых технически сложных танцев. Запомнилась разножка, выполненная солистом ансамбля Антоном Копилевичем, — высокая, ровная, неоднократная, с улыбкой. Этот танец потребовал от исполнителей техники и силовых затрат, но все элементы были сделаны чисто, легко, и оформились в ритмично-изящный рисунок.

АНСАМБЛЬ

В Государственный молодежный ансамбль песни и танца Алтая входят 14 танцовщиков и 5 вокалистов.

Директор — **Александр Березиков.**

Главный балетмейстер — **Елена Березикова.**

Главный хормейстер — **Ольга Кузнецова.**

Большой похвалы заслуживает «Гармошечка алтайская». Это танец-представление, в котором созданы яркие картинки народного гулянья — ярмарки, с каруселью, скоморохами и куклой Петрушкой. В постановке удачно сочетаются коллективное и индивидуальное: общие танцевальные движения сменяли сольные проходки, демонстрирующие удаль и класс. С балкона хорошо было видно, как один рисунок, создаваемый танцорами на сцене, перетекал в другой — подобно мозаичным узорам в калейдоскопе. Расписные гармошки, которые были в руках у танцоров, не только дополняли линию рисунка, но превратили сцену в импрессионистическое живописное полотно. Танец с предметом сделан замечательно, талантливо: гармошка подана прекрасно.

***

В середине концерта слово предоставили Владимиру Васильеву. Выход к сцене знаменитого танцовщика зал встретил стоя.

— Что здесь говорить? На сцене происходит чудо! — сказал легендарный солист Большого театра. — Я никого близко из этого коллектива не знаю. Но как я переживал! Мне хотелось, чтобы каждый их выход на сцену сопровождался

3

3. ***Танец «Гармошечка алтайская».***
Фото Александра Волобуева.

Олеся ЛЕВИЦКАЯ, хореограф, председатель предметно-циклической комиссии по специализации «Хореографическое творчество» Алтайского краевого колледжа культуры:

— Презентационное выступление ансамбля продемонстрировало хорошую репетиторскую, педагогическую и балетмейстерскую работу. Ровность танцевальных рисунков, синхронность движений, сложные технические элементы, небанальные постановки танцев — все это говорит об уровне. Например, сам по себе немецкий танец «Гопса-полька» скучный, но балетмейстер Елена Березикова включила в него интересный элемент с переплетением лент, и танец благодаря этому запомнился. Но самое главное, что участники излучают огонь и свет, и этим заражают зал. Чувствуется, что ребята с удовольствием выходят на сцену — лица творческие. «Лореляй», на основе которого создан новый коллектив, всегда отличали нестандартность постановок и творческий поиск. Теперь же нужно будет держать статус государственного коллектива. Это непросто, но думаю, что руководители и участники сделают все, чтобы соответствовать этому статусу.

4

громом аплодисментов. Это прекрасно, что нас всех, сидящих в зале, переполняет чувство радости, оно согласуется с тем, что происходит на сцене. Сейчас начинается новая история коллектива, я рад, что причастен к ней. Спасибо за это, дорогие друзья! Хочу пожелать вам, чтобы вы никогда не успокаивались на том, что умеете. В этот час есть некоторая эйфория. Но, Боже мой! Какую ответственность вы накладываете сейчас на себя! Вы — Государственный ансамбль. Теперь вы должны выступать не просто хорошо, а так, чтобы вызывать у зрителей бурю восторга. Я желаю, чтобы путь у ансамбля «Алтай» был счастливым и долгим.

Татьяна СЕРГЕЕВА,
студентка 4 курса хореографического факультета АлтГАКИ:

— Мне хочется, прежде всего, отметить ирландский танец, он очень техничный, чтобы выполнять элементы, включенные в него, необходимо иметь определенную подготовку. В этом танце участвовал мой однокурсник, и я увидела, как вырос его уровень. Конечно, очень хорош танец «Алтайская гармошечка», здесь участники выполняют сложные трюки, тем более, с предметом, а это усиливает нагрузку. Необычностью обращает на себя внимание индонезийский танец, он исполняется сидя. Ни у одного коллектива в крае нет такого танца. Из солистов, конечно, обращают на себя внимание братья Копилевичи — Антон и Степан. Мне нравится то направление, которое выбрал этот коллектив, — народное танцевальное творчество. Нравится, что они совершают экспедиции в сельские районы и подмечают интересные танцевальные движения разных этнографических групп.

Концертная программа состояла из 15 номеров, вокал и хореография чередовались, а в них — песни и танцы народов мира. «Барыню» сменяла «Еврейская сюита», за немецкой «Гопса-полькой» шел танец бессарабских цыган. Поразил «Индонезийский танец», который исполняли 18 девушек сидя на коленях: руками, головой и туловищем.

Вокальная группа ансамбля и ее солист Иван Немченко также заслуживают всяческих похвал. А оценкой «браво» мы отметим украинскую народную песню «Місяць на небі», исполненную a capella.

Творческим кредо ансамбля «Алтай» станет пропаганда культуры народов, живущих на территории Алтайского края, — в нашем регионе проживают 140 этнических групп.

***3.** Владимир Васильев. **4.** Ирландский танец. Солист — Антон Копилевич. Фото Александра Волобуева.*

Звезды оперной сцены

29 НОЯБРЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ СОСТОЯЛСЯ КОНЦЕРТ «ВОЛШЕБНЫЙ МИР ОПЕРЫ» С УЧАСТИЕМ ЗВЕЗД БОЛЬШОГО И МАРИИНСКОГО ТЕАТРОВ.

/ Государственная филармония Алтайского края, Барнаул

Барнаульские ценители высокого искусства слушали Петра Мигунова и Ольгу Трифонову.

Петр Мигунов (бас), солист Большого театра и Певческой капеллы Санкт-Петербурга, заслуженный артист России, лауреат международных конкурсов, на барнаульской сцене исполнил партии Дона Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Гремина («Евгений Онегин» П. Чайковского), Алеко («Алеко» С. Рахманинова), песенку Мефистофеля в погребке Ауэрбаха (М. Мусоргский), Фарлафа («Руслан и Людмила» М. Глинки).

Один из самых востребованных вокалистов оперных сцен мировых столиц теперь побывал и в Барнауле. Кроме того, что певца отличает красивый тембр голоса, он запоминается ярким артистизмом. В песенке Мефистофеля («Песенка о блохе») артисту хватило юмора, в арии Алеко — страсти и душевного шепота. На бис наш гость исполнил народную песню «Жили двенадцать разбойников...»

Неменьший эффект произвела Ольга Трифонова (лирико-колоратурное сопрано), любимица лучших сцен мира, заслуженная артистка России, солистка Мариинского театра, лауреат международных конкурсов. Ей можно было аплодировать просто за выход на сцену — настолько хороша была звезда, облаченная в огнецветное шафранное платье. Вокал Ольги Трифоновой великолепен, он подобен лунной дорожке, дрожащей на речной глади, или свету благородного серебра, — лучезарный голос. Она исполнила партии Розины («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Снегурочки («Снегурочка» Римского-Корсакова), Лауретты («Джанни Скикки» Дж. Пучини), романсы Сергея Рахманинова. Особое впечатление осталось от исполнения романса на стихи Пушкина «Не пой, красавица, при мне...». Здесь мы отметим замечательный тандем вокалистки и дирижера. Омский дирижер Дмитрий Васильев на этом номере сверхскрупулезно работал с оркестром, даже палец к губам прикладывал, подавая музыкантам знак молчания. Дирижер бережно и нежно, словно на раскрытой ладони, преподносил очаровательное сопрано слушателям.

Марина Александрова.

2

1

1. *Ольга Трифонова.* **2.** *Олег Мигунов.*
Фото Александра Волобуева.

Наши Щелкунчики

СТАТИСТИКА ПОБЕД ЮНЫХ МУЗЫКАНТОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ «ЩЕЛКУНЧИК» ВЫВЕЛА БАРНАУЛ НА ВТОРОЕ МЕСТО ПОСЛЕ МОСКВЫ.

/ Большой концертный зал им. П.И. Чайковского, Москва

2

В начале ноября во время осенних школьных каникул в Большом концертном зале им. П.И. Чайковского в Москве прошел традиционный Международный телевизионный конкурс «Щелкунчик».

В двенадцатый раз российская столица принимала юные дарования со всех концов земного шара. 48 счастливчиков — пианистов, струнников, ударников и духовиков, прошедших отборочный тур, приняли участие в творческом состязании. Кстати, известный российский пианист Денис Мацуев в своем интервью сказал: «Щелкунчик» — это детский конкурс имени Чайковского».

Торжественное открытие «Щелкунчика-2011» — зрелище незабываемое. В этот вечер на сцену выходят победители предыдущих конкурсов, члены жюри, всемирно известные музыканты. Четыре наших «Щелкунчика» прошлых лет навсегда вписаны в историю конкурса. Это саксофонист Константин Ярославский (дважды), скрипачка Татьяна Крячкова, пианисты Марк Парфенов и Алина Жилина. Профессиональная судьба всех четверых складывается благополучно. Трое из них успешно продолжают музыкальное образование в Москве.

1

Честь нашего края защищали барнаульские скрипачки Татьяна Крячкова (ДШИ № 4, преподаватель Олег Абрин) и Татьяна Абрамова (ДШИ № 5, педагог Светлана Чеканова), саксофонист Валентин Ковалев (ДМШ при АлтГМК, преподаватель Виктория Федяй).

Татьяна Крячкова заявила в интервью, что она приехала за «Золотым Щелкунчиком». Ее выступление на втором туре подтвердило серьезность намерений. На третий тур одиннадцатилетняя скрипачка приготовила «Концерт № 1 для скрипки с оркестром» Никколо Паганини. Это произведение не для слабонервных исполнителей.

В группе духовиков и ударников Валентин Ковалев — единственный из «восьмерки» набрал максимальное количество баллов — 60. Члены жюри, неохотно до него достававшие таблички с двухзначными цифрами и профессорски-занудно к чему-то все время придиравшиеся, после исполнения «Фантазии на оригинальную тему» Демерссмана просто развели руками. До выхода на сцену за кулисами Валентин сделал громкое заявление: «Я приехал побеждать и чувствую, что разучился проигрывать!».

Мы внимательно наблюдали за конкурсной интригой на экране ТВ, за нешуточной борьбой разных исполнительских школ и регионов. Почему-то на память пришли слова старой советской песни: «Дорогие москвичи, доброй ночи...». Действительно, столичники на этот раз в число бесспорных фаворитов явно не входили. Статистика, взятая за последние четыре года и размещенная на Интернет-сайте конкурса, вывела Барнаул в тройку лидеров — на второе место после Москвы.

Третий тур, к сожалению, не дал насладиться двойной победой барнаульцев, отдав пальму первенства другим. Конкурс есть конкурс. Не все, как показывает практика, зависит лишь от удачного выступления. И все же «Серебряный Щелкунчик» Валентина Ковалева и «Бронзовый» — Татьяны Крячковой стали дорогим подарком не только для юных лауреатов, но и для всех нас, жителей Алтайского края.

Антон Галошин.

1. Валентин Ковалев. 2. Татьяна Крячкова.

Алта тачеч музыки

ПЕРВОЕ НА АЛТАЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ — АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ — ОТМЕЧАЕТ 55 ЛЕТ.

/ Барнаул

За годы существования училища была создана целостная и гармоничная инфраструктура музыкальной жизни края: разветвленная сеть детских музыкальных школ и школ искусств, в которых работают выпускники АлтГМК. Концертные организации и творческие коллек-

тивы большей частью состоят из музыкантов-исполнителей, получивших среднее профессиональное образование в стенах колледжа. Честь края успешно защищают на самых престижных творческих состязаниях юные и молодые музыканты — учащиеся ДМШ (лицея) и студенты, подтверждая громкими победами высокий профессиональный статус alma mater. За эти годы сформировались целые исполнительские школы, у истоков которых стояли хорошо известные педагоги, многие из них и сегодня продолжают воспитывать юные дарования Алтая. Это заслуженные работники культуры РФ Э.П. Россинская, А.А. Тренкеншу, М.Г. Климанова, О.А. Абрин, А.Г. Россинский, многие другие преподаватели.

Без преувеличения, сегодня Алтайский музыкальный колледж стал центром музыкально-образовательной культуры Алтая. Создан и успешно работает Интернет-сайт АлтГМК (www.musart.asu.ru), в течение девяти лет издается независимая музыкальная газета «Созвучие».

Администрации колледжа во главе с новым директором АлтГМК Светланой Ивановной Прокофьевой удалось создать атмосферу творчества, взаимного доверия и уважительного отношения к людям.

К юбилею колледжа из краевого бюджета выделены средства для приобретения нового концертного рояля известной австрийской фирмы Brodman, для реставрации фасада здания, капитального ремонта фойе Большого концертного зала.

Андрей Галошин.

Свет Прокофьева

НА КОНЦЕРТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ОРКЕСТРА «СИБИРЬ», СОСТОЯВШЕМСЯ 26 НОЯБРЯ, БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА МУЗЫКА СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА.

/ Алтайский государственный театр музыкальной комедии, Барнаул

Выбор музыки Прокофьева не случаен — гениальному композитору в 2011 году исполнилось 120 лет. «Музыка света» — так назвал программу концерта главный дирижер оркестра Николай Комиссаров. Действительно, вся музыка Прокофьева наполнена солнечным светом, сияет изнутри.

Кантата Прокофьева «Александр Невский» входит в золотой репертуарный фонд оркестра «Сибирь». Премьера исполнения состоялась в 1997 году под управлением Владимира Рылова, при участии Камерного хора Новосибирской филармонии и Барнаульского академического хора. Как живые предстали герои великой исторической битвы, утверждая силу, мощь, непобедимость Руси!

Впоследствии кантата исполнялась (целиком и отдельные номера) в Барнауле (2002), Красноярске (2000), Новосибирске (2005). И всегда исполнение вызывало духовный подъем, пробуждало патриотические чувства и наполняло радостью от того, что есть на Алтае такой оркестр, способный симфоническую партитуру исполнить на народных инструментах. Даже скептиков-музыковедов, обычно ратующих за так называемую «чистоту жанра», смелая идея Евгения Борисова, воплощенная его оркестром, уверенно переубеждала.

Уместно будет вспомнить отзывы прессы об оркестре «Сибирь» после выступления в Красноярске: «Ошеломляющее впечатление произвел барнаульский оркестр «Сибирь». На фестиваль барнаульцы привезли грандиозные симфонические полотна: «Ледовое побоище» Прокофьева из кантаты «Александр Невский», части из «Кармен-сюиты» Бизе — Щедрина, «Пляску скоморохов» Чайковского. Возникало ощущение, что эта музыка так и замышлялась для состава народного оркестра. Мощь, темпераментность, колоссальный эмоциональный заряд, феерические темпы, яркая контрастная игра оркестровых групп, прекрасный баланс, легкость и естественность дыхания, выстроенность целого — все эти качества характеризовали оркестр как высокопрофессиональный коллектив глубоко увлеченных своим делом музыкантов».

В нынешнем ноябре «прокофьевская» тема оркестра «Сибирь» звучала еще шире. На концерте были исполнены «Классическая симфония», четыре фрагмента из музыки к балету «Ромео и Джульетта» и марш из оперы «Любовь к трем апельсинам».

Следующий, 2012 год — юбилейный для Алтайского края. Кроме того, Президентом России объявлен Год Истории. Отличный повод вновь вернуться и к кантате Прокофьева «Александр Невский», и к увертюре Чайковского «1812».

Михаил Стюхин.

Новая Книга

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Барнаул, 2011

Это капитальное, фундаментальное издание, впервые предпринятое в нашем регионе.

Книга получилась «теплой» даже на ощупь, она вместила в себя более 700 статей — о персоналиях, творческих коллективах, концертных организациях, музыкальных учебных заведениях.

На страницы музыкального фолианта попали не только представители академического искусства и народного творчества, но и ревнители самодеятельной авторской песни, рок-музыки.

Работа над энциклопедией проходила под эгидой Государственного музея искусства, литературы и культуры Алтая (ГМИЛИКА), непосредственными руководителями выступили директор музея Игорь Коротков и заместитель директора по науке Елена Огнева.
Они сплотили вокруг себя инициативную группу творческих личностей. Это Е.И. Балакина, В.М. Бубнович, А.В. Галошин, Н.П. Жиба, С.В. Нестерова, М.С. Хворостинина, Н.Н. Рябцева, И.Н. Свободная, В.Г. Седельников, М.Т. Стюхин. Последний и оказался первым, кто высказал идею о создании музыкальной энциклопедии.
На ее воплощение ушло три года кропотливого труда.

В итоге создан прочный фундамент для сохранения памяти о людях, посвятивших всю свою жизнь служению музыкальному искусству.

Где начинается JAZZ?

ВОПРОС ПОСТАВИЛА ПРОГРАММА «AMERICANA. МИРОВЫЕ ХИТЫ».

/ Государственная филармония Алтайского края, Барнаул

Филармонический ноябрь пестрел разноцветными афишами, предлагая музыкальные яства на любой вкус. «Ассортиментный перечень» — от классических шедевров до джазовых программ, от музыкально-литературных композиций до кавээновских приколов.

Концерт новосибирского вокального ансамбля под управлением Павла Шаромова в сопровождении симфонического оркестра ГФАК стоял особняком в репертуаре филармонии. Во-первых, за дирижерский пульт после многолетнего перерыва встал известный барнаульский музыкант Олег Бураков. Концерт показал, что Олег Владимирович в завидной профессиональной форме. Оркестр был заметно воодушевлен, почувствовав в дирижере родную душу. Во-вторых, вокально-ансамблевый джаз никогда не приестся и не поблекнет, слишком много в нем притягательных моментов. И в-третьих, заслуженная мировая слава «Павла&К°», воспоминания о барнаульских концертах прошлых лет не стерты из памяти их поклонников. Что, собственно, и доказал концерт под интригующим названием «Americana. Мировые хиты».

Почти аншлаг. Среди публики мы видим лица местных музыкантов разных специальностей, этот факт подтверждает правильность всеядной репертуарной политики филармонии.

Интересно было вновь погрузиться в магическую стихию джазовых ритмов, гармоний, блюзовых ладов и нот.

Впечатление от услышанного, однако, оказалось двояким и стилистически не бесспорным. На наш взгляд, претензии участников концерта на джазовый стиль и манеру были весьма поверхностны и общи.

Джаз начинается там, где кончается обыденность жизни и появляется магия. Когда забываешь про все на свете и не в силах совладать с чарами этого колдовства. Свинг — это особая культура владения ритмом и высокое профессиональное исполнительское искусство. Эта манера прививается годами, и «кавалерийским наскоком» и одним лишь желанием «посвинговать» ее не возьмешь. А без этого «чуть-чуть» вся магия джаза моментально улетучивается, обычная выразительность звукоизвлечения и интонирования становится лишь косметическим слоем «штукатурки».

Несколько молодых, вновь влившихся в ансамбль голосов, как ни крути, академические — чистые и стерильные, поэтому по тембровой окраске вокал не добирал до мировых джаз-стандартов.

Сочетание плотных оркестровых и ансамблевых фактур давало тяжеловесный эффект, поэтому вокал напрягался, «ревел белугой», несмотря даже на наличие микрофонов. Гораздо симпатичнее слушались эпизоды с прозрачной фактурой и тонко прописанной партитурой.

В качестве позитива отметим оригинальность аранжировок Олега Буракова, нестандартный и свежий подход к композиции. Нельзя было не заметить развернутые оркестровые вступительные разделы, сочиненные дирижером, в которых автор постарался найти свое и не копировать подобный «подручный материал» из американских мюзиклов середины прошлого века.

В «русскоязычном» джазе a capella («Барыня» и «Песня о Стеньке Разине») ансамбль показался гораздо более убедительным и раскрепощенным, позволяя себе всякие «хулиганские штучки». Правда, развеселую песнюху о предводителе крестьянского восстания мрачной эпохи царя Алексея Михайловича трудно было соотнести с трагической судьбой народного бунтаря. Джазированный образ страдальца за народное счастье получился карикатурным. Прямо-таки типаж из ургантовско-цекаловской «Большой разницы».

Все же потенциал у обновленного ансамбля неплохой, поскольку в джазе не только девушки, но и дедушки. И это они доказали в «бисовом» повторении хита Ирвинга Берлина «Одевайся от "Ритца"». Именно в этой финальной точке программы проявился стильный драйв, импровизационная свобода и кураж, собственно, то, за что мы любим JAZZ!!!

Андрей Галошин.

Вокальный ансамбль под управлением Павла Шаромова.
Фото предоставлено ГФАК.

Рубцовский бас

26 ДЕКАБРЯ В РУБЦОВСКОМ ДК «ТРАКТОРОСТРОИТЕЛЬ» СОСТОЯЛСЯ КОНЦЕРТ «БАСЫ РОССИИ В РУБЦОВСКЕ».

/ ДК «Тракторостроитель», Рубцовск

Прозвучали арии из опер русских и зарубежных композиторов, романсы русских композиторов, народные песни. Особенность концерта в том, что известный бас Валерий Гильманов, солист Государственного академического Большого театра России, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» (2000 г.), лауреат премии «PhilipMorrisDebut '98», родился и получил музыкальное образование в Рубцовске.

В репертуаре вокалиста партии: Варлам (М. Мусоргский, «Борис Годунов»), Иван Хованский (М. Мусоргский, «Хованщина»), Кончак (А. Бородин, «Князь Игорь»), Гремин (П. Чайковский, «Евгений Онегин»), Мельник (А. Даргомыжский, «Русалка»), Борис Тимофеевич (Д. Шостакович, «Леди Макбет Мценского уезда»), Рамфис (Дж. Верди, «Аида»), Колин, Бенуа (Дж. Пуччини, «Богема»), Абемелех, Старый иудей (К. Сен-Санс, «Самсон и Далила»), Доктор Гринвиль (Дж. Верди, «Травиата»), Оратор, Зарастро (В.А. Моцарт, «Волшебная флейта») и многие другие.

Соб. инф.

Рок-дорога и не рок

НАЧАЛО ЗИМЫ ОРКЕСТР ФИЛАРМОНИИ ВСТРЕТИЛ ИСПОЛНЕНИЕМ РОК-СИМФОНИИ № 5 «ДОРОГА».

/ Государственная филармония Алтайского края, Барнаул

«Эх, дороги, пыль да туман», «Дорогой длинною, дорожкой лунною», «Эх, путь-дорожка фронтовая», «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы» — эти строчки известных песен и романсов вспоминаются, когда мы думаем о дороге. Дороге как символе жизни, времени и расстояний, встреч и прощаний, веры и надежды, дороге — как некой философской сущности.

Не обошли стороной этот «философский камень» и композиторы романтического прошлого. Вокальный цикл «Зимний путь» Франца Шуберта и симфония №1 «Грезы зимнею дорогой» Петра Ильича Чайковского — наиболее известные и яркие образцы этой вечной темы.

Не случайно и до наших дней докатилась волна «дорожно-музыкального строительства».

Рок-симфония № 5 «Дорога» нашего современника, питерского композитора Юрия Козулина, впервые (и это вполне естественно, поскольку была написана в прошлом году) прозвучала в Барнауле в исполнении симфонического оркестра ГФАК. Дирижером на этот раз выступил наш гость из Омска Дмитрий Васильев. Премьера симфонии, как и подобает, прошла в присутствии автора, который заметно переживал.

Громкое название четырехчастного оркестрового сочинения оказалось совсем даже не громким, это был явно не рок среди ясного неба, хотя все необходимые атрибуты для этого присутствовали: ударная установка (солист Олег Колпаков), электрогитара (Владимир Полянцев), бас-гитара (Юрий Чуханов). В музыке симфонии мы услышали и рассвет на Неве-реке, и шум машин в движении по автостраде, и весеннее пробуждение жизни, ее драмы и коллизии. Но всё это исполнялось как бы окультуренно, не было рваных оголенных гитарных струн и разорванных «чужих шкур» на барабанах. Такой интеллигентно-питерский, эрмитажно-интеллектуальный вариант «рока в пробирке». Дирижер всячески пытался сподвигнуть музыкантов на более смелую игру, но корректность оркестра превзошла все ожидания публики. Музыканты играли осмысленно, старательно и... скучновато. Заявленное название программы концерта «Метаморфозы, или 100 новых рокеров» не подтвердилось. Мы послушали обычное, многочастное произведение с использованием нескольких основных инструментов из рок-арсенала. Экзотика? Да. Фантастика? Нет.

До «рок-дорог» третьего тысячелетия публика могла послушать неувядающую русскую романтику XIX века — музыку Чайковского и Рахманинова и сравнить «пути-дороги» великих предшественников и современников. Скажем откровенно, с духовностью, гармоничностью и красотой окружающего мира в позапрошлом веке дело обстояло куда лучше, нежели сегодня. Чего стоит один «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик»! Чудодейственной силе этой музыки невозможно противостоять, она — само совершенство! И наш оркестр звучал стройно, слаженно, свободно и вдохновенно. Хвала дирижеру: его высокое профессиональное мастерство сделало свое доброе дело — это были живые цветы, а не из гербария.

Андрей Галошин.

«Никто не терпит фальшивых нот»

На открытии филармонического сезона в Барнауле выступил известный пианист Константин Щербаков.

текст МИХАИЛ СТЮХИН

— Константин Александрович, вы исполняли на концерте в Барнауле соль-мажорную прелюдию Рахманинова — почему именно она?

— Если речь идет о Рахманинове, о соль-мажорной прелюдии, то мне всегда почему-то видятся просторы, которые открываются с Горы у нас, в Барнауле, над Обью, просторы, которые открывают перед тобой сорокакилометровую перспективу, или заливные луга, которые в момент разлива Оби покрывают большие пространства суши. Конечно, вся музыка написана из души, а душа питается впечатлениями жизни. И если ты находишь в себе эквивалент пережитому, увиденному и прочувствованному, и он является одновременно эквивалентом написанному, то в этот момент происходит то самое ценное, ради чего и стоит играть музыку, ради чего люди идут на концерт. Это общение друг с другом на уровне невысказываемого. То, что и составляет сам предмет музыки. Тогда ты говоришь языком, понятным всем».

— Григорий Пятигорский сказал, что в музыке три вещи важны: интеллект, эмоция и технология, если что-то преобладает, то это уже большой недостаток. Соотношение рацио и эмоционального, расчет и спонтанность — чему вы отдаете предпочтение?

— Что касается работы на рояле вообще, то я считаю, тут не должно быть ничего само собой разумеющегося. Все нужно подвергать анализу и все необходимо вычислять — это касается работы пальцев, работы мозга, взаимоотношений пианиста и инструмента. Здесь не может быть случайностей. Присутствие эмоционального в игре, безусловно, необходимо, но оно не должно превалировать.

— Что, на ваш взгляд, привлекает зрителя?

— Зрителя привлекают не эмоциональные переживания пианиста, а высказывания пианиста. Фортепианное исполнение не что другое, как посыл определенного содержания в зал. Этот посыл должен быть понятным. Это как в речи: если фразировка плохая, сколько ни старайся выжимать из себя эмоции, ничего не получится. Поэтому анализ, расчет необходим, это каркас.

Если мы послушаем великих исполнителей, то найдем четкий просчет и никогда не увидим избытка эмоционального участия. Наиболее тонкие, опытные музыканты играют тихо и знают цену этой тишины. Для публики важен момент переживания пианистом того, что он играет. Но это переживание должно происходить не на насильственной основе, когда, например, молодые пианисты начинают играть очень громко, а на основе искреннего переживания, которое заставляет публику замолчать и прислушаться.

Например, игра Горовица в тихих пьесах. Внимание к единичному звуку у него абсолютно. Он переживает этот звук на протяжении всей его длины. Публика замирает и разрывается от восторга, когда эта нота сменяется другой.

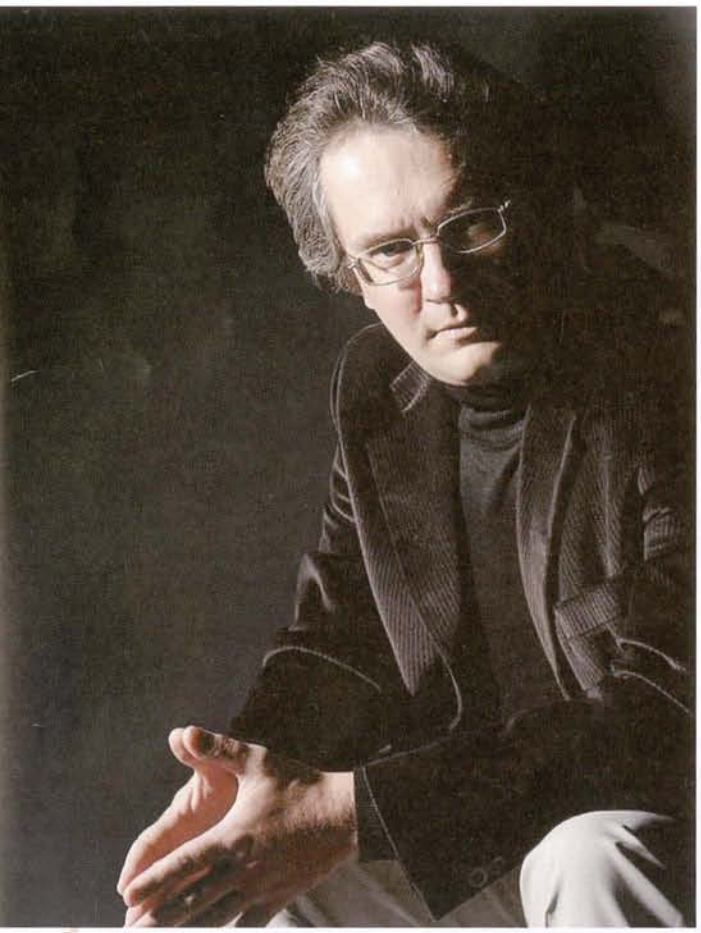
Я не очень высоко ценю эмоции. А вот чувства... Для чувства нужны протяженность, время. Создать эффект чувствования за инструментом дорогого стоит. Дисциплина музыканта-исполнителя на сегодняшнем фоне наслушанности публики необходима. Никто не терпит фальшивых нот. Потому что идеал сегодня создает индустрия промышленного тиражирования записей.

— На ваш взгляд, абсолют в фортепианной игре достижим?

— Нет, абсолют недостижим. Музыка — очень субъективное искусство. Музыкант может достичь чего-то для самого себя, но идеала музыкального не существует — он для каждого воспринимающего субъекта глубоко субъективен. Если пианисту удается хотя бы что-то, то в публике создается особенная атмосфера. Я считаю, что фортепианная игра — это наука, музыка — это наука.

ЩЕРБАКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 11 июня 1963 года в Барнауле.
Российско-швейцарский пианист.
Окончил Московскую консерваторию по классу Льва Наумова.
В 1983 г. выиграл первый Московский конкурс пианистов имени Рахманинова. С 1992 г. живет и работает в Швейцарии, с 1998 г. — профессор Цюрихской консерватории.
Специалисты признают эталонными его записи симфоний Бетховена в транскрипции Листа, фортепианных сочинений Шостаковича и музыки Годовского.



Цитата из газеты:
MAGAZIN «STEREOPLAY».

«Константин Щербаков, который относится к самым незаурядным представителям своего поколения, убеждает не только своим блестящим пианистическим уровнем, но и своей артистической манерой. Щербаков обладает редким даром возрождать подзабытый репертуар с помощью бескомпромиссной точности и подчеркнуто объективной виртуозности, так что наше внимание всегда будет обращено на качественные характеристики произведения, а не на гламурность пианиста».

Константин Щербаков.
Фото с сайта www.konstantinsherbakov.com

— Считается, что есть чистая музыка, кристальная, абстрактная. Говорят, музыка Моцарта — это вершина, потому что она не рассказывает историй, а значит, не вызывает визуальных ассоциаций у слушателя. Но есть и другой слой: Лист, Ляпунов, музыка которых вызывает зрительные образы. Какой музыке вы отдаете предпочтение — визуальной или чистой?

— Видеть картины не запрещается, но не абсолютно необходимо, потому что ты связан тогда рамками этой картины. В музыкальном языке есть набор закодированной информации. В любой интонации есть кодировка. Например, в малой секунде нисходящей — это стон. Восходящая секста — это всегда романс. Любой композитор сознательно или бессознательно использует это в своем творчестве. Эти элементы узнаваемы любым слушателем на любом уровне музыкальной подготовки. Шостакович включал в свой музыкальный язык цитаты из музыки, слышанной любым слоем публики. Поэтому его музыка легко понимаема и воспринимаема. Человек идентифицирует себя с музыкой, она находит в нем отклик тогда, когда он язык понимает. А язык он понимает посредством этих мельчайших атомов, интонаций.

— Были Дягилевские сезоны в Париже, затем эмиграция вынесла многих наших пианистов за рубежи России. Как сегодня русская музыка влияет на мировую музыку?

— Я наблюдаю в последнее время неприятие Западом русских имен, русских музыкантов, за исключением самых больших звезд, таких как Гергиев, Березовский, Луганский. Таких музыкантов единицы. Рынок рабочей силы на Западе переполнен, там существуют свои квоты, в которые Россия вообще никак не входит. Российские пианисты по-прежнему побеждают на международных конкурсах, не на всех, нельзя сказать, что Россия продолжает лидировать в пианизме на мировом уровне. Нас перестали любить, ценить и уважать. Прежде всего, этому виной экономические обстоятельства.

С другой стороны, тот поток, который хлынул в перестроечное время на Запад, — это была мутная вода. Это не были пианисты того уровня, к которому привык Запад. Поэтому и доверие стало не тем.

— Залы, организация концертов, инструменты — у них и у нас...

— Все это — проблема для России. Хорошо, что Алтайская филармония теперь имеет свой Steinwey, но он должен играть, проявлять свой характер; пока — я это понял на репетиции — на рояле играют мало. Вообще, проблема нынешнего состояния музыкальной культуры — комплексная. Посмотрите, какую безответственность проявляют руководители телевидения, с утра до вечера идут совершенно непотребные программы. Мы скатываемся до уровня Италии, где ничего, кроме шоу и футбола, нет на ТВ. Наше телевидение, согласно нашей истории, нашей культуре, должно бы воспитывать в людях совсем другие качества. Увы, наблюдается общий упадок интеллектуальной жизни — везде, на Западе тоже. Все мы грезим старыми представлениями о том, какой должна быть музыкальная жизнь. Нужны терпение, энтузиазм, чтобы ее созидать. Благо, что всегда есть слой населения, который заинтересован в живой музыке. Надеюсь, что Алтайская филармония может быть настоящим очагом культуры.

www.
rossia-doc.ru

Кино-противовес

14–16 ноября в барнаульском кинотеатре «Премьера» звучало «Эхо открытого фестиваля документального кино «Россия»

ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ В БАРНАУЛЕ

Фильмы XXII Открытого фестиваля документального кино «Россия»:

1

«Инокиня». *Главный приз 2011 года. Режиссер и автор сценария Галина Адамович.*

«Колыбель для счастья». *Приз за лучший дебют. Режиссер и автор сценария Асель Жураева.*

«Захар». *Режиссер и автор сценария Константин Сухарьков.*

2

«Алиса, Базилио и мама из Калуги». *Приз кинопрессы «За следование редкому жанру документальной комедии». Режиссер и автор сценария Александр Белобоков.*

«Офлонский роман». *Режиссер и автор сценария Вадим Цаликов.*

1. ***Кадр из фильма «Инокиня». Фильм о необыкновенном жизненном пути монахини Иулиании (Ирины Денисовой), регента хора минского Свято-Петропавловского собора.***

2. ***Кадр из фильма «Захар».***

КСТАТИ

Открытый фестиваль документального кино «Россия» — ежегодный международный кинофестиваль, который проходит с 1988 года в Екатеринбурге (Свердловске).

Директор фестиваля — Георгий Негашев, известный режиссер документального и игрового кино.

В адрес фестиваля присылаются фильмы из всех бывших республик СССР.

В 2011 году в конкурсе участвовала 291 кинолента.

текст ЛАРИСА ВИГАНДТ

Фестиваль документального кино «Россия» в Барнауле представлял екатеринбургский режиссер-кинодокументалист Андрей Титов. Показ лучших документальных фильмов современности в Барнауле стал возможным благодаря договоренности между «Алтайкиноцентром» и Георгием Негашевым, директором фестиваля, который в июле этого года стал участником Шукшинских дней на Алтае. В программу «Эха» вошли 10 фильмов, пять из них — призеры и участники фестиваля 2011 года, другие пять — фильмы-победители прошлых лет.

Все, что удалось увидеть, — понравилось. Режиссеры используют разный киноязык, но у всех он рельефен и доходчив: сказанное будет помниться долго.

Бабе Нине из фильма **«Неигрушки»** под восемьдесят. Она моет полы в школе под песню «По широкой украинской степи», идет на дачу через мосток, напевая «Мы красные кавалеристы...». В минуты отдыха и в ночные часы она шьет кукол, а потом играет в них. Вот пенсионеры встретились на избирательном участке — с десяток тряпичных фигурок в платках, с хозяйственной сумкой, кто-то с костыльком — делятся новостями. Но чаще ее куклы — это дети и взрослые военных лет. Сшитые из тряпочек мальчишки и девчонки, стоят за станками, идут по воду, ждут «письмоносицу», радуются Победе. У бабы Нины проходят выставки, она известный человек в своей округе — ей помогает местный хороший бомж, продают молоко «без денёг» и в аптеке дают в долг. Баба Нина абсолютно свободна в кадре. Просто ошеломляющая естественность. «В чем секрет?» — спрашивают режиссера. «Баба Нина вполне могла бы быть актрисой, да и в соавторы сценария ее можно записать», — отвечает Андрей Титов. «Неигрушки» — это фильм-поклон старшему поколению.

Посмотрев фильм **«Захар»**, мы добавили новые черты к портрету известного писателя Захара Прилепина. Лента сделана без особых изысков, она состоит из глав, которые носят названия книг Прилепина: «Пацанские рассказы», «Патологии», «Санькя», «Грех», «Это касается лично меня». Натура Прилепина столь мощна, что, возможно, создатели фильма сочли любые художественные приемы лишними. Новое к имиджу пи-

3

3. ***Андрей Титов, режиссер-кинодокументалист.*** *Фото Марины Клейн.*

сателя добавляют, на наш взгляд, две сцены: первая — на митинге, вторая — на церемонии вручения премии «Супер-Нацбест 2011» в размере 100 тысяч долларов. Есть в этих картинках нюансы, которые характеризуют Прилепина как человека. А плохо или хорошо, оставим в секрете — смотрите фильм.

«Амур» — остросоциальный фильм Андрея Титова. Социопортрет территории. Он рассказывает о том, как в историческом месте Албазино, первой столице Приморского края, которую в XVIII веке 800 казаков отстояли от 15-тысячной армии джунгар, очень плохо живется русским и хорошо китайцам. И те и другие прямо говорят об этом в камеру. В фильме звучат две музыкальные темы: знаменитый вальс «Амурские волны» (композитор Макс Кюсс) и песня китайца — героя фильма о великой китайской реке Амур. В музыкальном соперничестве последнее слово остается за «Амурскими волнами», но видеоряд завершают кадры со счастливыми китайцами. Зрители, привыкшие к однозначному «хеппи-энду», забросали режиссера вопросами-упреками: «Мы прочитали полную безысходность в концовке. Как вы могли? Почему вы не оставили надежду?».

Фильм-драма **«Под открытым небом»** достал до сердца. Он рассказывает о двух русских бомжах, мужчине и женщине, оказавшихся в Армении. В кадре — зима: Наташа и Александр бродяжат, подбирают куски, выпивают, живут на задворках под полиэтиленовым пологом. Внешняя канва такая, какой мы ее видим в сотнях телесюжетов о бомжах. Это стало привычной картинкой, она не трогает (о ужас!). Но режиссер Арман Ерицян отодвигает мутную пленку полиэтилена, и камера крупными планами дает ЛЮДЕЙ. В течение всего фильма автор кричит: «Это люди!». Эти двое читают друг другу книги (подбирают выброшенные). Звучат имена Хемингуэя, Стругацких, Булгакова, Ремарка, Фитцджеральда. Александр напевает сороковой концерт Моцарта, вместе с Наташей они споют «Айсберг». У них есть верный друг — пес Вагант и недавно прибившаяся собачка Муму.

Сначала Наташа, потом Александр умирают во время съемок фильма. Какой сценарий мог это предвидеть?! Нам показывают участок кладбища, усеянный табличками с номерами. Лишь у наших героев на табличках имена и фамилии. Спустя неделю съемочная группа посещает бывшее жилище двух русских бомжей. На груде тряпья лежит Вагант. Он плачет — в кадре остаются только глаза собаки. А казалось, болевой порог уже пройден...

Включили свет, зал тяжело молчал. Удалось ли кому-то сдержать слезы?

Кроме того, что Арман Ерицян показывает на экране запредельную жизненную ситуацию, он владеет богатым киноязыком. Его видеофразы строятся на контрасте черно-белой и цветной картинки, они содержат строб (замедленный кадр) и метафору (в клиповом чередовании картинок безымянного кладбища и дальнего плана города коробки панельных домов читаются как кладбищенские таблички). Точно и тонко работает музыка в фильме.

ФИЛЬМЫ-ПОБЕДИТЕЛИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

«Глубинка 35 х 45», 2009 г.

Главный приз. Приз Российского государственного архива кинофотодокументов «За фильм, достойный государственного хранения». Режиссер и автор сценария Е. Соломин.

«Под открытым небом», 2005 г.

Приз за операторское мастерство, приз зрительских симпатий. Режиссер и автор сценария Арман Ерицян.

«Лиза», 2006 г.

Приз за лучший короткометражный фильм. Режиссер Павел Фаттахутдинов.

«Березовский TRIP», 2007 г.

Диплом жюри «За выразительность современных кинематографических средств и обаяние молодых талантов». Режиссеры и авторы сценария Д. Пищулин, Д. Охотников.

«Занавес», 2008 г.

Приз за лучший короткометражный фильм. Режиссер и автор сценария В. Головнев.

***

Кинофестиваль получился достойным. Важно, что барнаульским любителям кино были показаны фильмы, которые невозможно увидеть по ТВ.

Три ленты: «Неигрушки», «СССР — Россия — Транзит», «Амур» — прошли в рамках мастер-класса режиссера Андрея Титова.

Зрителей многое интересовало. Как сделан кадр, он естественный или с эффектом камеры? Как режиссер работает с оператором: диктует картинку или оператор свободно выбирает видеоряд? Почему в документальной ленте вдруг появляется эффект художественности?

— В каком соотношении находится сценарий и окончательный вариант фильма?

— В документальном кино сценарий — вещь условная. Судьба героев непредсказуема. Я и представить себе не мог, начиная снимать «СССР — Россия — Транзит», что один из моих героев, помещик Рвачев, разорится, потерпит крушение, — отвечает режиссер.

— Документальное кино — хорошо, но как расширить аудиторию?

— Пока не вижу к этому предпосылок. Но мы берем не количеством, а качеством аудитории. На документальном кино всегда мыслящий зритель.

— Придя в кинодокументалистику из журналистики, чему вы учились прежде всего?

— Учился чувствовать паузу. Молчание может говорить о человеке больше, чем слова.

Фестиваль документального кино в Барнауле продемонстрировал: и по темам, и по киноязыку современное документальное кино противостоит телевизионным гламуру и пустоте, безвкусице и безмыслию.

Мимо загадки,

или Дыра в барнаульской памяти

Фото Александра Волобуева.

текст
АЛЕКСАНДР РОДИОНОВ

Тысячи барнаульцев, торопливо шествуя на Старый рынок, редко задерживают свой взгляд на глухих железных воротах, навершие которых украшено фигурами чугунных сфинксоподобных существ. Мимо, мимо загадки скользит барнаулец... Вряд ли надо искать в архиве подтверждение — какую роль выполняли чугунные звероморды, навечно задравшие головы к небесам. Конечно же — декоративную. Но где?

Тут-то и приходится вспомнить — история Барнаула XVIII—XIX веков в письменном виде создавалась преимущественно пером немецким. Это были письма Эрика Лаксмана в Европу, либо публикации доктора Геблера в столичных научных журналах, либо многочисленные дневники путешественников, хлынувших в среброкипящие Алтайские предгорья, вслед за участниками Первой Академической экспедиции. Однако же о Барнауле ни Герарду Миллеру, ни Иогану Гнелину, ни их спутникам сказать было нечего. Барнаула в то время (1734 г.) просто не существовало. Почти 100 лет спустя в Барнауле уже было что описывать, что и сделал профессор ботаники Дерптского университета Карл Ледебур в 1826 году. Вот фрагмент его записей о сереброплавильном заводе: «Дамба (*плотина,* — **А.Р.**) сооружена прочно и красиво и обсажена деревьями; чугунная баллюстрада, павильон и многое другое украшают пруд... Около дамбы и в параллельном ей направлении располагаются старое и новое здания плавильного завода, между которыми протекает главный канал, который отводит воду после того, как она приводит в движение завод и выльется двумя дугами из широко разинутых пастей каменных сфинксов».

Других упоминаний о сфинксах в Барнауле мне не встречалось ни в одном из свидетельств современников. А вот мифологические фигуры в пору правления заводами Петра Козмича Фролова — это в духе времени. Фролов уже пожил в Петербурге, знаком с фонтанами Петергофа.

Барнаульский сереброплавильный приказал долго жить в 1893 году. На Барнауле-плавильщике был поставлен жирный крест. Эта роковая полоса для города совпала с оживлением торгового дела в городе. Среди купцов преуспевающих не на последнем месте первогильдеец Андрей Морозов. Накануне Первой мировой у него успешно действует восемь магазинов, и один из них, железоскобяной, расположен в том доме, где на втором этаже живет с семьей Андрей Григорьевич. А это строение (теперь это одно из отделений Сбербанка напротив трамвайного кольца) находится на углу ул. Толстого и переулка Соборного и во двор домовладения ведут как раз те самые ворота со сфинксами, о которых сказано вначале.

Ко времени угасания барнаульских плавилен Морозов уже крепко стоял на ногах, он — главный торговец металлами в округе. Купец только по этой причине не мог пройти мимо чугунных фигур в тот период, когда бывший завод, прежде чем стать лесопилкой Козлова, находился в запустении и без присмотра. Ну что же с того, что сфинксы перестали быть фонтанами, но зато они сохранены для города!

Загадка их тем не менее — полуразгадана, а именно — где Фролов их заказывал и какой завод, по чьим рабочим эскизам отливал сфинксов? А то, что они не каменные, а чугунные, подтвердил случай: одна из фигур рухнула на тротуар едва ли не на мангал армянина-шашлычника. Бок чугунный не выдержал — выкололся, шашлычник сменил место торговли, но сфинкса падшего поменяли местом с двойником и теперь дырка в боку обращена во двор. Впрочем, дырку в барнаульской памяти залатать возможно — послать снимок в Политехнический музей (Москва), и там найдется ответ — кто в 1825 году в России отливал чугунные фигуры. А то, что их Ледебур назвал каменными, то простим ему визуальную ошибку — ведь он был ботаник...

АЛЕКСАНДР РОДИОНОВ

ОДИНОКОЕ ДЕЛО МОЕ

Барнаул, 2011

Взяв в руки эту книгу хорошо известного на Алтае и в Сибири автора, читатель не сразу приступит к ее чтению. Приятно покрутить в руках испещренный знаками и символами «кирпичик».

На титульном листе — фотография: Александр Михайлович Родионов с книгами и в окружении книг — это привычный и комфортный для нашего автора интерьер. Оборотный титул густо завешан столярными инструментами, — нетрудно прочитать эту картинку не только буквально. На корешке, вверху — фотография внуков-двойняшек, Андрея и Ани. Для них, для потомков — вся работа. На форзацах — обгоревший сруб, головешки. Образ многозначен, это и предмет исследования автора — прошлое, которое лишь кажется сгоревшим, и горестный итог, от которого писатель предостерегает: горит старина, горит история. На контртитуле — фотография кованой щеколды, она знакома каждому, кто бывал в гостях у Родионова. Заходи. Читай. «Книгу, любую, я уподобляю дому», — замечает автор в своей вступительной статье. Здесь же он дает и пояснение к названию книги: писательство — дело не артельное.

В книгу «Одинокое дело мое» автор включил статьи, публиковавшиеся в периодике Сибири на протяжении последних двадцати–двадцати пяти лет. Некоторые тексты впервые увидели свет еще в советское время, но не потеряли актуальности до сих пор. Из таковых статья об уникальном комплексе Барнаульского сереброплавильного завода, памятнике промышленной архитектуры XVIII века. Историческое место, откуда пошел Барнаул, по-прежнему спрятано за высоким забором.

Констатируя «чудовищное отлучение от истории русской культуры», Александр Родионов стремится вернуть современника «в систему родовых координат».

Барнаул почти трехвековой давности знаком Александру Родионову так же хорошо, как современный. Кажется, автор вчера стоял в блистательном кругу горных инженеров на улице Петропавловской (ныне улица Ползунова) у Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов и горячо обсуждал, к примеру, вопрос повышения выплавки серебра. Интриги 1736 года, которые ведутся за опытного плотинщика Романа Латникова, известны Александру Михайловичу во всех тонкостях. Писатель ведет повествование так, что и читатель начинает переживать, как бы не увели искусного мастера из-под носа у будущего Барнаула.

Внедряясь в разные эпохи становления цивилизации и культуры в Сибири и в Барнауле, писатель особенно внимателен к людям просвещенным и мастеровым — бережно и почтительно его слово о них. Он вводит читателя в круг благородных людей, первопроходцев, интеллектуалов.

Главный результат книги: Александр Родионов заражает читателя «незатихающей потребностью вернуться еще раз к прошлому Барнаула».

Лариса Вигандт.

ЛЮДМИЛА ЕРМАКОВА, ТАМАРА СКВОРЦОВА

ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО Г. БАРНАУЛА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Барнаул, 2011

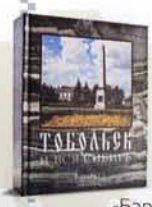
Авторы книги — старший археограф Государственного архива Алтайского края Любовь Ермакова и Тамара Скворцова, краевед, занимающийся историей православной церкви на Алтае. Книга содержит редкие и даже забытые документы из истории храмоздательства в Барнауле.

В книге впервые описывается изначальное внутреннее убранство храма. Авторы приводят свидетельство некоего казачьего есаула Реброва, писавшего, что это лучшая церковь Барнаула, в которой «иконостас весь работы академика Мягкова. В Дмитриевской церкви есть много произведений его кисти, считающихся изящными».

Художник Михаил Мягков специально приехал в Барнаул для росписи этого храма и остался в городе до самой смерти. В списке икон краеведы обнаружили копии полотен итальянских художников эпохи Возрождения, например, «Святое семейство» Андреа дель Сартро. Храм украшали также копии Ван Дейка, Рембрандта, нашего академиста Лосенко. А «Иаков, напояющий овец у Лавана» оригинал — Никола Пуссена. Эти картины и множество других, список которых приведен в приложении, подарены храму начальником горного округа Петром Фроловым. Легендарный горнозаводской начальник принял в строительстве храма самое деятельное участие.

Авторы внесли в книгу уточненные датировки, новые факты. Например, долгое время принято было считать, что Димитриевский храм строился при горнозаводской богадельне (сейчас здание магазина «Мария Ра» на площади Спартака). Однако тщательное изучение архивного фонда показало, что богадельни здесь никогда не было. Исследователи сообщают истинный год закладки церкви — 1828-й. До сих пор считалось, что 1829-й.

Архивные документы свидетельствуют, что работы по благоустройству храма продолжались на протяжении всего XIX столетия и в начале XX. Так, в 1904 году была освящена часовня при входе на территорию храма, под куполом которой поместили колокола. А мозаичную икону пожертвовал сам академик А.Н. Фролов, который возглавлял мозаичные работы в храме Христа Спасителя в Москве и создал несколько мозаик для Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. *Вера Ворсина.*



ТОБОЛЬСК И ВСЯ СИБИРЬ. БАРНАУЛ

АЛЬМАНАХ

Верона , 2011

«Барнаул» — тринадцатая книжка, вышедшая в серии «Тобольск и вся Сибирь». В этой подборке уже изданы «Тобольск», «Сургут», «Омск», «Тюмень», «Югра», «Томск», «Красноярск», «Иркутск. «Нарым», «Камчатка». Монументальный книжный проект, посвященный Сибири, основан в 2003 году Общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Барнаульский том отпечатан в итальянской Вероне (таковы предпочтения издателя) в 2010 году, а презентован в столице края летом 2011 года.

«Барнаул» получился самым толстым из всех ныне изданных томов серии — в книге больше 600 страниц, и весит она 2 килограмма (трудно читать лежа ☺). Составителем барнаульского фолианта выступил писатель Александр Родионов, пригласив к сотрудничеству еще 50 авторов — современников и известных людей прошлых веков. В книге использованы литературные произведения, статьи, письма Гребенщикова, Ледебура, Семенова-Тян-Шанского и других.

Составитель следует постулату: «Города освещают не фонари! Города освещают люди!».

В ряд давно знакомых героев Барнаула — Акинфий Демидов, Степан Гуляев, Иван Ползунов, Петр Фролов — встали новые. Свежие и порой неожиданные страницы Барнаульской истории открыли: Александр Блок, Сергей Залыгин, Марианна Колосова, Максим Зверев, Александр Черкасов, Людмила Остертаг, Дмитрий Кобяков, Александр Новоселов, Александр Строганов, Глеб Белышев.

Интересен изобразительный слой книжки: фотографии запечатлели Барнаул довоенный, послевоенный и современный. К сожалению, в некоторых современных темах иллюстративный ряд получился монотонным. Страницы, дающие прошлые века, смотрятся гораздо выигрышнее. Архивные чертежи, карты, рисунки, гравюры помогают представить Барнаул середины XVIII — XIX веков.

Новое издание о Барнауле получилось энциклопедическим.

Лариса Вигандт.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК,

Бийск, 2011

Историко-публицистический альманах «Краеведческий вестник», шестнадцатый по счету, вышел в свет.

Рубрика «История в лицах», одна из главных и заметных, представляет статью Виталия Соловова «Пепеляев В.Н. — педагог, депутат, премьер-министр». Думается, что у многих посмотревших фильм «Адмирал» осталась в памяти сцена расстрела Колчака и его соратника Пепеляева морозной февральской ночью 1920 года на берегу Ангары. Что за человек разделил с адмиралом его печальную судьбу? Читателям будет интересно узнать, что Виктор Николаевич Пепеляев имеет прямое отношение к Бийску. Он работал преподавателем истории в Николаевской женской гимназии г. Бийска, затем 1 октября 1912 года стал депутатом Государственной думы четвертого созыва от Бийского уезда, а в ноябре 1919 года — премьер-министром правительства Колчака.

В «Уголке библиотекаря»научный сотрудник Галина Ногинова знакомит читателей с новой книгой — «Письма и бумаги императора Петра Великого». В постоянной рубрике «Музейные коллекции» представлена статья научных сотрудников музея Татьяны Шараевой и Дмитрия Ерошкина «Священные образы Тибета».

Коллекция буддийской скульптуры в собрании Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки насчитывает более 30 отлитых из бронзы предметов. Статья рассказывает о месте в ламаистском пантеоне Будд и Бодхисаттв, это определяется по атрибутам и жестам рук фигурок.

В музейной коллекции представлены и грозные духи — Докшиты (тиб. — «свирепый палач»). Это бывшие демоны-ракшасы, являющиеся ныне охранителями буддийской религии. Буддисты верят, что Докшиты являются только тогда, когда сострадание Бодхисаттв оказывается бессильным спасти запутавшуюся в сетях Сансары душу.

Анатолий Цапко.

СЕРГЕЙ ФИЛАТОВ

ВРЕМЯ В ПЕСОЧНЫХ ЧАСАХ

ПОВЕСТЬ, РАССКАЗЫ, ЭССЕ

Барнаул, 2011

Книга эта издана в серии «Сибирская библиотека» и включает в себя прозу известного далеко за пределами Алтайского края поэта из Бийска Сергея Филатова. Открывается она повестью «Сердцевина». Повествование берет начало в далеком 1824 году, когда «к Якову Селивёрстову, крестьянину села Сторожевое Воронежской губернии, хожалый человек зашел. Из тех, что за Урал-хребет, в самою Сибирь ходят».

Повесть «Сердцевина» написана вроде бы с «краеведческих» позиций. Рецепт такого рода прозы давно известен. Берется некий яркий персонаж местной истории — в нашем случае это знаменитый бийский столяр-краснодеревщик Георгий Степанович Селивёрстов (он же в зрелые годы свои — иеромонах, отец Петр) — и ведется рассказ о делах его, оставивших след в исторических хрониках и преданиях. Рядом с главным героем оказывается и много иных, и среди них — славный град Бийск, со всеми его достопримечательностями, легендами и мифами.

И вот уже я, коренной воронежец, следуя за неторопким пером автора, с удивлением и благодарным теплом читаю о том, «откуда пошла есть» земля Воронежская, как появилось на ней — на высоком донском берегу, крайним дозором-бережей от жестоких набегов крымцев — село Сторожевое. Как зацепилось за донской крутояр, проросло, потянулось к высокому русскому небу семя рода Селивёстовых — от прапрадеда Якова, «человека казачьего сословия». Выплывают, восстают из исторического забытья годы совсем уж далекие: 1647, 1648, 1765...

В 1812 году сам Яков Селивёрстов в составе воронежского народного ополчения французу окорот давал...

И мне, читателю, ясно, что Селивёрстовы — не пыль на ветру, а плоть и кровь Земли Русской. Мы как-то привыкли считать, что историю делают личности исключительные: предводители племен, князья да императоры, полководцы. А тут казаки, крестьяне — рядовые, в общем, люди.

Яков Селивёрстов прошлый год женил сына Стёпку, а избу ему поставить не может: неурожай, нехватки. А Стёпка тот чего удумал? Говорит: «Бать, может, нам с Марией за Урал податься? Говорят, там переселенческим обустроиться попроще и землицы пахотной многотно...» И вот уже трогается Стёпка с молодой женой в дорогу дальнюю: лошадка, телега, нехитрый скарб, припасы небогатые.

Путь тот пойдет не через Россию — к России. К ее основам, к ее жизненной сути. К ее пассионарности, разлитой по русскому простору столь щедро, что всякому толика досталась: и воину, и землепроходцу, и рудознатцу, и землепашцу. Ведь совсем недавно, кажется, — ну что такое два века по историческим меркам? — по Верхнему Дону Засечную Черту вели, чтобы коренные московские земли отстоять. И вот уже даль неоглядная — туда, на восток — всё наши, русские земли. А как они нашими стали? Да, был и Ермак Тимофеевич со товарищи, пенье стрел да звон мечей, но ведь не тем же, не тем Сибирь взяли! Мечом да пищалью можно, в лучшем случае, покорить, но освоить, вживить, прирастить — нельзя. А как можно? Да всё так же: лошадка, повозка, нехитрый скарб, припасы небогатые... И — топор, непременно, который «как влитой в руке лежит» — как же без него-то на новом месте обживаться?

Не отступаясь, через Камень-на-Оби, через батрачество — шли и шли Степан и Мария в сторону сказочного Беловодья, и пришли — к Бийску. Осели. Тяжким трудом, каждодневным преодолением корни пустили. Дети пошли: восьмеро сыновей. И среди них — первенец Егорка, тот самый Георгий, в связи с персоной которого и затеяно все повествование.

Я намеренно оставляю за рамками этих заметок главный массив повести, который для себя условно определил как «житие святого труженика Георгия». И вовсе не потому, что он, текст этот, не заслуживает внимания. Напротив, автор явил там такие подробности, такое доскональное знание предмета, что я невольно вопросом задавался: сам он, автор, не жил ли в те времена, не осваивал ли рядом со своим героем непростое умение красной по дереву работы? Но при чтении я так ясно ощущал порой: от строчек, ладных, ясных, точно снятых — ровно срезанных, пахнет свисающей с верстака свежей сосновой стружкой — терпко, смолисто, маняще.

А то ведь говорят, что литература — так, пустая забава. Особенно провинциальная, дикорастущая, из какого-то там Бийска...

Кроме повести, в книгу входят десять рассказов и эссе «В поисках утерянной радости». В рассказах Филатова дрожит, тревожа душу, исповедальная, осенняя, трагическая нота. Характерно, что герои рассказов — люди в возрасте «за сорок», и они хорошо помнят «то» (так и хочется сказать — до нашей эры) время. А потому они имеют возможность сравнивать. И не могут не размышлять. И не вправе трусливо отводить глаза, когда сама жизнь просит их сделать выводы.

Итак, рассказ, давший название книге, — еще одна исповедь лишнего человека? Да нет, не совсем так. И все потому, что в рассказе этом есть свет. Свет исходит из детства. Из тех лет, где есть городок в горах Узбекистана, рабочий интернационал на руднике, где работает дядя, озеро, ловля маринки («это такая рыба из семейства лососевых»), друг Петька, любящий первенствовать всегда и во всем.

Потом Петька погиб в горах Афганистана, страна распалась, городок остался в другом государстве, а свет — остался. Именно он не дает герою рассказа сдаться, остановиться: «И снова карабкаюсь вверх, а песчинки осыпаются, осыпаются, точно время в песочных часах».

Ну и пусть осыпаются. Главное — не сдаться. Карабкаться...

Александр Нестругин, Воронеж

Живописные работы Екатерины Демкиной обычно написаны в эскизно-бравурной манере. Для художницы нет отличий в написании небольших или метровых произведений искусства, все они получаются «этюдами». Несмотря на сотни пейзажных работ особый интерес, а зачастую и неподдельный восторг вызывают ее цветочные натюрморты.

«Разные — из одного гнезда». — Стр. 48.

Екатерина Демкина. Мамин сад.

Фото Дмитрия Золотарева.